

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Шпак Владимир Владимирович

ОПТИМИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Соловьева Татьяна Владимировна

Саратов - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ.....	17
§1. Сущность оптимизации гражданского судопроизводства	17
§2. Отдельные функции судебных и законодательных органов	23
ГЛАВА 2. ОПТИМИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	39
§1. Оптимизация приказного производства	39
§2. Оптимизация искового производства	51
ГЛАВА 3. ОПТИМИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ	111
§1. Процессуальные особенности оптимизации пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу	111
§2. Процессуальные особенности оптимизации пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу	125
§3. Процессуальные особенности оптимизации стадии пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	156
ПРИЛОЖЕНИЕ	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Эффективное функционирование судебной системы является одним из средств построения правового государства и гражданского общества. Основными задачами гражданского судопроизводства выступают правильное и своевременное рассмотрение споров заинтересованных лиц независимым и беспристрастным судом в разумный срок. Достижение отмеченных выше задач зачастую не может быть в полном объеме реализовано ввиду наличия ряда объективных и субъективных причин. В настоящее время оптимизация гражданского судопроизводства осуществляется как законодательными, так и судебными органами. С одной стороны, заинтересованное лицо, обращающееся в суд за защитой своих субъективных прав и законных интересов преследует цель доступно и своевременно восстановить свои нарушенные и (или) оспариваемые права. С другой стороны, государство в лице органов судебной власти заинтересовано в снижении постоянно увеличивающейся нагрузки на судебный корпус. Данная нагрузка увеличивает общие процессуальные сроки рассмотрения дела и снижает качество принимаемых судебных актов. Поиск паритета между частными и публичными интересами в том числе предполагает исследование понятия оптимизации гражданского судопроизводства. Внесение необходимых изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство в целях преодоления сложившихся коллизий и пробелов в правовом регулировании будет способствовать как унификации и гармонизации процессуального законодательства, так и формированию единообразной судебной практики. Именно несовершенство действующего законодательства, наличие в нем коллизий и пробелов, отсутствие единообразной судебной практики во многом выступает катализатором для обращения граждан за судебной защитой в международные органы правосудия. Практика Европейского суда по правам человека показывает, что

такие обращения признаются обоснованными, т.к. российскими судами нередко нарушается гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое судебное разбирательство.

Оптимизацию гражданского судопроизводства необходимо рассматривать в трех основных аспектах: в социальном, экономическом и правовом. Так, в социальном плане необходимость оптимизации опосредована невысоким уровнем доверия граждан и юридических лиц к судебной системе в целом, вследствие чего нередко наблюдается негативное отношение последних к органам правосудия. В социальном плане оптимизация гражданского судопроизводства будет способствовать, с одной стороны, повышению уровня правовой культуры сознания физических и юридических лиц, непосредственно обращающихся в суд за судебной защитой, а с другой стороны, созданию необходимых условий для профессионального и личностного развития самих судей. Экономический аспект оптимизации включает в себя необходимость снижения имеющихся процессуальных издержек лиц, участвующих в деле, и суда при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства. Что касается правового аспекта оптимизации, то последний включает в себя необходимость повышения уровня юридической техники при принятии соответствующих нормативно-правовых актов в области регулирования гражданского судопроизводства. Кроме того, данный аспект подразумевает под собой устранение имеющихся коллизий и пробелов в действующем правовом регулировании, в том числе с учетом опыта зарубежных стран. Необходимо отметить, что в настоящее время как со стороны законодателя, так и правоприменителя предпринимаются определенные шаги, направленные на оптимизацию гражданского судопроизводства. В качестве примеров можно привести принятие Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в силу которого в системе судов общей юрисдикции

создаются отдельные апелляционные и кассационные суды по аналогии с системой арбитражных судов, а также принятие Постановления Президиума Совета Судей Российской Федерации от 25.02.2016 г. № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки», в котором были обозначены четыре приоритетных направления по оптимизации гражданского судопроизводства, в частности, применение мер общего характера; оптимизация материальных и процессуальных ограничений для обращения в суд; введение новых форм упрощенного производства; оптимизация имеющихся судебных процедур. В то же время на сегодняшний день существуют и иные направления оптимизации гражданского судопроизводства, которые требуют подробного научного анализа, и которые пока не нашли свое отражение ни в законодательной, ни в правоприменительной деятельности.

Указанный выше правовой аспект оптимизации гражданского судопроизводства обладает особой важностью с точки зрения предмета настоящего диссертационного исследования, т.к. его практическая реализация будет способствовать повышению качества отправления правосудия и его эффективности, созидательности судебной деятельности, которые в свою очередь дисциплинируют суд и иных участников гражданского производства к более ответственному исполнению возложенных на них законом процессуальных прав и обязанностей с целью реального, а не формального соблюдения предусмотренной законом гражданской процессуальной формы.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования как с научной, так и с практической точки зрения.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Выбранная тема привлекает внимание ведущих ученых правоведов, в частности, по обозначенной теме проводились диссертационные исследования. Так, разработке различных аспектов оптимизации гражданского судопроизводства посвящены диссертационные

исследования С.Ф. Афанасьева «Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство» (Саратов, 2010 г.); З.А. Папуловой «Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве» (Екатеринбург, 2013 г.); Е.В. Слепченко «Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации» (Санкт-Петербург, 2011 г.); О.П. Чудаевой «Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства» (Москва, 2009 г.), Е.А. Царегородцевой «Способы оптимизации гражданского судопроизводства» (Екатеринбург, 2006 г.), В.В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (Екатеринбург, 1992 г.), а также монографическое исследование В.В. Яркова «Оптимизация гражданского правосудия России» (Москва, 2007 г.).

С.Ф. Афанасьев рассматривал оптимизацию гражданского судопроизводства с точки зрения фактической реализации ратифицированных Российской Федерацией международных соглашений, при этом в качестве задач оптимизации были обозначены обеспечение публичного судебного разбирательства, осуществление правосудия в разумный срок, реализация принципа состязательности сторон, получение мотивированного судебного решения, вступившего в законную силу. В то же время в указанном исследовании понятие оптимизации не выделялось, задачи оптимизации были рассмотрены только в стадии судебного разбирательства. Задачи оптимизации гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства выступали предметом исследования в упомянутом выше диссертационном исследовании О.П. Чудаевой. В качестве задач оптимизации в указанной стадии были обозначены установление фактических обстоятельств дела, правильное применение норм материального и процессуального права, вынесение законного и обоснованного судебного акта. Однако также не было выработано самого

понятия оптимизации гражданского судопроизводства и её признаков. Е.В. Слепченко рассматривала оптимизацию гражданского судопроизводства с точки зрения повышения эффективности стадий апелляционного и кассационного производства. Однако указанное диссертационное исследование было написано и защищалось в 2011 г., и не учитывало внесенные законодателем с 01.01.2012 г. существенные изменения в апелляционное, кассационное и надзорное производство. Диссертационное исследование З.А. Папуловой было посвящено отдельным вопросам оптимизации приказного и упрощенного производства. Оптимизация приказного производства рассматривалась с точки зрения ограничения возможности повторной выдачи судебного приказа по тождественным требованиям, однако не рассматривалась возможность имплементации в приказное производство института обеспечительных мер и возможность перехода из приказного в исковое производство, а оптимизация упрощенного производства рассматривалась исключительно в рамках арбитражного судопроизводства. В диссертационной работе Е.А. Царегородцевой оптимизация гражданского судопроизводства рассматривалась как механизм рассмотрения и разрешения гражданского дела, в то время как в настоящем исследовании оптимизация гражданского судопроизводства рассматривается как функция органов законодательной и судебной власти. В.В. Ярков в своем диссертационном исследовании, а затем в своей монографии рассматривал оптимизацию различных стадий гражданского судопроизводства с точки зрения реализации определенной совокупности юридических фактов.

Таким образом, можно говорить о значительной, но не достаточной разработке данной темы, особенно принимая во внимание последние значимые изменения гражданско-процессуальной формы.

Цель диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке понятия и основных направлений оптимизации в различных стадиях и видах гражданского судопроизводства.

Для достижения отмеченной цели необходимо поставить и решить **следующие задачи:**

- проанализировать понятие и признаки оптимизации гражданского судопроизводства;
- теоретически обосновать необходимость оптимизации гражданской процессуальной формы в целом и отдельных институтов гражданского процессуального права в различных стадиях и видах гражданского судопроизводства;
- выявить основные направления оптимизации гражданского судопроизводства в порядке приказного и искового производства;
- проанализировать основные направления оптимизации гражданского судопроизводства на стадиях пересмотра судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, а также ввиду появления новых или вновь открывшихся обстоятельств;
- выявить основные коллизии и проблемы в правовом регулировании по обозначенной теме исследования и предложить средства их преодоления, в частности, путем внесения соответствующих изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации.

В качестве **объекта диссертационного исследования** выступают общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в процессе оптимизации гражданского судопроизводства в различных его стадиях и видах.

Предметом диссертационной работы выступили нормы материального и процессуального российского и иностранного законодательства, судебная практика судов общей юрисдикции, научно-правовая доктрина, посвященная оптимизации гражданского судопроизводства.

Методологическую основу диссертационного исследования составили как общие философские, так и специальные правовые методы познания. В качестве философского метода необходимо выделить метод

диалектики, позволивший увидеть развитие рассматриваемой правовой категории. Кроме того, были задействованы такие методы, как системность и объективность. Что касается современных специальных и общенаучных методов познания, то в качестве последних необходимо отметить анализ (при выделении различных оснований для классификации форм оптимизации гражданского судопроизводства), синтез (при формулировании понятия и признаков гражданского судопроизводства), структурно-функциональный метод (при анализе всей совокупности признаков оптимизации формулируются признаки, характерные именно для определенной стадии гражданского судопроизводства), нормативно-логический метод (при исследовании нормативно-правовых актов предлагаются способы преодоления имеющихся коллизий и пробелов), аксиоматический метод (дается определение и критерии функций судов общей юрисдикций). Применение указанных методов в совокупности с анализируемой научной литературой позволило выявить основные процессуальные особенности реализации оптимизации как функции органов законодательной и исполнительной власти.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили как работы по теории государства и права, так и работы по отраслевым процессуальным наукам, таких ученых-правоведов, как О.В. Абозновой, Д.Б. Абушенко, Т.Т. Алиева, Т.К. Андреевой, В.С. Анохина, С.Ф. Афанасьева, А.В. Баркова, Я.Х. Бекова, В.П. Беляева, В.В. Блажеева, Е.А. Борисовой, Д.Х. Валеева, Н.В. Витрука, М.Е. Глазковой, Б.А. Горохова, Т.А. Григорьевой, С.Л. Дегтярева, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, А.В. Закарлюка, О.В. Исаенковой, П.В. Крашенинникова, С.А. Курочкина, В.М. Лебедева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Т.А. Савельевой, Т.В. Сахновой, Т.В. Соловьевой, О.Ю. Скворцова, А.Р. Султанова, Л.А. Тереховой, В.А. Терехина, Е.А. Трещевой, М.А. Фокиной, Е.А. Царегородцевой, А.В. Чекмаревой, М.Ю. Чельшева, Т.Я. Хабриевой, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

В качестве **нормативной базы исследования** выступили Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, а также законодательство ряда зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, действующие акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР, а также судебные акты областных, приравненных к ним судов и районных судов за период с 1985 по 2018 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе проведенного комплексного исследования российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики и научной литературы сформулировано понятие и основные направления оптимизации гражданского судопроизводства, которое рассматривается как одна из функций законодательной и судебной власти, осуществляемая в установленной законом форме, обладающая собственным содержанием и направленная на решение задач и достижение целей гражданского судопроизводства.

В результате проведенной научной разработки сформулированы следующие оригинальные **положения, которые обладают научной новизной и выносятся на защиту:**

1. Оптимизация гражданского судопроизводства представляет собой одну из функций органов законодательной и судебной власти, которая осуществляется в установленной законом форме, обладает собственным содержанием и направлена на решение задач и достижение целей гражданского судопроизводства. Оптимизация гражданского

судопроизводства составляет функцию законодательной власти, содержанием которой выступает внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты, принятие новых нормативно-правовых актов в сфере гражданского судопроизводства, отмена устаревших нормативно-правовых актов, содержащих гражданские процессуальные нормы, а также систематизация действующего гражданского процессуального законодательства, проводимые для решения задач и достижения целей гражданского судопроизводства, а также функцию судебной власти, содержанием которой выступает разъяснение действующего гражданского процессуального законодательства на основе данных судебной практики в целях преодоления имеющихся коллизий и пробелов гражданского процессуального законодательства для решения задач и достижения целей гражданского судопроизводства.

2. Направлениями оптимизации приказного производства выступают: предоставление взыскателю возможности прямого обращения в суд за выдачей судебного приказа без соблюдения взыскателем и должником обязательных мер по досудебному урегулированию; предоставление законодательной возможности взыскателю в своем заявлении о выдаче судебного приказа заявлять ходатайство суду о принятии обеспечительных мер и об осуществлении перехода к рассмотрению его требований в рамках искового производства при условии поступления соответствующих возражений от должника.

3. На стадии возбуждения производства по делу в исковом производстве направлениями оптимизации выступают: признание гражданской процессуальной дееспособности за всеми физическими и юридическими лицами, которые в силу требований федерального закона обладают правом на защиту в суде личных или публичных субъективных прав и законных интересов; предоставление заинтересованному лицу возможности заявить ходатайство о передаче дела по подсудности не позднее

дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции.

4. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству в исковом производстве направлениями оптимизации выступают: закрепление в качестве основной формы подготовки дела к судебному разбирательству проведения предварительного судебного заседания, которое должно проводиться по каждому гражданскому делу, если иное не предусмотрено законом; предоставление суду процессуальной возможности перехода из предварительного судебного заседания в судебное заседание первой инстанции при условии, что в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо они отсутствуют, но извещены о времени и месте судебного заседания, и им не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие.

5. На стадии судебного разбирательства в исковом производстве направлениями оптимизации выступают: предоставление суду процессуальной возможности в целях осуществления эффективного правосудия по ходатайству или с согласия обеих сторон изменять предмет или основание иска, расширение перечня юридических фактов, при которых заинтересованное лицо считается извещенным надлежащим образом, в частности, к подобным юридическим фактам необходимо относить неявку заинтересованного лица за получением копии судебного акта, несмотря на почтовое извещение, а также не вручение копии судебного акта в связи с отсутствием адресата по указанному адресу; необходимость применения упрощенного порядка в случаях, если всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, или данное ходатайство заявлено истцом, а ответчик не возражает против применения такого порядка рассмотрения дела.

6. Направлениями оптимизации, нацеленными на проведение мероприятий по предупреждению злоупотреблений процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства, выступают:

закрепление понятия злоупотребления процессуальными правами, под которым необходимо понимать недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, или их представителей, направленные на систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и противоречащие задачам гражданского судопроизводства; расширение процессуальных санкций за злоупотребление правом.

7. Оптимизация стадии апелляционного пересмотра имеет следующие направления: предоставление суду апелляционной инстанции процессуального права возвращать апелляционную жалобу, поступившую непосредственно в апелляционную инстанцию, лицу, подавшему апелляционную жалобу; закрепление пресекательного шестимесячного срока со дня принятия решения, в течение которого может быть восстановлен срок на подачу апелляционной жалобы или представления; предоставление суду апелляционной инстанции процессуального права устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства; предоставление суду апелляционной инстанции процессуальной возможности возвращать спор на повторное рассмотрение по существу в суде первой инстанции при условии, что суд первой инстанции допустил нарушения норм процессуального права, перечень которых закреплен в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

8. Оптимизация стадий кассационного и надзорного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов включает в себя такие направления, как внесение изменений в процессуальную форму порядка подачи жалобы (представления) в суд кассационной инстанции, в рамках которой жалоба (представление) в суд кассационной инстанции будет предъявляться заинтересованным лицом (кассатором) через суд первой инстанции, принявший обжалуемый судебный акт; изменение порядка предварительного рассмотрения кассационной жалобы судом кассационной инстанции, в силу которого в случае соответствия кассационной жалобы формально-юридическим требованиям, предъявляемым законом к её форме и

содержанию, последняя должна быть принята к производству для её последующего рассмотрения и разрешения по существу в судебном заседании суда кассационной инстанции; реформирование стадии надзорного производства путем закрепления предварительного рассмотрения надзорной жалобы коллегией судей Верховного Суда Российской Федерации, которая будет определять наличие (отсутствие) оснований для передачи спора на рассмотрение в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

9. Оптимизация стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам включает в себя такое направление, как расширение перечня новых обстоятельств за счет отнесения к ним существенных для дела обстоятельств, возникших после принятия судебного акта при условии отсутствия возможности обжаловать судебный акт в рамках кассационного или надзорного производства, в том числе при наличии процессуальных оснований для безусловной отмены судебного акта, которые предусмотрены ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, а также признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции недействующим со дня принятия нормативно-правового акта, который был применен судом в определенном деле, в связи с принятием решения по которому заинтересованное лицо оспорило данный нормативно-правовой акт.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в комплексной разработке понятия, признаков и направлений оптимизации гражданского судопроизводства в целом, а также отдельных видов и стадий гражданского судопроизводства. Полученные результаты способствуют совершенствованию теории гражданского судопроизводства и могут быть использованы при анализе отдельных правовых институтов гражданского процессуального права. Научные положения, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть полезны для уточнения и углубления понятийного аппарата в области

оптимизации гражданского судопроизводства, а также в целях дальнейших прикладных и научных исследований.

Практическая значимость результатов диссертационной работы.

Сформулированные автором выводы и предложения могут быть использованы законодателем при внесении ряда изменений и дополнений в действующее гражданское процессуальное законодательство. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в подготовке лекционных и семинарских занятий по курсу «Гражданский процесс», а также при написании различных научных и методических работ на заданную проблематику.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Настоящая работа была одобрена и обсуждена в рамках заседания кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные выводы диссертации нашли свое отражение в опубликованных автором научных работах, а также были представлены на международных научных мероприятиях, в частности, на: II Международной молодежной научно-практической конференции «Исследования и разработки молодых ученых» (Новосибирск, 2017); Международной научно-практической конференции «Проблемы становления гражданского общества» (Тюмень, 2018); VIII Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» (Москва, 2018); Международной научно-практической конференции «Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства» (Пенза, 2018).

Структура диссертации. Структура настоящего исследования отражает поставленные автором цель и задачи исследования. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, а также заключение и приложение к диссертационному исследованию, включающее в себя ряд предложений по

совершенствованию действующего законодательства, и библиографический список.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ

§ 1. Сущность оптимизации гражданского судопроизводства

Согласно ч.2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹. Таким образом, гражданское судопроизводство обозначается законодателем в качестве самостоятельного вида производства. Статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГПК РФ) в качестве задач гражданского судопроизводства выделяет укрепление правопорядка и законности, своевременное и правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел, формирование уважительного отношения к суду и закону, предупреждение правонарушений². На сегодняшний день ни законодателем, ни правоприменителем не выработано единообразного понятия оптимизации гражданского судопроизводства. Так, в частности, если обратиться к словарю русского языка С.И. Ожегова, то под оптимизацией необходимо понимать выбор наилучшего из возможных вариантов поведения, придание чему-либо оптимальных свойств или показателей³.

В ряде нормативно-правовых актов можно встретить позицию законодателя, в силу которой под оптимизацией понимается создание, упразднение и объединение судов в целях эффективной работы по отправлению правосудия⁴. В науке гражданского процессуального права необходимо выделить две основные точки зрения, касающиеся оптимизации гражданского судопроизводства. Так, одна группа ученых (например, Е.А.

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г., в ред. от 21.07.2014 г.) // Российская газета. № 237. 25.12.1993; СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 27.06.2018 г.) // СЗ РФ. 20.11.2002. № 220; 02.07.2018. № 27. Ст. 3941.

³ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, 2007. С. 712.

⁴ См.: Федеральный закон от 19.02.2018 г. № 24-ФЗ «О создании межрайонных судов и об упразднении некоторых районных, городских судов и об образовании постоянных судебных присутствий в составе межрайонных судов Тверской области" // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 19.02.2018 г. № 23-ФЗ «Об упразднении Пенжинского районного суда Камчатского края и образовании постоянного судебного присутствия в составе Олюторского районного суда Камчатского края» // СПС «КонсультантПлюс».

Царегордцева, Р.В. Шакирьянов, Т.В. Соловьева, Т.М. Кизирбозунц), рассматривают оптимизацию гражданского судопроизводства как определенный механизм рассмотрения и разрешения гражданских дел. Так, в частности, Е.А. Царегородцева в своем диссертационном исследовании под оптимизацией гражданского судопроизводства понимает создание такого механизма рассмотрения и разрешения гражданского дела, который бы предоставлял выбор наилучшего пути достижения целей и задач правосудия. В качестве принципов оптимизации обозначаются соответствие задач оптимизации судопроизводства задачам гражданского процессуального права, сохранение паритета правоприменительной практики и процессуального законодательства, четкое соблюдение гражданско-процессуальной формы. Оптимизация рассматривается как в узком, так и в широком смысле. Узкое понимание подразумевает под собой исключительно совершенствование институтов и норм процессуального законодательства и правоприменительной практики, позволяющих наилучшим образом достигать выполнение задач судопроизводства. Широкий подход к понятию оптимизации включает в себя помимо процессуальных средств, также организационно-правовые аспекты¹. В свою очередь, Р.В. Шакирьянов рассматривает оптимизацию гражданского судопроизводства как механизм, направленный на поиск наиболее эффективных способов достижения в целом всего гражданского судопроизводства, и, в частности, отдельных его стадий². Т.В. Соловьева характеризует оптимизацию гражданского судопроизводства как механизм, направленный на своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела и обеспечивающий качественное состояние акта судебной власти³. По мнению

---

¹ См.: Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 6.

² См.: Шакирьянов Р.В. Вопросы оптимизации судопроизводства по гражданским делам в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 14.

³ См.: Соловьева Т.В. ГПК Франции и ГПК России: сравнительный анализ // Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Статут, 2012. С. 271.

Т.М. Кизирбозунца, механизм должен создаваться соответствующими нормами права и учитывать совокупность всех других факторов, которые потенциально могут повлиять на судопроизводство¹.

Ряд других ученых-процессуалистов (в частности, И.В. Решетникова, Н.В. Витрук, С.А. Курочкин) анализируют оптимизацию с точки зрения гражданской процессуальной формы. Так, И.В. Решетникова под оптимизацией рассматривает гражданскую процессуальную форму, направленную на сохранение правового равновесия между обеспечением прав и интересов всех лиц, участвующих в деле, и достижением задач гражданского судопроизводства². По мнению Н.В. Витрука, оптимизация гражданского судопроизводства с точки зрения процессуальной формы должна обеспечивать своевременность получения судебной защиты нарушенных и (или) оспариваемых субъективных прав и законных интересов, непрерывность гражданского процесса, обязательность исполнения судебных актов, вступивших в законную силу, безусловность исправления любой судебной ошибки³. По мнению С.А. Курочкина, максимальная эффективность гражданского судопроизводства достигается лишь в том случае, когда при минимальных издержках в ходе производства по конкретному делу удастся достичь максимального заданного законом результата⁴.

Третья группа ученых (например, Е.В. Слепченко, И.Н. Лукьянова, Д.В. Тарабрин) характеризуют оптимизацию гражданского судопроизводства с точки зрения необходимости сохранения баланса частных и публичных интересов. Так, по мнению Е.В. Слепченко, оптимизация гражданского судопроизводства должна способствовать решению проблемы

---

¹ См.: *Кизирбозунц Т.М.* Вопросы эффективности деятельности судебной власти, место и роль судьи в гражданском обществе и демократическом государстве // *Новый юридический журнал.* 2014. № 4. С. 83.

² См.: *Решетникова И.В.* Формы оптимизации арбитражного процесса // *Арбитражная практика.* 2005. № 10. С. 54.

³ См.: *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. С. 418.

⁴ См.: *Курочкин С.А.* О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе // *Вестник гражданского процесса.* 2014. № 1. С. 31.

сбалансированного соотношения частных и публичных интересов¹. В свою очередь И.Н. Лукьянова обоснованно отмечает, что законодатель зачастую пренебрегает частными интересам под предлогом необходимости снижений нагрузки на судейский корпус и сокращения сроков рассмотрения и разрешения споров². Во многом аналогичную позицию занимает Д.В. Тарабрин, в силу которой не должно допускаться фактическое нарушение частных интересов в угоду публично-правовым³. В то же время решение задачи нахождения справедливого баланса между частными и публичными интересами с точки зрения сложившейся правоприменительной практики не представляется столь очевидным. Анализ последней позволяет сделать вывод, что правоприменитель зачастую отдает приоритет именно защите публичных интересов, пренебрегая частными⁴.

Обращая внимание на изложенные выше позиции ученых-процессуалистов, автор настоящего исследования считает необходимым отметить, что для оптимизации гражданского судопроизводства характерна следующая совокупность признаков: правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в судах общей юрисдикции с вынесением законных и обоснованных судебных актов в рамках предусмотренной законом процессуальной формы; сохранение равновесия между частными и публичными интересами в судах общей юрисдикции в

---

¹ См.: *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 15.

² См.: *Лукьянова И.Н.* О Концепции единого гражданского процессуального кодекса (в поисках баланса правовой определенности и справедливого судебного правосудия) // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 3. С. 31.

³ См.: *Тарабрин Д.В.* Баланс частноправовых и публично-правовых начал в гражданском и арбитражном процессах // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2009. № 11. С. 8.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06. 2015 г. № 1415 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Санникова Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 32 Жилищного Кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2012 г. № 1571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Климентьева Виктора Аркадьевича, Климентьева Павла Викторовича и Шепелевой Натальи Викторовны на нарушение их конституционных прав частями 7 и 9 статьи 32 Жилищного Кодекса Российской Федерации; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 г. № 489-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ронжиной Лидии Васильевны и Ронжиной Марии Константиновны на нарушение их конституционных прав статьей 32 ЖК РФ» // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 18.11.2016 г. по делу № 33-42392/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

различных инстанциях; наличие эффективной возможности пересмотра судебных актов в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. Рассмотрение дела является правильным и своевременным в том случае, если по результатам такого рассмотрения судом в предусмотренный законом срок был вынесенный законный и обоснованный судебный акт. Судебный акт является законным и обоснованным в том случае, если он принят в полном соответствии с нормами материального и процессуального права, независимо от того, был ли спор рассмотрен по существу с вынесением соответствующего решения или же был окончен без вынесения судебного решения, в частности, при наличии оснований для прекращения производства по делу или для оставления искового заявления без рассмотрения.

Автор настоящей работы полагает, что понятие оптимизации необходимо разграничивать с рядом смежных понятий, в частности, с понятием унификации. Указанные выше правовые категории не являются тождественными. Так, в научной литературе под унификацией понимается либо создание одинаковых норм во внутреннем праве различных государств¹, либо согласование и применение в различных государствах идентичных правовых норм², либо взаимодействие различных правовых систем с целью развития международного сотрудничества³.

С учетом изложенного, допускается в том числе и унификация гражданских процессуальных норм. В то же время понятие оптимизации является шире понятия унификации. Унификация норм гражданского процессуального права способствует оптимизации гражданского судопроизводства только в том случае, если посредством проведенной

---

¹ См.: Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: Монография; Отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. М.: Норма, 2016, С. 12.

² См.: *Веньяминов Г.М.* Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 720.

³ См.: *Доронина Н.Г.* Гармонизация права как альтернатива наднациональности в правовом регулировании экономических отношений // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 137.

унификации достигаются задачи гражданского судопроизводства. Если же последние не были достигнуты, то речь необходимо вести исключительно об унификации, но не об оптимизации гражданского судопроизводства.

В качестве задач оптимизации в научной литературе и судебной практике выделяются следующие: своевременная реализация процессуальных прав лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве¹, снижение судебной нагрузки², повышение эффективности и качества правосудия³, обеспечение полной и достоверной информации о деятельности судов⁴, беспрепятственный доступ к осуществлению правосудия⁵, установление всех фактических обстоятельств по делу⁶, открытость и гласность гражданского судопроизводства⁷.

В настоящем исследовании диссертант будет придерживаться точки зрения, согласно которой оптимизация гражданского судопроизводства представляет собой самостоятельную функцию органов законодательной и судебной власти. В толковом словаре С.И. Ожегова под функцией понимается круг деятельности заинтересованного лица⁸. С учетом изложенного, сущность оптимизации гражданского судопроизводства

---

¹ См.: *Гуреев В.А.* Развитие института информирования в исполнительном производстве или проблема расширения презумпции надлежащего извещения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 6. С. 29.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 г. № 7 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Президиума совета судей от 15.02.2016 г. № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях её развития на современном этапе» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Решение Центрального районного суда г. Твери от 02.02.2015 г. по делу № 2-104/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Тверского областного суда от 24.06.2015 г. по делу № 33-2111/ СПС «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017 г. // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2017. № 6; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2017 г. № 21-КГ 17-4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: *Назаров И.Д.* Значение юридического и процессуального факта для целей правосудия // *Администратор суда.* 2015. № 2. С. 12.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

⁸ См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 815.

представляет собой одну из функций законодательной и судебной власти, которая осуществляется в установленной законом форме, обладает собственным содержанием и направлена на достижение задач гражданского судопроизводства. Таким образом, в зависимости от субъектов, осуществляющих оптимизацию гражданского судопроизводства, можно рассматривать оптимизацию и как функцию законодательных, и как функцию судебных органов власти. Отдельные функции судебных и законодательных органов более подробно будут рассмотрены во втором параграфе настоящей главы.

§ 2. Отдельные функции судебных и законодательных органов

С учетом того, что в настоящем исследовании оптимизация рассматривается как функция органов законодательной и судебной власти, диссертант полагает целесообразным в том числе разработать соответствующее понятие функций судов общей юрисдикции и обозначить функции органов судебной власти. Функции органов судебной власти выступают предметом исследования как в общей теории государства и права, так и в отраслевых науках материального и процессуального права. Так, в науке теории государства и права можно встретить мнение, согласно которому категория «функция» представляет собой перечень обязанностей тех или иных государственных органов и их должностных лиц¹. С другой стороны, в научной литературе также встречается точка зрения, в силу которой под функциями органами судебной власти необходимо понимать основные направления деятельности последних, обусловленные стоящими перед ними задачами². Также распространенной представляется точка

---

¹ См.: *Бредихин А.Л.* О функциях государства // История государства и права. 2013. № 22. С. 17.

² См. в частности: *Бухтерева М.А.* Формы реализации функций государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7; *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: Учебник. Спб., 2004. С. 99; *Андреев А.Г.* Охранительная функция государства в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7; Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. С. 105; *Мелехин А.В.* Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет. 2007. С. 93; *Герасимова А.А.* Функции судебной власти в механизме современного российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

зрения, согласно которой под функциями судов общей юрисдикции необходимо понимать конкретную деятельность судов по выполнению стоящих перед ними целей и задач¹. С.В. Бабаева в понятие «функции органов судебной власти» считает необходимым включать не только основные направления деятельности компетентных судебных органов, но также цели, методы, средства и формы осуществления этой деятельности². Н.И. Матузов считает, что функции судов общей юрисдикции как основные направления деятельности органов судебной власти необходимо разграничивать с самой деятельностью судебных органов или отдельными элементами этой деятельности. Функции отражают только ту деятельность судебных органов, которую они должны осуществлять, чтобы решать поставленные перед ними задачи. В то же время практическая реализация функций судов общей юрисдикции осуществляется посредством вынесения соответствующих судебных актов, которые после вступления их в законную силу приобретают юридически значимые последствия для всех лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве³.

На сегодняшний день в науке гражданского процессуального права отсутствует единая точка зрения относительно того, какие именно функции осуществляют суды общей юрисдикции. Так, одна группа ученых (в частности, В.М. Лебедев, В.В. Скитович, М.Р. Чарыев) отстаивает точку зрения, согласно которой судебная власть реализует такие функции, как осуществление правосудия, контроль за законностью и обоснованностью действий и решений органов и должностных лиц, вынесение частных определений и постановлений, судебный надзор вышестоящих судов в целях проверки правомерности решений нижестоящих судов; разъяснение

---

¹ См. в частности: *Туманов С.Н.* К вопросу о понятии и структуре функций государства // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2012. № 4. С. 41; *Туманов С.Н.* Формы, методы и способы осуществления внешних функций российского государства: проблемы понятия и соотношения // *Конституционное и муниципальное право.* 2013. № 1. С. 26; *Гулягин А.Ю.* Формы государства: элементы содержания // *Юридический мир.* 2013. № 4. С. 53.

² См.: *Бабаев С.В.* Теория функций современного российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 7.

³ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 53.

действующего законодательства на основе данных судебной практики, формирование судейского корпуса, выступление с законодательной инициативой¹.

Другая группа ученых (в частности, А.А. Малюшин, Т.Н. Нешатаева) придерживаются позиции, согласно которой суды общей юрисдикции осуществляют две основные функции: правотворческую и правоприменительную. Как отмечает А.А. Малюшин, правотворческая и правоприменительная функции судов общей юрисдикции образуют собой комплексный юридический институт. При осуществлении обозначенных выше функций судебные органы по сути принимают правовые решения (акты), имеющие властно-обязывающий характер для всех субъектов права. Посредством правотворчества осуществляется общее правовое регулирование, а посредством правоприменения - индивидуальное². В свою очередь Т.Н. Нешатаева выделяет две основные функции судебной власти: правотворческую, направленную на создание общих прецедентов (правовых позиций) и правозащитную (осуществление правосудия), направленную на защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов³.

Третья группа ученых (например, М.Р. Гумба, А.А. Мишин) полагают, что основными функциями судов общей юрисдикции выступают реализация правосудия и осуществление судебного контроля⁴. В свою очередь Т.В. Наделяева помимо функций правосудия и судебного контроля выделяет такие функции, как функцию осуществления международного правового сотрудничества, кадрового обеспечения, аналитической деятельности и т.д.⁵.

---

¹ См.: Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2012. С. 594; Скитович В.В. Судебная власть как системное образование // Правоведение. 1997. № 1. С. 150; Чарьев М.Р. Функции судебной власти // Российский судья. 2002. № 3. С. 10.

² См.: Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Юрист, 2013. С. 56.

³ См.: Нешатаева Т.Н. Выбор пути суда ЕврАзЭС: правовые позиции и защита прав // Закон. 2013. № 9. С. 85.

⁴ См.: Гумба М.Р. Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10; Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Статут, 2013. С. 186.

⁵ См.: Наделяева Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 63.

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых, диссертант полагает, что не все указанные выше направления деятельности судов общей юрисдикции образуют собой именно функции органов судебной власти. Под функциями судов общей юрисдикции необходимо понимать только те направления их деятельности, которые осуществляются в строгой процессуальной форме, обладают собственным содержанием, направлены на достижение задач гражданского судопроизводства и реализуются в соответствующих судебных актах. С учетом изложенного, такие направления деятельности судов общей юрисдикции как формирование судейского корпуса, выступление с законодательной инициативой, осуществление международного правового сотрудничества, кадрового обеспечения, аналитической деятельности не являются в строгом смысле этого слова функциями органов судебной власти, т.к. зачастую не осуществляются в строгой процессуальной форме и не находят свое отражение в соответствующих судебных актах. Данные направления деятельности во многом носят исключительно организационный характер и фактически не связаны с рассмотрением и разрешением судами определенных споров. В качестве непосредственно функций судов общей юрисдикции необходимо отметить такие функции, как функция осуществления правосудия, функция реализации судебного контроля, а также функция оптимизации гражданского судопроизводства.

На сегодняшний день в процессуальной науке функция осуществления правосудия рассматривается в качестве основной функции органов судебной власти. Кроме того, в научной литературе, в частности, также неоднократно отмечалось, что правосудие является исключительной функцией судебной власти, которая не может осуществляться иными ветвями государственной власти¹. Как отмечает Т.А. Савельева, правосудие представляет собой

---

¹ См. в частности: *Левченко В.Е.* Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // *Власть закона.* 2014. № 1. С. 104; *Анишина В.И.* Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // *Российский судья.* 2006. № 10. С. 16.

самостоятельный, независимый вид государственной деятельности по реализации судебной власти путем осуществления в том числе гражданского судопроизводства¹. В свою очередь Н.И. Газетдинова придерживается точки зрения, согласно которой правосудие представляет собой основное направление деятельности судебных органов, целью которого выступает обеспечение защиты прав и свобод физических и юридических лиц путем рассмотрения и разрешения дел, подведомственных судам общей юрисдикции, в определенной процессуальной форме².

Автор настоящего исследования полагает, что правосудие как деятельность суда по рассмотрению и разрешению дела по существу представляет собой основное направление деятельности судов общей юрисдикции, целью которого выступает эффективная защита субъективных прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений. При этом функция осуществления правосудия находит свое практическое применение в принятых судами общей юрисдикции актах правосудия, в частности, в судебных решениях. Именно посредством принятия судебного решения снимается имеющийся вопрос о спорности правоотношения, и последнее приобретает необходимые устойчивость, определенность и материально-правовую общеобязательность. В связи с этим можно согласиться с точкой зрения А.А. Ковалева, в силу которой рассматривая и разрешая гражданские дела по существу в судебном разбирательстве, суд посредством реализации властных полномочий на основе принципа состязательности и равноправия сторон спора обеспечивает судебную защиту через гражданско-процессуальную функцию разрешения дела. Правосудие при этом выступает как средство защиты прав и свобод человека и гражданина³. В то же время зачастую ряд ученых-процессуалистов

---

¹ См.: *Савельева Т.А.* Судебная власть в гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 32.

² См.: *Газетдинов Н.И.* Правосудие как основная форма реализации судебной власти // *Российский судья.* 2014. № 6. С. 22.

³ См.: *Ковалев А.А.* Международная защита прав человека: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 49.

трактуют функцию правосудия достаточно широко и включают также в нее направления деятельности судебных органов, которые, по крайней мере, в процессуальном плане к правосудию не относятся. Так, в частности, О.В. Грицай придерживается точки зрения, согласно которой под функцией правосудия необходимо понимать не только основное направление деятельности судов по рассмотрению и разрешению спора по существу судом первой инстанции, но и весь спектр деятельности суда по разрешению правовых споров, конфликтов, иных дел, направленный на защиту права и охраняемых законом интересов граждан, организаций и государства. Понятие «правосудие» включает в себя деятельность по рассмотрению и разрешению соответствующего спора по существу, контроль суда, а также иные функции связанные с реализацией задач судебной деятельности¹. Аналогичную позицию можно встретить в научных работах ряда других ученых. Так, Р.М. Валеев и З.С. Лусегенова полагают, что правосудие как деятельность суда по рассмотрению и разрешению дела по существу, а также судебный контроль (по форме и по существу) связаны непосредственно с разрешением спора о праве².

Диссертант полагает, что позиция, согласно которой все основные направления деятельности судов общей юрисдикции рассматриваются в качестве реализации функции правосудия, не является в полной мере обоснованной. Включение в функцию правосудия иных функций, в частности, функции судебного контроля и оптимизации гражданского судопроизводства существенно затрудняет реализацию данного института в правоприменительной практике. Именно поэтому на сегодняшний день необходимо говорить о строгом разграничении отмеченных выше функций. Каждая из них обладает собственным содержанием. Так, в частности,

---

¹ См.: *Грицай О.В.* О сущности судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения // *Российский судья.* 2009. № 3. С. 3.

² См.: *Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров и др.; Под ред. Р.М. Валеева.* М.: Статут, 2011. С. 326; *Лусегенова З.С.* Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2000. С. 73.

содержание функции правосудия образует рассмотрение и разрешение конкретного спора по существу. Подобное содержание характерно исключительно для функции правосудия и существенно отличается от содержания контрольной функции и функции оптимизации гражданского судопроизводства, о которых речь пойдет ниже.

В качестве другой важнейшей функции судов общей юрисдикции необходимо обозначить функцию судебного контроля. Определенная сложность в реализации данной функции связана с отсутствием единообразного определения термина «контроль» в научной литературе, правоприменительной практике и в действующем законодательстве. В рамках юридического словаря конструкция контроля определяется в трех основных значениях: либо как деятельность контролирующего органа (учреждения) по проверке деятельности подконтрольного органа (учреждения), либо как непосредственно сам контролирующий орган (учреждение), либо как уполномоченное должностное лицо, которое реализует предоставленные ему контрольные полномочия¹. По мнению В.П. Беляева, деятельность государства включает в себя такие направления юридической деятельности как контрольная, надзорная, правоприменительная и правотворческая. Отличиями контрольной деятельности от иных форм деятельности выступают её нормативный характер, наличие строгой процессуальной формы и юридически значимых последствий². М.А. Баранов определяет государственный контроль как деятельность уполномоченных государственных органов по осуществлению проверки за деятельностью подконтрольных лиц на предмет их эффективности и законности³. В свою Ю.А. Тихомиров полагает, что

---

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 86.

² См.: Беляев В.П. Контроль и надзор в российском государстве. М.: Проспект, 2005. С. 43.

³ См.: Баранов М.А. Государственный контроль как вид социального управления // Административное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 17.

контрольная деятельность включает в себя не только проверку результата подконтрольной деятельности, но и целесообразность последней¹.

По мнению автора, контрольная деятельность представляет собой определенную законом последовательность действий контролирующего лица и включающая в себя проверку результата деятельности подконтрольного лица, методов осуществления данной деятельности и принятие мер реагирования. С учетом изложенного, в контрольной деятельности необходимо выделять субъектов контроля, объект контроля и содержание контроля. При этом судебный контроль как форма государственного контроля необходимо рассматривать как определенную законом деятельность суда общей юрисдикции по проверке деятельности лиц, участвующих в деле, в результате которой принимаются соответствующие судебные акты. По сравнению с функцией правосудия функция контроля обладает собственным содержанием, практическая реализация которого выражается в проверке деятельности лиц, участвующих в деле. Судебный контроль обладает специальным, конкретным и обязательным характером². Наиболее яркое подтверждение функция судебного контроля находит в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений (в частности, при оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной и муниципальной власти). В ранее действовавшей редакции ГПК РФ, отмеченный вид судопроизводства регулировался соответственно подразделом III Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (далее по тексту также КАС РФ) подраздел III ГПК РФ утратил силу, и большинство

---

¹ См.: *Тихомиров Ю.А.* Закон - основа стратегии // Президентский контроль. 2002. № 8. С. 3.

² См. в частности: *Колоколов Н.А.* Судебная власть как общеправовой феномен: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 195; *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Статут, 2007. С. 34; *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* Статус суда в Российской Федерации. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2008. С. 34; *Тузов Н.А.* Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 104.

функций контрольного характера стало осуществляться в порядке административного судопроизводства¹. Указанный выше довод во многом подтверждается ч.1 ст. 1 КАС РФ, в силу которой при рассмотрении и разрешении соответствующих дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, суды реализуют контрольные полномочия за законностью и обоснованностью осуществления государственных или публичных полномочий.

Помимо функций правосудия и контроля суды также осуществляют функцию оптимизации гражданского судопроизводства. Выделение отмеченной выше функции во многом базируется на том положении, что фактически с учетом сложившейся правоприменительной практики судебный прецедент имеет схожее положение с источником права. На сегодняшний день в научной литературе не сложилось единого мнения относительно правовой природы разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Одна группа ученых (в частности, П.А. Гук, А.В. Терехов, В.Н. Синюков, В.В. Груздев, В.И. Анишина, Г.А. Жилин) в своих исследованиях придерживается точки зрения, согласно которой разъяснения Верховного Суда Российской Федерации фактически обладают нормативным характером. Так, П.А. Гук отмечает, что выработка наиболее точных и абсолютных рекомендаций для формирования единообразной судебной практики судов общей юрисдикции фактически является основной целью деятельности Верховного Суда Российской Федерации². В свою очередь А.В. Терехов отмечает, что разъяснения Верховного Суда Российской Федерации должны носить обязательный характер к использованию как судебными органами, так и непосредственно лицами, участвующими в деле. Не использование указанных разъяснений должно влечь за собой отмену

---

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391; 01.01.2018. № 1 (часть I). ст. 5.

² См.: Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 129.

судебного акта, как нарушающего единообразие судебной практики¹. По мнению В.Н. Синюкова, фактически постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обладают нормативным характером². Во многом аналогичной точки зрения придерживаются также В.В. Груздев и В.И. Анишина, которые полагают, что Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации должны быть официально признаны источником права. Толкование права в руководящих судебных разъяснениях носит обязательный характер³. Г.А. Жилин отмечает, что правила осуществления правосудия, разработанные Верховным Судом Российской Федерации, в обязательном порядке подлежат применению нижестоящими судами общей юрисдикции⁴.

Напротив, другие ученые (в частности, О.П. Сауляк, Б.А. Единин, Ф.Р. Уранский, Е.А. Ершова, Д.А. Пашенцев) придерживаются мнения о том, что разъяснения Верховного Суда Российской Федерации обладают исключительно правоприменительным, а не правотворческим характером. Так, О.П. Сауляк отмечает, что толкование Верховным Судом Российской Федерации правовых норм нельзя расценивать как самостоятельный источник права, т.к. в настоящее время законодательно не разработаны какие-либо критерии судебного правотворчества, вследствие чего возможно принятие значительного количества судебных решений, содержащих ошибки в применении норм материального и процессуального права⁵. По мнению Б.А. Едидина, деятельность судебных органов носит правоприменительный, а не правотворческий характер. Правотворческая деятельность по смыслу

---

¹ См.: *Теребков А.В.* Юридическая и логическая природа разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

² См.: *Синюков В.Н.* Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «СГАП». 1994. С. 419.

³ См.: *Груздев В.В.* Проблемы судебного толкования права в России // *Российский судья*. 2008. № 5. С. 38; *Анишина В.И.* Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // *Российский судья*. 2008. № 5. С. 7.

⁴ См.: *Жилин Г.А.* Источники гражданского и арбитражного процессуального права. Спб.: Юридическая книга, 2008. С. 78.

⁵ См.: *Сауляк О.П.* Правотворческий потенциал судебных актов // *Администратор суда*. 2009. № 3. С. 23.

теория разделения властей относится к исключительной компетенции законодательных органов государственной власти¹. Ф.Р. Уранский придерживается точки зрения, согласно которой судебный прецедент не представляется возможным рассматривать в качестве самостоятельного источника права, т.к. в действующем законодательстве отсутствует соответствующая нормативная база для подобного признания². В свою очередь Е.А. Ершова отмечает, что суд лишь обладает правом толкования соответствующих норм права³. Д.А. Пашенцев полагает, что в Российской Федерации отсутствуют необходимые предпосылки для официального признания судебного прецедента в качестве самостоятельного источника права, что во многом связано с фактической зависимостью органов правосудия от законодательной и исполнительной ветвей власти, а также отсутствием доверия к судебным органам со стороны лиц, участвующих в деле⁴. Оригинальной выглядит позиция Т.В. Соловьевой, которая в своих исследованиях отстаивает точку зрения, согласно которой как нормы права, так и разъяснения высших судебных органов обладают схожей юридической природой, т.к. последствия их ненадлежащей реализации влекут за собой отмену судебного решения⁵. Хотя гражданское процессуальное законодательство прямо не обозначает постановления высших судебных органов в качестве источников права, тем не менее фактически законодателем предусмотрена ответственность за ненадлежащую реализацию данных постановлений⁶.

Учитывая изложенные выше позиции ученых, автор настоящего

---

¹ См.: *Едидин Б.А.* О допустимости судебного правотворчества // Юрист. 2004. № 11. С. 58.

² См.: *Уранский Ф.Р.* Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 74.

³ См.: *Ершова Е.А.* Трудовые правоотношения государственных и муниципальных служащих в России. М.: Статут, 2008. С. 186.

⁴ См.: *Пашенцев Д.А.* Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. 2011. № 4. С. 80.

⁵ См.: *Соловьева Т.В.* Судебное усмотрение в процессе реализации постановлений высших судебных органов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 15.

⁶ См.: *Соловьева Т.В.* Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. С. 43.

исследования считает, что в силу сложившейся судебной практики судебный прецедент имеет схожее положение с источником права, а оптимизацию необходимо рассматривать как функцию органов судебной власти ввиду следующего. Согласно ч. 4 ст. 19 ФКЗ от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и п.1 ч.7 ст. 2 ФКЗ от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Верховный Суд Российской Федерации вправе давать соответствующие разъяснения в целях формирования единообразной судебной практики¹. Конституционный суд Российской Федерации, областные и приравненные к ним суды общей юрисдикции в своих судебных актах неоднократно обращали свое внимание на то обстоятельство, что Верховный Суд Российской Федерации дает нижестоящим судам обязательные к применению разъяснения по вопросам судебной практики. Не допускается принятие судебных актов, нарушающих единообразие в практике применения и толкования соответствующих правовых норм².

Также в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, к новым обстоятельствам в том числе относятся определение (изменение) в Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации

---

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 06. 01.1997. № 1. Ст. 1; СЗ РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 551; Федеральный конституционный закон от 05.02.2014г. № 3-ФКЗ (ред. от 15..02.2016 г.) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 550; 15.02.2016. № 7. Ст. 896.

² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 г. № 78-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левицкого Олега Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 1069, пунктом 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 2 и пунктом 1 части 7 статьи 2 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 г. № 1898-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания Сирена-Про» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 720 Гражданского кодекса Российской Федерации и рядом положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 г. № 1746-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силукова Дмитрия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.08.2015 г. по делу № 33-8225/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 15.12.2015 г. № 33-8413/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Омского областного суда от 13.01.2016 г. № 33-284/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Воронежского областного 14.07.2016 г. по делу № 33-4618/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Московского городского суда от 27.04.2016 г. № 4-г 1677/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

практики применения правовой нормы, применяемой судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выносимом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом определение (изменение) практики применения соответствующей правовой нормы является новым обстоятельством только в том случае, если в соответствующем Постановлении Пленума (Президиума) содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами¹. Кроме того, в силу п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ, одним из оснований для отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора является нарушение нижестоящими судами общей юрисдикции единообразия в применении и толковании соответствующих правовых норм². Таким образом, можно сделать вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации фактически способствует оптимизации гражданского судопроизводства, давая нижестоящим судам общей юрисдикции обязательные для выполнения разъяснения по вопросам применения и толкования действующего законодательства.

Таким образом, оптимизация как функция органов судебной власти представляет собой одну из функций Верховного Суда Российской Федерации, содержанием которой выступает разъяснение действующего

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // СЗ РФ. 30.10. 2017. № 44. Ст. 6569; Апелляционное определение Приморского краевого суда от 13.11.2017 г. по делу № 33-11455/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015 г. // Бюллетень ВС РФ. 2016. №№ 3-4; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016 г. // Бюллетень ВС РФ. 2017. №№ 3-4; Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2016 г. № 15ПВ16 // СПС «КонсультантПлюс».

законодательства на основе данных судебной практики в целях преодоления имеющихся коллизий и пробелов законодательства для достижения задач гражданского судопроизводства.

Кроме того, в силу ч. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту также АПК РФ) в мотивировочной части решения арбитражные суд вправе ссылаться на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации¹. Диссертант считает целесообразным в целях оптимизации гражданского процессуального законодательства имплементировать отмеченные выше положения АПК РФ в ГПК РФ, дополнив часть 4 ст. 198 ГПК РФ новым абзацем четвертым следующего содержания: «В мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также на Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики».

Оптимизация представляет собой не только функцию судебной, но и законодательной власти, которая реализуется соответствующими компетентными органами. Необходимость осуществления данной функции во многом опосредована наличием значительного количества коллизий и пробелов в действующем процессуальном законодательстве. Как отмечает О.С. Панасюк, возникновение пробелов (коллизий) в праве опосредовано наличием ряда субъективных и объективных причин. Так, к объективным причинам необходимо отнести динамичное обновление всего законодательства, появление каких-либо новых общественных отношений и

---

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012; 01.01.2018. № 1 (часть I). Ст.5.

т.д. К субъективным причинам относятся довольно низкий уровень правовой культуры самого законодателя и юридической техники принимаемых последним нормативно-правовых актов¹. В научной литературе сложилось мнение, в силу которого юридическая (правовая) коллизия представляет собой наличие формального противоречия между нормами права и актами толкования, которые направлены на регулирование одних и тех же общественных правоотношений. Для сферы правотворчества характерны такие коллизии, как дублирование, бессистемность, издание взаимоисключающих актов². В свою очередь А.И. Абрамова обращает свое внимание на то обстоятельство, что наиболее эффективным способом устранения пробела (коллизии) выступает внесение соответствующих изменений в законодательный акт. В случае не устранения коллизии в законодательном порядке, можно говорить лишь о преодолении коллизии посредством правоприменительной деятельности³. В.В. Ярков отстаивает точку зрения, согласно которой преодоление коллизий в процессуальном праве непосредственно связано с обеспечением надлежащего доступа к правосудию⁴. В качестве важнейшего признака оптимизации как функции органов законодательной власти в научной литературе и судебной практике выделяется повышение уровня юридической техники⁵. Автор настоящего исследования полагает, что оптимизация как функция органов судебной власти и как функция органов законодательной власти непосредственно

---

¹ См.: *Панасюк О.С.* Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012. С. 18.

² См.: *Буяков А.Ю.* Юридические коллизии и способы их устранения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 11.

³ См.: *Абрамова А.И.* Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 50.

⁴ См.: *Ярков В.В.* Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 33.

⁵ См.: *Полатов Ю.Д.* Отдельные теоретические аспекты оптимизации законодательного процесса при формировании гражданского законодательства // Гражданское право. 2014. № 6. С. 42; См.: *Мазуренко А.П.* Вопросы взаимодействия правотворческой политики и юридической (законодательной) техники: теоретический аспект // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 40; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2016 г. № 1782-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Гурмана Юрия Альбертовича частью первой статьи 55 и частью 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

связаны друг с другом и органично дополняют друг друга. Безусловно, внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты со стороны компетентных законодательных органов является наиболее эффективным способом преодоления имеющихся коллизий и пробелов. В то же время само по себе принятие новых нормативно-правовых актов является достаточно продолжительным по времени юридически значимым действием, в то время как правоприменительные органы (прежде всего суды) вынуждены применять соответствующие нормы права ежедневно при разрешении возникающих споров. В последнем случае наибольшую актуальность приобретают систематизация судебной практики и разъяснение действующего законодательства Верховным Судом Российской Федерации в своих Постановлениях Пленума и Президиума. С учетом изложенного, оптимизация как функция органов законодательной власти представляет собой одну из функций данных органов, содержанием которой выступают такие действия, как внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты; принятие новых нормативно-правовых актов; отмена устаревших нормативно-правовых актов, а также систематизация действующего законодательства, и проводимые для достижения задач гражданского судопроизводства.

ГЛАВА 2. ОПТИМИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Оптимизация приказного производства

История развития приказного производства уходит своими корнями в дореволюционное законодательство. Одним из первых кодифицированных нормативно-правовых актов, регулирующих гражданское судопроизводство, стал Свод законов Российской империи 1832 г., том XVI которого (Устав гражданского производства, далее по тексту также УГС) регулировал в том числе ряд вопросов, связанных с рассмотрением дел в порядке приказного производства¹. Так, п. 348 УГС предусматривал, что любое дело может быть рассмотрено в порядке приказного производства, если сами стороны об этом не возражают. Кроме того, Устав также предусматривал исчерпывающий перечень требований, которые рассматривались в порядке приказного производства вне зависимости от волеизъявления сторон. К указанным требованиям, в частности, относились требования по оплате найма (аренды) домов, помещений, квартир; требования о возврате сданного на хранение имущества; требования о возмещении убытков, связанных с неправомерным завладением объектом недвижимого имущества, если данные требования не связаны с оспариванием права собственности; требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью служащим вследствие несчастных случаев, произошедших на предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (п. 349 УГС). При этом по аналогии с ныне действующим законодательством в случае поступления соответствующих возражений со стороны должника, суд отменял вынесенный судебный приказ и разъяснял взыскателю его право на обращение с упомянутыми требованиями в порядке искового производства (п. 395 УГС).

---

¹ См: Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург: Русское книжное товарищество Деятель, 1912.

После Октябрьской революции 1917 г. практически все законодательство дореволюционной России утратило свою силу, а первым кодифицированным источником советского гражданского процессуального права стал Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., вступивший в законную силу 01.09.1923 г.¹. В силу ст. 22 ГПК 1923г., выдача судебных приказов относилась к подсудности народного судьи и осуществлялась в рамках особого производства. При этом судебные приказы применялись к взысканиям денежных средств или требованиям о возврате или передаче имущества, которые были основаны на опротестованных векселях, на актах, для которых установлен обязательный нотариальный порядок совершения или засвидетельствования, при условии его соблюдения; на соглашениях о размере содержания детям и супругу, заключенных в порядке, предусмотренном в Кодексе Законов об Актах Гражданского Состояния; на расчетных книжках на заработную плату (ст. 209 ГПК 1923 г.). Диссертант полагает, что существенным недостатком регулирования приказного производства в указанном акте являлось то, что должник фактически был лишен права предъявить свои возражения по существу судебного приказа соответствующему народному судье, который вынес последний. Должнику лишь было представлено право обжаловать уже вступивший в законную силу судебный приказ в кассационном порядке в Губернский Суд, что существенным образом ограничивало его право на судебную защиту.

В ГПК РСФСР 1964 г. первоначально вообще отсутствовал институт приказного производства². Лишь в связи с принятием Федерального закона от 30.11.1995 г. № 189-ФЗ, приказное производство было закреплено в качестве самостоятельного вида производства. Большинство положений рассматриваемого института совпадало по своей сущности с современным регулированием. В то же время ГПК РСФСР 1964 г. предусматривал ряд

---

¹ См.: Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

норм и положений, которые не отвечали признакам оптимизации гражданского судопроизводства. Так, должник фактически обладал правом неоднократно заявлять о своих возражениях мировому судье как на стадии принятия заявления о выдаче судебного приказа (ст. 125. 7 ГПК РСФСР 1964 г.), так и на стадии фактического исполнения судебного приказа (ст. 125. 7 ГПК РСФСР 1964 г.), что фактически могло приводить к существенному затягиванию разбирательства по делу ввиду возможных недобросовестных действий должника.

Современное регулирование приказного производства стало возможным в связи с принятием действующего ГПК РФ 2002 г. с последующими изменениями и дополнениями. В настоящее время вопрос относительно процессуальной природы приказного производства остается дискуссионным. Так, ряд ученых (в частности, Ю.В. Ефимова, С.В. Редких, В.М. Шерстюк) придерживаются оригинальной точки зрения, согласно которой приказное производство не является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. По мнению Ю.В. Ефимовой, деятельность суда в приказном производстве не обладает признаками правосудия и не требует соблюдения процессуальной формы. Задача суда фактически сводится к подтверждению требований взыскателя, а не к разрешению правового спора между взыскателем и должником¹. В свою очередь С.В. Редких и В.М. Шерстюк полагают, что приказное производство нельзя рассматривать в качестве самостоятельного вида производства ввиду того, что для последнего не характерно соблюдение принципа состязательности, при этом деятельность суда, которая осуществляется в рамках приказного производства, не является правосудием².

---

¹ См.: *Ефимова Ю.В.* Специализация гражданско-процессуальной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 25.

² См.: *Редких С.В.* К вопросу о пробелах законодательного регулирования приказного производства // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 2. С. 31; *Шерстюк В.М.* Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. М.: Статут, 2015. С. 23.

Другие ученые (например, Н.А. Рассахатская, М.А. Плюхина, Е.А. Малько, С.К. Загайнова, З.А. Папулова), напротив, характеризуют приказное производство в качестве самостоятельного производства. Так, по мнению Н.А. Рассахатской и М.А. Плюхиной, упрощенная гражданская процессуальная форма приказного производства является основным средством, обеспечивающим эффективность гражданского судопроизводства¹. Во многом аналогичную позицию занимают Е.А. Малько, С.К. Загайнова и З.А. Папулова, которые определяют приказное производство как деятельность суда по упрощенному разрешению дел, не опосредованных спором о праве, исчерпывающий перечень которых определен гражданским процессуальным законодательством².

Принимая во внимание изложенные позиции ученых-процессуалистов, автор настоящего исследования полагает, что самостоятельность приказного производства не вызывает сомнений, т.к. данный вид производства осуществляется в определенной процессуальной форме и характеризуется отсутствием даже потенциального спора о праве между взыскателем и должником. С учетом изложенного, обоснованной выглядит точка зрения Д.И. Крымского, который отмечает, что, вводя институт приказного производства, законодатель преследовал цель создать понятный и простой для большинства граждан механизм защиты прав, приспособленный под наиболее широкие категории дел, с которыми сталкиваются большинство потенциальных участников гражданского судопроизводства³. В качестве особенностей приказного производства в научной литературе традиционно выделяются нецелесообразность использования относительно формализованной громоздкой стадии судебного разбирательства,

---

¹ См.: *Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «СГАП», 1998. С. 14; *Плюхина М.А.* Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 94.

² См.: *Малько Е.А.* К вопросу о создании концепции гражданской процессуальной политики как основы для развития гражданского процессуального законодательства // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2010. № 7. С. 38.

³ См.: *Крымский Д.И.* Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

достаточность формальных (документарных) доказательств, а равно бесспорный характер требований¹. На указанные выше особенности приказного производства также неоднократно обращали свое внимание суды высших инстанций. Так, в одном из своих определений Верховный Суд Российской Федерации отметил, что судебный приказ выдается только по бесспорным требованиям, не предполагающим какого-либо спора о праве, поскольку бесспорность требований является основной предпосылкой реализации приказного производства². В свою очередь Конституционный Суд Российской Федерации также обращал свое внимание на то обстоятельство, что наличие признаков спора о праве в каждом конкретном случае устанавливается судьей, рассматривающим заявление о выдаче судебного приказа, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявлять данное требование в порядке искового производства³.

Таким образом, оптимизация приказного производства представляет собой функцию органов законодательной и судебной власти, целью которой выступает эффективная и своевременная защита субъективных прав и законных интересов взыскателя при отсутствии спора о материальном праве.

Что касается оптимизации, как функции судебных органов власти, то необходимо акцентировать внимание на то обстоятельство, что в последнее время Верховным Судом Российской Федерации принято значительно количество Постановлений, посвященных вопросам толкования рассматриваемого института.

---

¹ См.: Черемин М.А. Приказное производство в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1999. С. 32; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; Под ред. М.А. Витук. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 192.

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2016 г. № 43-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым ст. 122 и пунктом 4 части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Отдельно необходимо отметить принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», (далее по тексту также Постановление № 62), которое закрепило основные процессуальные характеристики рассматриваемого института. Так, например, согласно п. 3 указанного Постановления, бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником¹.

Кроме того, в качестве примера проводимой оптимизации необходимо отметить принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующего Постановления от 27.06.2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирной доме или по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», которое определило основные признаки разграничения искового и приказного производства². Однако необходимо также отметить, что сложившаяся правоприменительная практика не отличается должным единообразием ввиду наличия ряда противоречий в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, например, в п. 5 Постановления № 62 отмечается, что в случае, если размер взыскиваемой денежной суммы не определен в твердой денежной форме, то подобные

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 г. «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 13.01.2017. № 6.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Российская газета. 04.07.2017. № 144.

требования должны быть рассмотрены в порядке искового производства, что во многом подтверждается сложившейся правоприменительной практикой¹.

С другой стороны, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10. 1996 г. № 9 (ред. от 16.05.2017 г.) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» правоприменителем была сформулирована позиция, в силу которой на основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия или отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность подобного взыскания»². Таким образом, можно отметить наличие определенной коллизии между положениями п. 5 Постановления № 62 и п. 11 Постановления № 9. На основании вышеизложенного, целесообразно имплементировать ряд положений п. 5 Постановления № 62 в п. 11 Постановления № 9 и предусмотреть, что алименты на несовершеннолетних детей не могут быть взысканы в том случае, если взыскатель не определил их размер в твердой денежной сумме или в своем заявлении попросил суд осуществить перерасчет денежной суммы на дату выдачи судебного приказа или же на дату фактического исполнения денежного обязательства. Также необходимо отметить, что при рассмотрении дел в порядке искового производства в случаях, прямо предусмотренных законом или договором перед обращением в суд необходимо соблюдение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования (например, обязательный претензионный порядок урегулирования спора предусмотрен ч.3 ст. 124

---

¹ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.08.2017 г. по делу № 33-6441/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 24.08.2017 г. по делу № 33-6144/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Омского областного суда от 23.08.2017 г. по делу № 33-5870/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.1996 г. № 9 (ред. от 16.05.2017г.) «О применении судами Семейного Кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Российская газета. 05.11.1996. № 212; 24.05.2017. № 110.

Воздушного кодекса Российской Федерации¹, ст. 120 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации², ст. 39 Устава автомобильного транспорта и городского наземного транспорта³). В то же время законодатель оставляет открытым вопрос относительно того, необходимо ли соблюдение досудебного порядка урегулирования возникшего спора при рассмотрении требований в порядке приказного производства. В п. 7 Постановления № 62 лишь указывается, что соблюдение досудебного порядка не требуется при рассмотрении соответствующих требований в рамках арбитражного судопроизводства, однако не говорится о существовании (или) отсутствии аналогичного правила при рассмотрении соответствующих требований в порядке приказного производства в рамках гражданского судопроизводства. С учетом изложенного, автор настоящего исследования полагает целесообразным внести соответствующие изменения в п. 7 Постановления № 62 и изложить последний в следующей редакции: «По требованиям, возникающим из гражданских правоотношений, принятие взыскателем и должником обязательных мер по досудебному урегулированию, предусмотренному федеральным законом или договором, до обращения в арбитражный суд или суд общей юрисдикции с заявлением о выдаче судебного приказа не требуется».

Необходимость проведения оптимизации как функции органов законодательной власти опосредуется необходимостью дальнейшего совершенствования приказного производства. Так, согласно ст. 129 ГПК РФ, в случае отмены судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Диссертант полагает, что подобное регулирование не отвечает

---

¹ См.: Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.) // СЗ РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383; 01.01.2018. № 1 (часть I). ст. 75.

² См.: Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 18-ФЗ (в ред. от 18.07.2017 г.) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 170; 24.07.2017. № 30. Ст. 4457.

³ См.: Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5555; 04.07.2016. № 27 (часть I). ст. 4191.

задачам оптимизации гражданского судопроизводства, т.к. фактически лишает заинтересованное лицо права на своевременное получение судебной защиты. На основании изложенного, выглядит весьма актуальным опыт немецкого законодателя, который предусматривает, что при поступлении соответствующих возражений от должника судья участкового суда отменяет судебный приказ и рассматривает возникший между сторонами спор по общим правилам искового производства, извещая стороны о времени и месте рассмотрения дела (§ 696 Гражданского процессуального уложения Германии, далее по тексту также ГПУ ФРГ)¹. Автор настоящей работы полагает, что указанные положения немецкого законодательства могут быть частично имплементированы в российское законодательство. В то же время необходимо учитывать, что с учетом принципа диспозитивности, предусмотренного ст. 3 ГПК РФ, суд не вправе без соответствующего заявления (ходатайства) взыскателя по своей инициативе осуществить переход из приказного производства в общее исковое. Поэтому в ч.2 ст. 124 ГПК РФ законодателю необходимо предоставить право взыскателю в своем заявлении о выдаче судебного приказа заявить ходатайство о рассмотрении его требований в порядке общего искового производства в том случае, если от должника в установленный законом срок поступят соответствующие возражения относительно его исполнения.

Также необходимо отметить, что согласно п. 27 Постановления № 62, применение обеспечительных мер в ходе приказного производства не допускается. Диссертант считает, что указанное выше обстоятельство, является существенным недостатком данного вида производства. Вопрос о необходимости законодательного обеспечения исполнения будущего судебного акта неоднократно ставился в науке процессуального права, однако по настоящее время механизм принятия обеспечительных мер по требованиям, по которым выдается судебный приказ, в достаточной мере не

---

¹ См.: Gesetz vom 30. Januar 1877 über gerichtliche Verfahren in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten (deutsche Zivilprozessordnung, Redaktion vom 18.07.2017) // RGBl. S. 83; BGBl. S. 2745.

разработан¹. Так, в частности, недобросовестный должник, подав в суд соответствующие возражения на выданный судебный приказ, может предпринять меры, направленные на затруднение или невозможность исполнения потенциального решения суда на тот случай, если взыскатель примет решение о предъявлении соответствующих требований в порядке искового производства. Таким образом, необходимым распространить действие института обеспечительных мер на приказное производство. В то же время вопрос об обеспечении заявленных требований должен быть детально регламентирован законодателем и быть дифференцированным в зависимости от того, содержится ли в соответствующем заявлении о выдаче судебного приказа ходатайство о рассмотрении требований в порядке общего искового производства в случае поступления от должника возражений относительно исполнения судебного приказа. Таким образом, необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство, в частности, дополнить ч. 2 ст. 124 ГПК РФ новым абзацем следующего содержания: «В заявлении о вынесении судебного приказа может содержаться ходатайство о принятии мер по обеспечению заявленных требований, если заинтересованное лицо в своем ходатайстве обосновало, что неприменение данных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного приказа, а также ходатайство о рассмотрении заявленных требований в порядке искового производства в случае поступления от должника в установленный срок возражений относительно исполнения судебного приказа». Кроме того, необходимо дополнить главу 11 ГПК РФ новой статьей 126.1 «Порядок обеспечения требований, по которым выдается судебный приказ» и изложить последнюю в следующей редакции:

«1. Принятие обеспечительных мер по требованиям, по которым выдается судебный приказ, допускается при наличии соответствующего ходатайства взыскателя и осуществляется в порядке, предусмотренном

---

¹ См.: *Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): Дис. канд. ... юрид. наук. Саратов, 2004. С. 74.

главой 13 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

2. Ходатайство об обеспечении требований рассматривается в день его поступления в суд без извещения должника независимо от рассмотрения заявления о выдаче судебного приказа. О принятии мер по обеспечению требований судом выносится отдельное определение, на которое может быть подана частная жалоба.

3. Определение суда об обеспечении требований подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. Подача частной жалобы на определение суда об обеспечении требований не приостанавливает исполнение этого определения.

4. При наличии соответствующего ходатайства взыскателя о рассмотрении его требований в порядке искового производства в случае поступления возражений от должника относительно исполнения заявленных требований, определение суда о принятии обеспечительных мер сохраняет свою силу до вступления в силу принятого решения суда.

5. При отсутствии соответствующего ходатайства взыскателя о рассмотрении его требований в порядке искового производства в случае поступления возражений от должника относительно исполнения заявленных требований, определение суда о принятии обеспечительных мер сохраняет свою силу. В своем определении об отмене судебного приказа суд разъясняет взыскателю возможность предъявить свои требования в порядке искового производства в течение одного месяца с момента вынесения данного указанного определения. В случае предъявления в указанный срок соответствующего иска, принятые обеспечительные меры сохраняют свою силу до вступления в силу принятого решения суда. В случае, если в указанный срок иск предъявлен не будет, судом выносится определение об отмене обеспечительных мер».

Кроме того, представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст.129 ГПК РФ и изложить последнюю в следующей редакции: «Судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения. При наличии соответствующего ходатайства взыскателя о рассмотрении его требований в порядке искового производства, суд рассматривает возникший между взыскателем и должником спор по общим правилам искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа и о переходе к рассмотрению спора по общим правилам искового производства направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения».

Таким образом, оптимизация приказного производства состоит в действиях судебных и законодательных органов власти, содержанием которых выступает:

- 1) формирование единообразной практики судов общей юрисдикции по вопросам предъявляемых взыскателем требований;
- 2) внесение соответствующих изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации с предоставлением взыскателю возможности прямого обращения в суд за выдачей судебного приказа без соблюдения взыскателем и должником обязательных мер по досудебному урегулированию;
- 3) предоставление взыскателю возможности ходатайствовать перед судом о принятии мер по обеспечению заявленных требований и о переходе к рассмотрению его требований в порядке искового производства в случае поступления соответствующих возражений от должника.

§ 2. Оптимизация искового производства

Надлежащая реализация субъективного права на судебную защиту не представляется возможной без обеспечения оптимизации стадии возбуждения производства по делу в рамках искового производства, т.к. исковая форма защиты является наиболее распространенной и заслуживает особого внимания. Указанная стадия имеет первостепенное значение для возникновения гражданских процессуальных правоотношений. В науке гражданского процессуального права стадия возбуждения производства по делу характеризуется как совокупность процессуальных действий суда и лиц, участвующих в деле, задачей которых выступает решение вопроса о возможности (или невозможности) рассмотрения заявленного материально-правового требования в данном суде, при этом к предпосылкам обращения в суд относятся следующие юридические факты: подведомственность дела суду общей юрисдикции; наличие у истца личного или публичного интереса на рассмотрение возникшего спора, а также процессуальной право - и дееспособности; отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением судом мирового соглашения сторон; отсутствие ставшего обязательным для сторон и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда¹.

К условиям обращения истца в суд за защитой нарушенных и (или) оспариваемых прав в научной литературе относят следующую совокупность юридических фактов: соблюдение формы и содержания искового заявления, соблюдение установленного федеральным законом или договором сторон

---

¹ См.: *Хасанишина Ф.Г.* Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 7-8.

досудебного порядка урегулирования спора; подсудность дела данному суду, отсутствие в производстве этого или другого суда либо третейского суда дела по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям¹. В то же время перечень предпосылок и условий реализации права на обращение в суд разработан на доктринальном уровне, однако отсутствует в действующем процессуальном законодательстве, что существенно затрудняет его использование в правоприменительной практике. С учетом изложенного, диссертант полагает целесообразным дополнить ст. 3 ГПК РФ частью 4 и изложить последнюю в следующей редакции: «При обращении заинтересованного лица в суд должны иметься соответствующие предпосылки, предусмотренные ст. 134 настоящего Кодекса, и соблюдены условия, предусмотренные ст. 135 настоящего Кодекса. Законом могут быть предусмотрены иные предпосылки и условия, не указанные в ст. 134 и ст. 135 настоящего Кодекса. При отсутствии указанных предпосылок судом выносится определение об отказе в принятии искового заявления в порядке, предусмотренном ст. 134 настоящего Кодекса. При несоблюдении указанных условий судом выносится определение о возвращении искового заявления, в порядке, предусмотренном ст. 135 настоящего Кодекса или определение об оставлении искового заявления без движения, в порядке, предусмотренном ст. 136 Настоящего Кодекса».

Наибольшую дискуссию в научной литературе вызывает такая предпосылка как заинтересованность в осуществлении судебной защиты личных (публичных) интересов. На сегодняшний день в научной литературе не существует единообразного понятия «законный интерес». Так, Д.И. Смольников рассматривает «законный интерес» как определенную социальную потребность, которая защищается правовыми нормами². По

---

¹ См.: *Соловьева Т.В.* Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. С. 72.

² См.: *Смольников Д.И.* Публичный интерес в гражданском процессе России // *Мировой судья*. 2012. № 5. С. 19.

мнению В.В. Субочева и А.В. Ульянова, законный интерес представляет собой стремление заинтересованного лица к удовлетворению потребности в осуществлении судебной защиты с помощью имеющихся у него процессуальных средств¹. Согласно позиции представителей саратовской юридической школы Т.В. Соловьевой и С.Ф. Афанасьева, законный интерес является важнейшей предпосылкой возбуждения искового производства. При этом подобный интерес может носить как материально-правовой, так процессуально-правовой характер. Суд решает вопрос о наличии или отсутствии материальной заинтересованности у заявителя при рассмотрении соответствующего спора по существу в стадии судебного разбирательства. Сформулированный вывод суд отражает в судебном акте. Что касается процессуальной заинтересованности, то наличие или отсутствие последней суд обязан установить при принятии искового заявления, предъявленного компетентными органами в защиту публичных интересов. В последнем случае процессуальная заинтересованность подразумевает под собой инициативу в возбуждении гражданского судопроизводства, принадлежащую прокурору, государственным и иным органам и их должностным лицам. Отмеченные выше субъекты обращаются в суд от своего имени в защиту публичных интересов². Более радикальной выглядит позиция М.М. Ненашева, который в своем научном исследовании в принципе не рассматривает законный интерес как одну из предпосылок для предъявления искового заявления, т.к. наличие либо отсутствие законного интереса представляется возможным установить лишь при рассмотрении и разрешении дела по существу. Отмеченный довод опосредован тем, что

---

¹ См.: *Субочев В.В.* Законные интересы. М.: Норма, 2008. С. 8; *Ульянов А.В.* Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014 № 3. С. 121.

² См.: *Соловьева Т.В.* Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП. 2008. С. 32-33; *Афанасьев С.Ф.* Юридический интерес как одна из предпосылок возбуждения искового производства // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2006. С. 35.

материально-правовой статус основывается на юридических фактах, имеющих материальное значение¹.

В свою очередь автор настоящего исследования полагает, что наличие у заявителя юридического интереса является одной из ключевых предпосылок возникновения, изменения или прекращения гражданских процессуальных правоотношений. Только при наличии законного интереса истец является инициатором возбуждения производства по делу путем предъявления в компетентный суд соответствующего заявления. Также истец вправе по своей инициативе изменять подобные правоотношения (например, путем уточнения своих исковых требований) и прекращать их (в частности, путем отказа от заявленных исковых требований). При этом подобные действия заявителя (заинтересованного лица) всегда будут носить сознательный и волевой характер. Таким образом, в настоящее время процессуальный закон фактически исходит из презумпции наличия процессуального интереса. Осуществление процессуальной деятельности суда не представляется возможным без соответствующей реализации заинтересованными лицами своих субъективных прав и юридических обязанностей. Анализ сложившейся правоприменительной практики также показывает, что наличие законного интереса является необходимой предпосылкой для обращения заинтересованного лица за судебной защитой².

Другой предпосылкой реализации права на обращение в суд является процессуальная правоспособность и дееспособность субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Сам по себе процессуальный институт

---

¹ См.: *Ненашев М.М.* О критериях определения наличия юридического интереса // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под. ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 73.

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 20.09.2016 г. «Дело Карелин против Российской Федерации (жалоба № 926/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2016. № 10; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 9; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 3013-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казиминова Валерия Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом первым части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

право - и дееспособности на сегодняшний день является предметом исследования как общей теории государства, так и в отраслевых науках. В частности, в общей теории государства и права под правоспособностью понимают предусмотренную правовыми нормами способность физического или юридического лица выступать носителем субъективных прав и юридических обязанностей. В свою очередь дееспособность представляет собой установленную нормами материального и процессуального права способность лица-участника правоотношений своими непосредственными действиями приобретать и осуществлять субъективные права и юридические обязанности. Характер и объем дееспособности, как и правоспособности, определяется государством и закрепляется в различных отраслевых нормативно-правовых актах¹. Институт право - и дееспособности выступает предметом исследования значительного числа как общеправовых, так и отраслевых наук. Понятие гражданской процессуальной правоспособности предусмотрено законодателем в ст. 36 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 ГПК РФ, способность своими непосредственными действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежат в полном объеме совершеннолетним гражданам, а также организациям. При характеристике единства правоспособности и дееспособности в научной литературе зачастую используется конструкция правосубъектности. По мнению ряда ученых, сама по себе конструкция правосубъектности является излишней. Как отмечает С.В. Кузнецов, во многом отмеченное выше обстоятельство опосредуется различным объемом содержания право - и дееспособности у физических и юридических лиц. При этом процессуальную правоспособность необходимо рассматривать как условие возникновения дееспособности, а последняя, в свою очередь, является необходимым

---

¹ См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2004. С. 592.

условием реализации субъективных прав и юридических обязанностей¹.

Диссертант полагает, что с учетом буквального анализа положений ст.ст. 36 и 37 ГПК РФ процессуальная правоспособность представляет собой достаточно формальный институт. Она не раскрывает каких-либо содержательных аспектов реализации права на судебную защиту. Дееспособность же в отличие от правоспособности является динамичным, а не статичным институтом, который и определяет различные формы реализации права на судебную защиту. Таким образом, практическая значимость выделения процессуальной правоспособности представляется достаточно спорной, т.к. именно обладая процессуальной дееспособностью заинтересованное лицо приобретает статус лица, участвующего в деле, и осуществляет свое субъективное право на судебную защиту. Во многом аналогичную позицию занимает Г.А. Жилин, который придерживается точки зрения, что процессуальная правоспособность представляет собой лишь потенциальную возможность стать субъектом гражданских процессуальных правоотношений и осуществлять различные формы субъективного права на судебную защиту. При этом подобная возможность никак не относится к характеру спорных материальных правоотношений и процессуальному положению того или иного субъекта². О том, что наличие процессуальной дееспособности является одним из условий возникновения права на судебную защиту, неоднократно высказывалось в научных работах³. Т.В. Сахнова обоснованно отмечает, что право заинтересованных лиц на судебную защиту, рассматриваемое как элемент процессуальной право - и дееспособности представляет собой универсальную правовую категорию, которая может применяться ко всем видам производства в гражданском процессе. При этом сама по себе универсальная природа права на судебную

---

¹ См.: Кузнецов С.В. К вопросу о соотношении сопутствующих категорий «субъект права» и «субъект правоотношений» // История государства и права. 2013. № 15. С. 14.

² См.: Жилин Г.А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 2.

³ См.: Шукин А.И. Международная подсудность как специальная предпосылка права на обращение в суд // Закон. 2012. № 8. С. 61.

защиту не исключает особенностей его реализации в том или ином виде производства¹. По мнению В.Г. Гусева, именно наличие процессуальной дееспособности необходимо для полноправного участия субъектов в гражданских правоотношениях². В то же время в юридической науке вопрос о соотношении право - и дееспособности в материальных и процессуальных отраслях права остается открытым. Одни ученые (например, Д.Х.Валеев, Р.Ю. Банников) в своих научных исследованиях придерживаются точки зрения о тождественности данных правовых конструкций³. Другие ученые (в частности, Т.В.Сахнова, И.В. Баранов, П.В. Крашенинников, О.В. Исаенкова) придерживаются точки зрения о необходимости разграничения указанных понятий, предлагая при этом различные критерии для разграничения данных правовых категорий. Так, в частности, И.В. Баранов за основу принимает различное содержание отмеченных выше понятий. Гражданская дееспособность подразумевает под собой возможность заинтересованных лиц приобретать субъективные права и исполнять юридические обязанности, которые непосредственно вытекают из обязательно-правовых или вещно-правовых отношений. По общему правилу, корреспондирующие обязательства исполняются добровольно и не требуют процессуального механизма защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав. О процессуальной дееспособности заинтересованного лица необходимо вести речь в том случае, если последний обращается в компетентный суд за защитой своих субъективных прав и законных интересов. В отмеченном выше случае заявитель реализует именно процессуальное право на судебную защиту и несет соответствующие процессуальные обязанности, которые имеют иное содержание по сравнению с правами и обязанностями

---

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 313.

² См.: Гусев В.Г. Гражданская процессуальная правоспособность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 8.

³ См.: Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / Науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 36; Арбитражный процесс: Учебник / К.М. Арсланов, Д.Х. Валеев, Р.Н. Гимазов и др.; Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010. С. 30.

заинтересованных лиц в гражданско-правовых правоотношениях¹. На различия в содержании гражданской материальной и гражданской процессуальной дееспособности указывали также ряд других ученых. По мнению О.В. Исаенковой, гражданская процессуальная дееспособность является более узким понятием, чем гражданская дееспособность. Субъективные права и юридические обязанности, которые составляют содержание гражданской процессуальной дееспособности и гражданской дееспособности в целом, различаются по отраслевому признаку². Таким образом, можно сделать вывод, что в последнем случае дееспособность понимается как комплексный юридический институт, который включает в себя как материальную, так и процессуальную дееспособность. П.В. Крашенинников также отмечает, что процессуальная дееспособность в отличие от материальной носит общий, а не частный характер, и не может быть ограничена требованиями федерального закона, т.к. отказ от права на обращение в суд недействителен (ч. 2 ст. 3 ГПК РФ)³.

Кроме того, помимо разграничения в содержании отмеченных выше понятий, разграничение проводится по соответствующему субъектному составу. Так, Т.В. Сахнова в своих научных исследованиях приходит к выводу о том, что сама по себе материальная недееспособность не является основанием для ограничения процессуальной дееспособности и реализации права на судебную защиту. Так, в частности, прокурор (ст. 45 ГПК РФ), государственные и муниципальные органы (ст. 46 ГПК РФ) обладают процессуальной дееспособностью в силу прямого указания закона при защите публичных интересов⁴. Анализ сложившейся правоприменительной

---

¹ См.: Баранов И.В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С. 3.

² См.: Иск в гражданском судопроизводстве: сборник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева и др. Под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 110.

³ См.: Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 30.

⁴ См.: Сахнова Т.В. ГПК РФ: Долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 31.

практики также позволяет сделать вывод о том, что процессуальная дееспособность является необходимым условием обращения в суд за судебной защитой¹.

Принимая во внимание отмеченные выше позиции ученых и материалы судебной практики, автор настоящей работы полагает целесообразным отметить следующее. Системное толкование норм ст. 36 и 37 ГПК РФ позволяет сделать вывод, что процессуальной право - и дееспособностью обладают исключительно истцы (заявители), т.е. субъекты, которые обращаются в суд за защитой своих субъективных прав и законных интересов. Однако наличие данной способности характерно не только для истцов (заявителей), но и для ответчиков и третьих лиц. Кроме того, неточная формулировка законодателя не отражает наличие процессуальных право - и дееспособности у лиц, представляющих публичные интересы в гражданском судопроизводстве, в частности, прокурора, государственных органов и органов местного самоуправления. Таким образом, диссертант считает необходимым внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 37 ГПК РФ и изложить её в следующей редакции: «Способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела представителю (гражданская процессуальная дееспособность) признается в равной мере за всеми гражданами, достигшими возраста восемнадцати лет, и организациями - лицами, участвующими в деле, а равно лицами, не участвовавшими в деле, о

---

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 27.03.2008 г. «Дело Штукатуров против Российской Федерации (жалоба № 44009/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 2; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2017 г. № 25-КГ17-11 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2016 г. № 1884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Багадовой Дуни Томасовны на нарушение её конституционных прав статьями 15 и 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», частью пятой статьи 37, статьями 45, 46, 47, частями первой и третьей статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 56, 61, 64 и пунктом 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 13.09.2017 г. № 33-3551/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Республики Башкортостан от 07.03.2018 г. по делу № 33-4707/2018 // СПС «КонсультантПлюс; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.04.2017 г. № 33-1100/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 07.06.2017 г. по делу № 33-4126/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

правах и об обязанностях которых был принят судебный акт, обладающими согласно федеральному закону правом на судебную защиту в суде своих или публичных прав и законных интересов».

В качестве условия обращения в суд за защитой выступает соблюдение порядка обращения в суд. Как обоснованно отмечает А.Б. Степин, обязательным условием получения судебной защиты является соблюдение заинтересованными лицом требований ст. 131 и ст. 132 ГПК РФ¹. В свою очередь М.А. Фокина замечает, что на стадии возбуждения производства по делу процессуальная деятельность суда и иных лиц, участвующих в деле, должна быть направлена исключительно на установление соблюдения порядка возбуждения производства по делу, а не на установление характера и содержания спорных материальных правоотношений². На указанную выше особенность также неоднократно обращал внимание и Верховный Суд Российской Федерации. Так, в п. 3 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», Верховный Суд Российской Федерации отметил, что по смыслу ст. 131 ГПК РФ, в исковом заявлении должны содержаться общие для всех категорий дел сведения, а его содержание должно отражать специфику спора, подлежащего разрешению. Данные требования закона императивны и на стадии принятия искового заявления позволяют суду установить, имеет ли гражданин какие-либо основания для обращения в суд с заявленными исковыми требованиями. Судья на стадии принятия искового заявления не разрешает вопрос по существу, а определяет приемлемость спора для рассмотрения в суде. Вопрос о нарушении субъективных прав и законных интересов гражданина, организации должен решаться непосредственно в судебном заседании при разрешении гражданского дела по существу, иное являлось бы отступлением

---

¹ См.: *Степин А.Б.* Средства судебной защиты частного права в российском законодательстве // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 9.

² См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 8.

от принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и ограничением права на судебную защиту. Суд не вправе в нарушение требований закона прибегнуть к выяснению вопроса спорности правоотношений сторон и производить оценку доказательств на стадии принятия искового заявления к производству¹.

Требования законодателя к определенной процессуальной форме предъявления искового заявления служат подтверждением необходимости соблюдения определенного процессуального баланса между частными и публичными интересами, т.к. стороны стремятся наиболее быстро и эффективно защитить свои субъективные права и законные интересы; в то же время суд обязан не допустить нарушения публичного интереса при рассмотрении и разрешении гражданского дела².

На основании вышеизложенного, необходимо обозначить следующие основные требования законодателя к порядку предъявления искового заявления. В первую очередь, истец обязан составить исковое заявление определенной формы и определенного содержания по правилам ст. 131 ГПК РФ. Затем заинтересованное лицо подает исковое заявление в компетентный суд с приложенными документами, указанными в ст. 132 ГПК РФ. Таким образом, исковое заявление носит строго формализованный характер, в котором должны быть строго персонифицированы все лица, участвующие в деле. Юридически обоснованное составление искового заявления (заявления) напрямую зависит от выбранного заинтересованного лицом вида гражданского судопроизводства (приказное, исковое или особое)³. В то же

---

¹ См.: «Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.12.2013 г., в ред. от 04.03.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 3 ; 2015. № 5.

² См.: *Дегтярев С.Л.* Соотношение частных и публично-правовых интересов при заключении мирового соглашения по одному из заявленных требований в арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2006. № 4. С. 23.

³ См.: *Толчеев Н.К., Горохов Б.А., Ефимов А.Ф.* Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции. М.: Норма, 2012. С. 9.

время диссертант считает положительной с точки зрения оптимизации гражданского судопроизводства позицию законодателя, в силу которой с 01 января 2017 г. допускается предъявление искового заявления в суд общей юрисдикции не только на бумажном носителе, но и в электронной форме. Так, Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ ст. 3 ГПК РФ была дополнена ч. 1.1, в силу которой заинтересованному лицу была предоставлена возможность предъявления искового заявления и приложенных к нему документов в суд как на бумажном носителе, так и в электронном виде посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда¹. По результатам рассмотрения искового заявления и приложенных к нему документов суд либо выносит определение о принятии искового заявления и о возбуждении производства по делу (ст. 133 ГПК РФ), отказывает в принятии искового заявления (ст. 134 ГПК РФ), возвращает соответствующее исковое заявление (ст. 135 ГПК РФ) или же оставляет соответствующее исковое заявление без движения (ст. 136 ГПК РФ). К исковому заявлению должны быть в том числе приложены копии искового заявления в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц (ст. 132 ГПК РФ). Автор настоящего исследования полагает, что отмеченная выше норма права не отвечает в полной мере требованиям эффективности и оптимизации гражданского судопроизводства, т.к. последняя возлагает на суд обязанность по отправлению соответствующей корреспонденции ответчику и третьим лицам. В связи с этим необходимо предоставить истцу возможность самостоятельно отправлять копии искового заявления и приложенных к ним документов иным лицам, участвующим в деле. Аналогичное правовое регулирование, в частности, предусмотрено в п.1 ч.1 ст. 126 КАС РФ. В связи с этим абзац первый и второй ст. 132 ГПК РФ необходимо дополнить следующим образом: «К исковому заявлению

---

¹ См.: Федеральный закон от 23.06. 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 27.06.2016. № 26 (часть I). Ст. 3889.

прилагаются его копии в соответствии с количеством ответчиком и третьих лиц или уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют».

Также необходимым условием обращения в суд является соблюдение истцом правил надлежащей подсудности. В процессуальном законе представлена соответствующая классификация основных видов подсудности. Так, в зависимости от характера спора выделяется родовая (предметная) подсудность соответствующих споров. Последняя на сегодняшний день распределена между мировыми судьями (ст. 23 ГПК РФ), районными судами (ст. 24 ГПК РФ), областными и приравненными к ним судами (ст. 26 ГПК РФ) и Верховным Судом Российской Федерации (ст. 27 ГПК РФ), которые вправе рассматривать и разрешать определенные споры по существу как судебные органы первой инстанции. В свою очередь традиционно территориальная подсудность судов первой инстанции условно разделяется на общую (по месту нахождения или жительства ответчика, ст. 28 ГПК РФ), альтернативную (ст. 29 ГПК РФ) исключительную (ст. 30 ГПК РФ), договорную подсудность (ст. 32 ГПК РФ). На сегодняшний день наиболее дискуссионным в правоприменительной практике остается институт договорной подсудности. Как обоснованно отмечает О.В. Абознова, процессуальное законодательство не содержит каких-либо указаний относительно того, в какой именно форме должно быть заключено подобное соглашение. Последнее может быть заключено как в форме отдельного соглашения, так и в форме отдельной оговорки в соответствующем основном договоре сторон; причем подобное соглашение может быть заключено исключительно до возбуждения судом производства по делу. При решении вопроса о принятии искового заявления к своему производству суд обязан

установить сам факт заключенного отмеченного выше соглашения¹. В то же время в научной литературе и в правоприменительной практике отмечается наличие ряда требований, предъявляемых непосредственно к содержанию подобного соглашения. Во-первых, волеизъявление заинтересованных сторон должно быть направлено на изменение общей или территориальной подсудности споров в отношении какого-либо определенного спора, либо споров, возникающих из определенных материальных правоотношений. Во-вторых, подобным соглашением может быть изменена только общая или альтернативная подсудность. Если соглашение предусматривает изменение исключительной или родовой (предметной) подсудности, то оно является ничтожным. В-третьих, по тексту соглашения должен быть указан определенный суд, на рассмотрение и разрешение которого стороны договорились передать споры, которые возникли или могут возникнуть между ними². При этом не допускается изменение подсудности спора вследствие недобросовестного поведения одной из сторон³.

Таким образом, соответствующее соглашение (оговорка) об изменении общей или территориальной подсудности может быть признано судом недействительным в следующих случаях: соглашение содержит условие об изменении родовой (предметной) подсудности; стороны надлежащим образом не согласовали спор или не определили правоотношения, по поводу которых могут возникнуть соответствующие споры; надлежащим образом не определен компетентный суд, который должен рассматривать и разрешать возникающие споры. Кроме того, соглашение об изменении подсудности может быть признано судом недействительным в том случае, если последнее было изменено или расторгнуто заинтересованными сторонами, либо было подписано неуполномоченным лицом. Последствия нарушения требования

---

¹ См.: *Абознова О.В.* Доступность правосудия и порядок обращения в федеральные арбитражные суды за судебной защитой // *Российская юстиция*. 2012. № 12. С. 25.

² См.: *Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре. М.: Статут, 2008. С. 27.

³ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 4-КГ17-63// СПС «КонсультантПлюс».

подсудности зависят от стадии судебного разбирательства - либо возвращение искового заявления (ст. 135 ГПК РФ), либо передача спора по подсудности (ст. 33 ГПК РФ).

Действующее процессуальное законодательство позволяет суду выносить подобное определение как по собственной инициативе, так и по соответствующему ходатайству заинтересованной стороны, причем последнее может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Отмеченное выше обстоятельство может создавать благоприятную почву для недобросовестных действий одной из сторон. Так, в частности, истец, добросовестно заблуждаясь относительно надлежащей подсудности спора, может предъявить исковое заявление в компетентный суд. Недобросовестный ответчик, не имея достаточно убедительных возражений относительно материальных требований истца, вправе заявить подобное ходатайство до начала судебных прений, что повлечет за собой повторное рассмотрение спора в другом суде и, как следствие, общее увеличение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела. В целях преодоления последствий недобросовестного поведения одной из сторон разбирательства и оптимизации гражданского судопроизводства, необходимо внести соответствующие изменения в п.3 ч.2 ст. 33 ГПК РФ и изложить последний в следующей редакции: «Суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности. При этом подобное ходатайство может быть заявлено заинтересованной стороной не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устанавливаемая законодателем и применяемая судами система предпосылок и условий обращения в суд должна обеспечивать беспрепятственный доступ заинтересованных лиц к осуществлению правосудия. С учетом вышеизложенного, оптимизация стадии возбуждения производства по делу

представляет собой функцию органов законодательной и судебной власти, содержанием которой выступает деятельность указанных органов, направленная на обеспечение реализации беспрепятственного доступа к осуществлению правосудия путем установления открытого перечня предпосылок и условий обращения заинтересованного лица в суд.

С учетом изложенного, в качестве направлений оптимизации на стадии возбуждения производства по делу выступают:

1) закрепление процессуальной право - и дееспособности за всеми физическими и юридическими лицами, которые в силу положений федерального закона обладают правом на защиту личных или публичных субъективных прав и законных интересов;

2) изменение подхода к порядку предъявления искового заявления путем предоставления истцу возможности либо прилагать к исковому заявлению его копии по количеству лиц, участвующих в деле, либо отправлять копии искового заявления самостоятельно с приложением к исковому заявлению соответствующего уведомления о вручении;

3) совершенствование института подсудности путем предоставления заинтересованному лицу возможности заявить ходатайство о передаче дела по подсудности не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции.

В свою очередь подготовка дела к судебному разбирательству как самостоятельная стадия гражданского судопроизводства получила свое надлежащее закрепление лишь в действующем ГПК РФ. Так, законодательство дореволюционной России не выделяло подготовку дела к судебному разбирательству в качестве самостоятельной стадии гражданского судопроизводства. В то же время ст. 70 Устава гражданского судопроизводства 1832 г. предусматривала, что прежде чем рассматривать соответствующий спор по существу, судья обязан был провести со сторонами «предварительные слушания», по итогам которых стороны могли заключить между собой «мировую сделку». В случае достижения согласия

между сторонами судья прекращал производство по делу без рассмотрения соответствующего спора по существу. Если же подобное согласие сторонами не достигалось, то соответствующий спор рассматривался судом по существу с вынесением соответствующего решения¹. ГПК РСФСР 1923 г. не выделял подготовку дела к судебному разбирательству в качестве самостоятельной стадии гражданского судопроизводства. Последняя могла быть проведена исключительно по усмотрению председательствующего судьи². ГПК РСФСР 1964 г. (в ред. ФЗ от 30.11.1995 г. № 189-ФЗ) уже предусматривал подготовку дела к судебному разбирательству в качестве самостоятельной стадии гражданского судопроизводства³. При этом в силу ст. 143 ГПК РСФСР 1964 г., при подготовке дела к судебному разбирательству исковое заявление могло быть оставлено без рассмотрения, либо производство по делу могло быть прекращено. Отмеченная выше правовая норма нашла свое подтверждение в п.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.1988 г. № 2 (в ред. от 25.10.1996 г.) «О подготовке дела к судебному разбирательству», в силу которого подготовку дела к судебному разбирательству необходимо рассматривать как самостоятельную стадию гражданского судопроизводства, цель которой заключается в обеспечении своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел⁴. В отличие от действующего процессуального законодательства, ГПК РСФСР 1964 г. предусматривал конкретный срок, в течение которого должна быть проведена подготовка дела к судебному разбирательству. Так, в силу ст. 99 ГПК РСФСР, последняя должна была быть проведена в семидневный срок со дня принятия заявления к производству суда.

---

¹ См.: Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург: Русское книжное товарищество Деятель, 1912.

² См.: Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.1988 г. № 2 (ред. от 25.10.1996 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1988. № 7 ; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 1.

Что касается действующего законодательства, то согласно ч. 2 ст. 147 ГПК РФ, подготовка дела к судебному разбирательству является обязательной стадией гражданского процесса, которая проводится судьей с участием лиц, участвующих в деле, и их представителей. Отмеченная выше позиция законодателя нашла соответствующие отклики в правоприменительной практике судов общей юрисдикции. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (далее по тексту также Постановление № 11) обоснованно отмечается, что подготовка дела к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского судопроизводства, имеющей основной целью обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения споров¹. В целом стадия подготовки дела к судебному разбирательству получила должное исследование в научных трудах различных ученых-процессуалистов. Так, Е.А. Пилипенко характеризует подготовку дела к судебному разбирательству как систему процессуальных действий судьи и лиц, участвующих в деле, которые направлены на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела². В свою очередь В.Т. Барбакадзе определяет подготовку гражданских дел к судебному разбирательству как совокупность взаимосвязанных между собой норм гражданского процессуального права общего и специального характера, регулирующих процессуальные правоотношения судьи и лиц, участвующих в деле, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству³. По мнению Я.Х. Бекова, содержание стадии подготовки дела к судебному разбирательству представляет собой систему обязательных и

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 г. № 11 (ред. от 09.02.2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 02.07.2008. № 140; 17.02.2012. № 35.

² См.: *Пилипенко Е.А.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству // Судья. 2014. № 11. С. 10.

³ См.: *Барбакадзе В.Т.* Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 12.

факультативных процессуальных действий судьи и лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, по подготовке дела к судебному разбирательству¹. Д.И. Закирова определяет подготовку дела к судебному разбирательству как систему подготовительных действий суда, направленных на обеспечение своевременного рассмотрения дела². В свою очередь, Д.Г. Фильченко акцентирует свое внимание на том обстоятельстве, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству преследует цель достижения определенного законом результата³.

Другие ученые обращают свое внимание на то обстоятельство, что подготовка дела к судебному разбирательству как самостоятельная стадия гражданского судопроизводства обладает собственными целями и задачами. Так, по мнению А.В. Шилова и М.Л. Скуратовского, цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству представляет собой конечный результат процессуальной деятельности участников гражданского судопроизводства, выражающийся в обеспечении правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела судом⁴.

Принимая во внимание отмеченные выше позиции ученых-процессуалистов, автор настоящего исследования полагает, что подготовка дела к судебному разбирательству как самостоятельная стадия гражданского судопроизводства в целом должна способствовать его оптимизации.

Оптимизацию стадии подготовки дела к судебному разбирательству необходимо рассматривать как функцию законодательных и судебных органов, содержанием которой выступают действия указанных органов, направленные на достижение задач подготовки дела к судебному

---

¹ См.: *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

² См.: *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

³ См.: *Фильченко Д.Г.* Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 7.

⁴ См.: *Шилов А.В.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 9; *Скуратовский М.Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 10.

разбирательству, предусмотренных ст. 148 ГПК РФ. Законодатель предусматривает, что оптимизация стадии подготовки дела к судебному разбирательству должна обеспечиваться либо путем проведения собеседования (ст. 150 ГПК РФ), либо путем проведения предварительного судебного заседания (ст. 152 ГПК РФ).

В то же время, анализируя положения главы 14 ГПК РФ, необходимо отметить наличие определенных противоречий во взглядах законодателя на оптимизацию стадии подготовки дела к судебному разбирательству. С одной стороны, подготовка дела к судебному разбирательству является обязательной стадией гражданского судопроизводства (ст. 147 ГПК РФ). С другой стороны, как собеседование, так и предварительное судебное заседание обладают факультативным характером и проводятся либо по усмотрению суда, либо при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом. Для собеседования законодатель в принципе не предусматривает строгой процессуальной формы, последнее проводится даже без фиксирования соответствующим протоколом судебного заседания. Фактически собеседование заключается в проведении беседы судьи с иными лицами, участвующими в деле, которая направлена на установление фактических обстоятельств дела.

В связи с изложенным диссертант полагает возможным согласиться с точкой зрения Н.Н. Ткачевой, которая отмечает отсутствие процессуального оформления беседы и какой-либо фиксации процессуальных действий лиц, участвующих в деле¹. Предварительное судебное заседание, в отличие от собеседования, осуществляется в рамках строгой гражданской процессуальной формы, оформляется соответствующим протоколом судебного заседания (ч.7 ст. 152 ГПК РФ) и проводится лишь в случаях, прямо предусмотренных процессуальным законодательством. Так, подобное заседание проводится, если имеет место необходимость процессуального

---

¹ См.: Ткачева Н.Н. К вопросу о проведении беседы при подготовке дела к судебному разбирательству в гражданском процессе // Современное право. 2014. № 1. С. 85.

закрепления каких-либо распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определения юридически значимых обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, а также определения достаточности доказательств по делу (ч.1 ст. 152 ГПК РФ). Кроме того, предварительное судебное заседание может быть проведено судом при наличии оснований для приостановления производства по делу, его прекращения или оставления искового заявления без рассмотрения (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ), а также для установления факта пропуска заинтересованным лицом без уважительных причин срока исковой давности (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ). Автор настоящего исследования полагает возможным согласиться с точкой зрения Я.Х. Бекова, который отмечает «двойственную» природу предварительного судебного заседания. С одной стороны, последнее рассматривается как завершающий этап подготовки дела к судебному разбирательству, с другой, как специальная форма рассмотрения наиболее важных с точки зрения лиц, участвующих в деле, вопросов гражданского судопроизводства, которая позволяет реализовывать задачи подготовки дела к судебному разбирательству, а также экономить процессуальное время сторон и суда¹. Анализ сложившейся правоприменительной практики судов общей юрисдикции показывает, что суд и лица, участвующие в деле, воспринимают подготовку дела к судебному разбирательству как достаточно формальную стадию гражданского судопроизводства. В результате зачастую задачи, поставленные законодателем в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, не достигаются. Формальное отношение сторон и суда к собеседованию и предварительному судебному заседанию приводит либо к неоднократному отложению уже непосредственно судебного разбирательства по делу и, как следствие, увеличению процессуальных сроков рассмотрения дела, либо к

---

¹ См.: *Беков Я.Х.* Подготовка к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 59.

принятию необоснованного и незаконного судебного акта¹. Отмеченные выше обстоятельства существенно препятствуют дальнейшей оптимизации гражданского судопроизводства. В научной литературе неоднократно высказывались мнения о различных действиях суда и лиц, участвующих в деле, направленных на оптимизацию стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Так, А.В. Чекмарева придерживается точки зрения о необходимости проведения предварительного судебного заседания по каждому делу. Подготовка дела к судебному разбирательству должна носить не формальный, а обязательный характер, что будет способствовать своевременному разрешению спора и реализации принципа процессуальной экономии². Во многом аналогичной позиции придерживается в своем научном исследовании Д.А. Узойкин, который полагает целесообразным проводить предварительное судебное заседание по каждому делу, обязав стороны предоставлять все необходимые доказательства суду непосредственно к назначенному предварительному судебному заседанию. В случае неисполнения указанной процессуальной обязанности необходимо предоставить суду возможность оставлять соответствующее исковое заявление без рассмотрения³.

Диссертант считает, что сложившееся в ГПК РФ правовое регулирование стадии подготовки дела к судебному разбирательству нуждается в дальнейшем совершенствовании ввиду значительного количества упомянутых выше оценочных категорий. Положительным опытом в этом направлении, на наш взгляд, выступает регулирование

---

¹ См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 11.06.2013 г. по делу № 33-5104/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Псковского областного суда от 10.05.2016 г. по делу № 33-718/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 25.09.2015 г. по делу № 33-6942/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.02.2018 г. по делу № 33-3529/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Смоленского областного суда от 05.07.2016 г. по делу № 33-2533/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 16.03.2017 г. по делу № 33-1072/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки дел к судебному разбирательству // Законы России.: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 59.

³ См.: Узойкин Д.А. Проблемы развития частного права: Сборник статей. М.: Статут, 2011. С. 457.

аналогичного института в арбитражном процессуальном законодательстве, которое предусматривает проведение предварительного судебного заседания по каждому делу (ч. 2 ст. 134 АПК РФ), а также предполагает возможность перехода из предварительного судебного заседания в основное при наличии ряда условий (ч. 4 ст. 137 АПК РФ). На основании вышеизложенного, автор полагает целесообразным внести ряд изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство. В частности, ч. 2 ст. 147 ГПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу, проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей и завершается проведением предварительного судебного заседания, если иное не установлено законом. Также представляется необходимым исключить из текста ст. 152 ГПК РФ часть первую, а также дополнить ст. 152 ГПК РФ новой частью 8 и изложить последнюю в следующей редакции: «Если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие, суд вправе завершить предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции, за исключением случая, если в соответствии с настоящим Кодексом требуется коллегиальное рассмотрение данного дела». Кроме того, представляется необходимым внести изменения в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и отметить, что «подготовка дела к судебному разбирательству завершается проведением предварительного судебного заседания по каждому гражданскому делу».

Таким образом, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству направлениями оптимизации выступают:

1) закрепление в качестве основной формы подготовки дела к судебному разбирательству проведение предварительного судебного заседания, которое должно проводиться по каждому гражданскому делу, если иное не предусмотрено законом;

2) предоставление суду процессуальной возможности завершать предварительное судебное заседание и открывать судебное заседание в первой инстанции в том случае, если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо они отсутствуют, но извещены о времени и месте судебного заседания, и им не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие.

После завершения стадии подготовки дела к судебному разбирательству следует стадия судебного разбирательства. Судебное разбирательство представляет собой центральную стадию гражданского судопроизводства, которая, как правило, заканчивается рассмотрением соответствующего спора по существу и вынесением решения. В связи с этим на сегодняшний день представляется актуальной оптимизация отмеченной выше стадии гражданского судопроизводства. Автор настоящего исследования считает возможным согласиться с точкой зрения И.Б. Глушковой, в силу которой право на справедливое судебное разбирательство необходимо рассматривать как комплексное субъективное право заинтересованного лица, гарантированное международными и внутригосударственными нормами¹. А.В. Зиятдинов в своем диссертационном исследовании рассматривает справедливое судебное разбирательство как комплексное правовое явление, которое взаимодействует с важнейшими международными принципами отправления правосудия и находят свое отражение в сложившейся правоприменительной практике². По мнению Е.Т. Барбакадзе, справедливое судебное

---

¹ См.: Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

² См.: Зиятдинов А.В. Принципы судебного разбирательства в арбитражном процессуальном праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С.11- 12.

разбирательство необходимо рассматривать как действия суда и лиц, участвующих в деле, направленные на защиту субъективных прав и законных интересов добросовестных субъектов материальных правоотношений¹. В качестве специальных задач рассматриваемой стадии гражданского судопроизводства в научной литературе выделяются правильное установление фактических обстоятельств дела, точное применение норм действующего законодательства, вынесение законного и обоснованного решения, устранение судебных ошибок, допущенных на предыдущих стадиях гражданского процесса².

Таким образом, оптимизация стадии судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве представляет собой функцию органов законодательной и судебной власти, содержанием которой выступают действия отмеченных органов, направленные на создание условий для рассмотрения и разрешения гражданского дела, а также на обеспечение вынесения законного, обоснованного и мотивированного судебного решения. С учетом обозначенных выше задач стадии судебного разбирательства важное значение приобретают беспристрастность и объективность судей, рассматривающих соответствующий спор. Так, Т.Ю. Якимова под объективностью суда в судебном разбирательстве считаем необходимым понимать беспристрастное и непредвзятое отношение суда к обстоятельствам гражданского дела³. В свою очередь М.Г. Абакумова под беспристрастностью судей в гражданском судопроизводстве понимает личное качество судьи, заключающееся в способности к преодолению личной склонности к лицам, участвующим в деле⁴.

---

¹ См.: Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 8.

² См.: Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

³ См.: Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8.

⁴ См.: Абакумова М.Г. Обеспечение беспристрастности судей в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.

Согласно ч. 1 ст. 14 ГПК РФ, в судах первой инстанции дела рассматриваются судами единолично. В судах первой инстанции коллегиально рассматриваются дела в составе трех профессиональных судей лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. В силу ч.3 ст. 14 ГПК РФ, при формировании состава суда учитываются нагрузка и специализация судей. Заинтересованное лицо должно обладать соответствующим правом на заявление отвода составу суда, рассматривающего конкретный спор. В соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием, вопрос об отводе, который был заявлен судье, рассматривающему спор единолично, подлежит разрешению тем же судьей (ч.2 ст. 20 ГПК РФ). Указанная выше норма права неоднократно вызывала критические замечания в научных исследованиях различных ученых-процессуалистов. Так, Ф.Н. Багаутдинов придерживается точки зрения, в силу которой решение вопроса об отводе судьи находится в прямой зависимости от усмотрения самого судьи, которому заявлен отвод¹. В свою очередь Е.Ю. Есева и Д.В. Белоусов в своих научных работах обоснованно отмечают, что реальное право заинтересованного лица на беспристрастное рассмотрение его дела ставится под сомнение действующим правовым регулированием. Положение ст. 20 ГПК РФ фактически нарушает принципы независимости и объективности суда². А.А. Михайлова замечает, что закрепленный законодателем порядок разрешения отводов фактически приводит к тому, что контролируемое лицо выполняет функции контролирующего лица³.

Анализ сложившейся судебной практики показывает, что суды крайне редко удовлетворяют соответствующее заявление об отводе, а суды апелляционной инстанции также редко рассматривают возможную

---

¹ См.: *Багаутдинов Ф.Н.* Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 9.

² См.: *Есева Е.Ю.* Отвод судьи в гражданском процессе: реальность или фикция? // Администратор суда. 2012. № 1. С. 9; *Белоусов Д.В.* Проблемы судебной защиты в гражданском процессуальном законодательстве, связанные с отводом судьи // Российский судья. 2015. № 5. С. 10.

³ См.: *Михайлова А.А.* Разрешение судьей заявления о собственном отводе при единоличном рассмотрении им гражданского дела, или Никто не судья в собственном деле // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 15.

заинтересованность суда в исходе дела как обстоятельство, влекущее за собой отмену судебного акта. Зачастую суды просто ссылаются на соблюдение судом первой инстанции процедуры рассмотрения заявления об отводе¹. Положительные прецеденты можно встретить лишь в том случае, когда судами была нарушена сама процессуальная форма рассмотрения и разрешения соответствующего заявления об отводе, например, если по результатам рассмотрения соответствующего заявления об отводе было вынесено протокольное, а не отдельное определение², либо если при коллегиальном рассмотрении дела отвод был заявлен всему составу суда и разрешен председательствующим судьей³.

Диссертант придерживается точки зрения, в силу которой самостоятельное разрешение судьей вопроса о своем отводе фактически может приводить к нарушению права заинтересованного лица на судебную защиту. С учетом изложенного, положительным выглядит регулирование аналогичного института в арбитражном процессуальном законодательстве, в силу которого вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем арбитражного суда или председателем судебного состава (ч. 2 ст. 25 АПК РФ). Автор настоящего исследования полагает, что отмеченные выше положения АПК РФ необходимо имплементировать в ГПК РФ, в частности, ч. 2 ст. 20 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем соответствующего суда, заместителем председателя соответствующего суда или председателем судебного состава».

---

¹ См.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 02.02.2015 г. по делу № 33-243/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.02.2013 г. по делу № 4 г-424/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Кировского областного суда от 17.02.2015 г. по делу № 33-387/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Омского областного суда от 13.04.2016 г. по делу № 33-3309 /2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 24.11.2015 г. по делу № 33-6384/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 10.02.2016 г. по делу № 44 г-43/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Вопрос об отводе мирового судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем районного суда, заместителем районного суда или председателем судебного состава районного суда, на территории которого расположен судебный участок мирового судьи.

Вопрос об отводе судьи при рассмотрении дела в коллегиальном составе разрешается этим же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. При равном числе голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным.

Вопрос об отводе, заявленном нескольким судьям или всему рассматриваемому делу составу суда, разрешается председателем соответствующего суда, заместителем председателя соответствующего суда или председателем судебного состава.

Вопрос об отводе прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика разрешается судом, рассматривающим дело».

Внесение указанных выше изменений будет способствовать как достижению задач гражданского судопроизводства, и, следовательно, оптимизации гражданского судопроизводства, так и повышению доверия граждан и юридических лиц к суду.

Важное значение в стадии судебного разбирательства имеют исключительные диспозитивные полномочия истца, в том числе право на изменение предмета или основания искового заявления (ст. 39 ГПК РФ). Автор настоящего исследования полагает необходимым рассмотреть отмеченный выше правовой институт через призму оптимизации гражданского судопроизводства. Традиционно в научной литературе под предметом иска (заявления) принято понимать обладающее материально-правовой природой определенное требование истца (заявителя) к ответчику (заинтересованному лицу), которое основано на первоначально указанных им юридически значимых обстоятельствах (фактах) основания иска (заявления)¹.

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; Под ред. М.А. Викут. М.: Юрайт, 2014. С. 73.

Также можно встретить мнение, согласно которому под предметом иска (заявления) необходимо понимать непосредственные субъективные права и законные интересы, о защите которых истец (заявитель) просит суд¹. Что же касается основания иска (заявления), то под последним понимаются юридически значимые обстоятельства (факты), на которые истец (заявитель) ссылается суду в обоснование своих требований к ответчику (заинтересованному лицу)². В свою очередь Е.А. Трещева под основанием искового заявления понимает те обстоятельства, с которыми истец связывает свое требование: во-первых, это обстоятельства, которые подтверждают наличие у истца того или иного субъективного права, о защите которого он просит суд; во-вторых, это обстоятельства, которые свидетельствуют о нарушении или оспаривании этого права ответчиком. Истец может указывать и иные факты, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение права и обязанностей субъектов спорных материально-правовых отношений³. В отечественной правовой доктрине на протяжении длительного периода времени господствовала точка зрения, согласно которой суд был вправе при принятии решения выйти за пределы заявленных исковых требований в том случае, если придет к выводу о том, что это необходимо в интересах законности. Так, ст. 195 ГПК РСФСР 1964 г. предусматривала, что суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований. Однако суд также может выйти за пределы заявленных истцом требований, если признает это необходимым для защиты прав и охраняемых законом интересов истца. При принятии действующего ГПК РФ законодатель во многом исходил из исключительного права истца на изменение предмета или основания искового заявления. В силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, решение по существу спора принимается судом первой инстанции

---

¹ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов, А.В. Демкина и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. С. 90.

² См.: *Иевлев П.А.* Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 48.

³ См.: *Трещева Е.А.* Реализация права истца на изменение исковых требований: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2. С. 2.

исключительно по заявленным истцом требованиям. Мнение законодателя было поддержано позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, высказанной им в своем Постановлении от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении». Было отмечено, что выход суда первой инстанции за пределы заявленных требований допускается лишь в прямо предусмотренных федеральными законами случаях¹. Анализ отмеченной выше нормы права показывает, что выбор предмета и основания искового заявления (т.е. фактически способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого субъективного права) является исключительной прерогативой истца (заявителя), и суд первой инстанции не вправе по собственной инициативе выходить за пределы заявленных требований.

С учетом изложенного, неверная квалификация истцом (заявителем) своих требований должна приводить к отказу в их удовлетворении. Однако в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 г. (далее по тексту Постановление № 10/22) было разъяснено, что суды на стадии подготовки дела к судебному разбирательству обязаны самостоятельно определить характер правоотношений, из которых возник спор между лицами, участвующими в деле. В связи с этим ссылка истца на не подлежащие применению правовые нормы сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении искового заявления². Аналогичная позиция была сформулирована в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту также Постановление № 25), в силу

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015 г.) «О судебном решении» // Российская газета. 26.12.2003. № 260; 30.06.2015. № 140.

² См.: Постановление Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

которой на суд возложена обязанность по определению норм права, которые следует применить к установленным материалами дела обстоятельствам¹.

Отмеченное выше мнение высшей судебной инстанции неоднократно выступало предметом дискуссии в научной литературе. Одна группа ученых считает подобную позицию судов целесообразной и обоснованной. Так, А.В. Петряев отмечает, что выбор судом при вынесении своего решения способа защиты нарушенного права является дополнительной гарантией надлежащей реализации права хозяйствующего субъекта на судебную защиту². По мнению С.А. Красновой, окончательную квалификацию спорных правоотношений должен осуществлять суд. Позиция, высказанная в Постановлении № 10/22, предоставляет судам возможность самостоятельно переквалифицировать заявленные требования истца в случае ошибки последнего при формулировании своих исковых требований³. Во многом аналогичной точки зрения придерживается в своем диссертационном исследовании Е.А. Царегородцева, которая рассматривает усиление активности и ответственности суда в качестве одного из способов по оптимизации гражданского судопроизводства⁴. По мнению А.П. Томиной, отсутствие в современном процессе активности суда ограничивает доступность правосудия⁵.

Другие ученые весьма скептически относятся к обозначенному выше мнению высших судов. Так, М.А. Клепикова отмечает, что подобная позиция фактически нарушает принцип диспозитивности, который подразумевает под собой исключительное право сторон распоряжаться предоставленными законом процессуальными правами, в том числе на изменение предмета или

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 20.06.2015. № 140.

² См.: *Петряев А.В.* Признание права отсутствующим // ЭЖ-Юрист. 2014. № 1. С. 11.

³ См.: *Краснова С.А.* Право потерпевшего на выбор способа защиты и право суда на юридическую квалификацию: вопросы соотношения // Юрист. 2012. № 19. С. 39.

⁴ См.: *Царегородцева Е.А.* Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 17.

⁵ См.: *Томина А.П.* Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

основания искового заявления¹. С.А. Кузнецов и О.П. Чистякова полагают, что ч. 1 ст. 39 ГПК РФ дает право путем подачи ходатайства изменить предмет или основание иска только истцу. Процессуальное законодательство не содержит норм, позволяющих суду по собственной инициативе изменять основание заявленного истцом требования². В свою очередь А.Н. Бондарь полагает, что в данном случае имеет место нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, т.к. суд фактически располагает возможностью принятия по собственному усмотрению решения о выходе за пределы исковых требований³. В связи с этим обоснованной выглядит позиция Л.Н. Ракитиной, в силу которой суд не вправе вторгаться в существо вопросов материально-правового характера, являющихся исключительной компетенцией сторон, например, в вопросы формулирования исковых требований, увеличения или уменьшения их размера, изменения предмета или основания иска, признания иска⁴. И.В. Решетникова обоснованно отмечает, что в рассматриваемом случае суд произвольно игнорирует волеизъявление заинтересованного субъекта по выбору способа защиты своих субъективных прав и законных интересов, по своему усмотрению определяя пределы рассмотрения дела⁵. В свою очередь М.М. Ненашев замечает, что подход, предложенный в рассмотренном выше Постановлении № 10/22, нарушает ряд основополагающих принципов гражданского судопроизводства. Сложившаяся судебная практика фактически обязывает

---

¹ См.: *Клепикова М.А.* Судебный контроль за распорядительными действиями сторон в гражданском и арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2005. № 9. С. 2.

² См.: *Кузнецов С.А.* О праве суда изменить основание требования собрания кредиторов об отстранении конкурсного управляющего и по собственной инициативе отстранить его // *Вестник ВАС РФ.* 2014. № 3. С. 61; *Чистякова О.П.* Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 48.

³ См.: *Бондарь А.Н.* Равноправие сторон - конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2005. № 11. С. 5.

⁴ См.: *Ракитина Л.Н.* Уменьшение размера исковых требований по инициативе суда: вопросы возмещения расходов по уплате государственной пошлины // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 10. С. 2.

⁵ См.: *Решетникова И.В.* Конкуренция принципов в цивилистическом процессе // *Вестник гражданского процесса.* 2013. № 5. С. 11.

суд устранять допущенные истцом при формулировании своих требований правовые ошибки¹.

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых и судебную практику, автор настоящей работы считает, что позиция, изложенная в Постановлении № 10/22, не представляется в полной мере обоснованной по следующим основаниям. С учетом положений ч.1 ст. 56 ГПК РФ, каждая из сторон несет бремя доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается в подтверждение своих требований и возражений. Согласно ст. 6 ГПК РФ, правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства всех заинтересованных лиц перед судом и законом. В силу ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Таким образом, инициатива правоприменителя, выраженная им в своем Постановлении № 10/22, в первую очередь направлена на возможность реализации истцом права на судебную защиту. В то же время необходимо отметить, что реализация истцом своего права на судебную защиту не может не ущемлять аналогичное право ответчика. Ответчик предъявляет свои возражения на требования истца (путем составления отзыва на исковое заявление, встречного искового заявления), непосредственно исходя из выбранного истцом способа защиты своего нарушенного права, т.е. с учетом предмета и основания искового заявления. Сложившаяся судебная практика толкования п. 3 Постановления № 10/22 и п. 9 Постановления № 25 показывает, что фактически суды вне зависимости от того, заявил ли истец соответствующее ходатайство об уточнении заявленных исковых требований или нет, обладают правом переквалифицировать заявленные требования². Однако о

---

¹ См.: *Ненашев М.М.* Способ защиты права: процессуальные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 47.

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2017 г. по делу № 33-30779/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 20.07.2017 г. по делу № 33-1395/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 12.07.2017 г. по делу № 33-5359/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.10.2016 г. по делу № 33-17988/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

том, что суд самостоятельно осуществил переквалификацию исковых требований, ответчик узнает лишь при изготовлении судом мотивированного судебного решения, т.е. после рассмотрения соответствующего спора по существу. Таким образом, ответчик лишен возможности эффективно защищать свое право на судебную защиту путем представления своих возражений на исковые требования истца. Отмеченная выше позиция Верховного Суда Российской Федерации фактически противоречит сформулированной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной последним в п. 4.2 Постановления от 30.11.2012 г. № 29-П, в силу которой диспозитивность гражданского судопроизводства подразумевает под собой, что процессуальные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спора, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, и спорным материальным правом и нести процессуальные обязанности¹. С учетом изложенного, в целях повышения эффективности действующего законодательства необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 39 ГПК РФ и изложить последнюю в следующей редакции: «Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением. В целях осуществления эффективного правосудия суд по ходатайству или с согласия обеих сторон может изменить предмет или основание иска. В отмеченном случае об изменении предмета или основания иска судом выносится определение, которое обжалованию не подлежит». Кроме того, полагаем целесообразным положения п.5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» имплементировать в п. 3 Постановления

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2012 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой ст. 244. 6 и части второй ст. 333 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // СЗ РФ.17.12.2012. № 51. Ст. 7323.

№ 10/22 и п. 9 Постановления № 25 и отметить в последнем, что «суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами».

По результатам оценки представленных в материалы дела доказательств суд первой инстанции выносит решение, которое должно отвечать требованиям законности и обоснованности (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ). Законодатель не расшифровывает юридические категории законности и обоснованности, поэтому для раскрытия указанных понятий необходимо обратиться к практике Верховного Суда Российской Федерации. Так, в силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении», решение является законным в том случае, если последнее принято судом в соответствии с нормами материального и процессуального права. Согласно п. 3 этого же Постановления, решение является обоснованным, когда факты, имеющие значение для дела, подтверждены исследованными судом доказательствами. На доктринальном уровне также зачастую отстаивается точка зрения, в силу которой решение суда первой инстанции помимо отмеченных выше критериев также должно соответствовать критерию мотивированности. В научной литературе под мотивированностью понимается абсолютное и полное отражение результата деятельности суда общей юрисдикции по исследованию и оценке средств доказывания¹.

Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 20-ФЗ в ст. 199 ГПК РФ были внесены существенные изменения, согласно которым мировым судьям была предоставлена возможность не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им делу. Отмеченная выше норма права на сегодняшний

---

¹ См.: *Хахалева Е.В.* Обоснованность решения суда общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 14.

день выступает предметом широкой дискуссии. Так, одна группа ученых положительно относится к внесенным изменениям. В частности, А.Р. Султанов отмечает, что новые положения ГПК РФ должны снизить нагрузку на судей¹. В свою очередь А.Х. Хисамов и Р.В. Шакирьянов придерживаются точки зрения, согласно которой отсутствие в ряде случаев мотивировочной части решения широко распространено в законодательстве зарубежных государств².

Другие ученые, напротив, весьма критично относятся к внесенным изменениям. Так, М.А. Фокина и Д.Б. Абушенко вполне обоснованно подчеркивают, что вынесение решения без мотивировочной части вступает в противоречие с правилами преюдициальности как с научной, так и с практической точки зрения. В частности, ученый отмечает, что в судебном разбирательстве могут повторно доказываться юридически значимые обстоятельства, которые уже ранее были установлены мировым судьей по делу, по которому лишь вынесена резолютивная часть решения³.

Актуальным с точки зрения правоприменительной практики остается вопрос о возможности обжалования решения мирового судьи в апелляционном порядке в том случае, если соответствующее заявление о составлении мотивированного решения заинтересованным лицом не подавалось. Анализ сложившихся судебных precedентов дает положительный ответ на поставленный вопрос. Так, судами отмечается, что сам по себе факт подачи апелляционной жалобы влечет обязанность мирового судьи составить мотивированное решение суда, т.к. суд апелляционной инстанции не вправе делать вывод о законности и

---

¹ См.: Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. М.: Статут, 2014. С. 39.

² См.: Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Сокращенное решение суда. Вопросы мотивирования и преюдиции // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 34.

³ См.: Фокина М.А. Реформирование и развитие институтов доказательственного права России: итоги десятилетия // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 43; Абушенко Д.Б. Об общих подходах к реформированию процессуального законодательства сквозь призму системного влияния материального права на цивилистический процесс и «частных вкраплений» материального права в процессуальную ткань // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 31.

обоснованности решения мирового судьи исключительно на основании резолютивной части решения¹.

Диссертант полагает, что заинтересованное лицо должно обладать реальной возможностью получения мотивированного решения суда в том случае, если данный субъект с ним не согласен и намерен его обжаловать. В то же время действующее правовое регулирование подачи соответствующего заявления, на наш взгляд, не соответствует задачам оптимизации. Так, в частности, ч. 4 ст. 199 ГПК РФ предусматривает, что заявление заинтересованного лица о составлении мотивированного решения суда может быть подано последним в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители, не присутствовали в судебном заседании. Автор считает, что указанный срок должен исчисляться не с момента объявления резолютивной части решения суда, а с момента получения заинтересованным лицом резолютивной части решения суда.

С учетом изложенного, целесообразно внести соответствующие изменения в ч.4 ст. 199 ГПК РФ и изложить последнюю в следующей редакции: «Мировой судья обязан составить мотивированное решение суда по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, которое может быть подано:

1) в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании;

2) в течение пятнадцати дней со дня получения заинтересованным лицом резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании».

---

¹ См.: Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.04.2017 г. по делу № 44-ГА-23/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 25.07.2016 г. № 44 Г-90/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 03.07. 2017 г. № 44 г-4/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

В настоящее время законодатель позволяет проводить стадию судебного разбирательства в порядке заочного производства в том случае, если ответчик, извещенный надлежащим образом о месте и времени судебного заседания, не явился в судебное заседание и не сообщил об уважительных причинах своей неявки (ч.1 ст. 233 ГПК РФ). Позиция законодателя нашла также свое практическое применение в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 13 «О применении норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», в силу которого невыполнение лицами, участвующими в деле, обязанности известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин дает суду право рассмотреть дело в их отсутствие¹. В связи с этим в научной литературе закрепились точка зрения, согласно которой вводя в ГПК РФ главу о заочном производстве, законодатель преследовал цель избежать затягивания производства по незначительным делам².

Автор настоящего исследования полагает, что постановленная законодателем цель введения специального заочного рассмотрения дела зачастую не достигается по следующим причинам. По общему правилу, ответчик вправе подать заявление об отмене заочного решения в течение семи календарных дней с момента получения копии заочного решения (ч. 1 ст. 237 ГПК РФ). В то же время, в силу ч.2 ст. 237 ГПК РФ, допускается обжалование заочного решения в апелляционном порядке в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 13 (ред. от 09.02.2012 г.) «О применении норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10; 2012. № 4.

² См.: *Панкова З.А.* Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 137.

Таким образом, недобросовестный ответчик может умышленно не явиться в судебное заседание с целью проведения заочного производства, подав затем заявление о его отмене, что значительно увеличит срок вступления в законную силу судебного акта. Кроме того, ГПК РФ содержит лишь одно обстоятельство, при котором заявитель считается извещенным надлежащим образом, в частности, если последний отказался от получения извещения (ст. 117 ГПК РФ). В то же время анализ судебной практики показывает, что суды общей юрисдикции расширительно толкуют норму ст. 117 ГПК РФ и со ссылкой на ст. 165.1 ГК РФ и п. 35 Приказа Минкомсвязи России от 31.07.2014 г. № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи»¹ в качестве надлежащего извещения признают также такие юридические факты, как неявка заинтересованного лица за получением почтовой корреспонденции, несмотря на почтовое извещение, или же отсутствие адресата по указанному адресу². Указанные юридически значимые обстоятельства получили свое подтверждение в действующем арбитражном процессуальном законодательстве (ч. 4 ст. 123 АПК РФ), однако прямо не закреплены в ст. 117 ГПК РФ. В связи с изложенным, отмеченные выше положения арбитражного процессуального законодательства целесообразно имплементировать в гражданское процессуальное законодательство, в частности, дополнить ст. 117 ГПК РФ новой частью 3 и изложить последнюю в следующей редакции: «Адресат считается извещенным надлежащим образом, если он, несмотря на почтовое извещение, не явился за получением копии судебного акта, направленной судом в установленном порядке». Также представляется необходимым дополнить ст. 117 ГПК РФ новой частью 4 и

---

¹ См.: Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2014 г. № 234 (в ред. от 13.02.2018 г.) «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Российская газета. 31.12.2014. № 299; 29.03.2018. № 324.

² См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 16.10.2017 г. по делу № 33-7368/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Приморского краевого суда от 11.07.2017 г. по делу № 33-6857/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Самарского областного суда от 20.03.2018 г. по делу № 33А-2992/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Вологодского областного суда от 19.03.2018 г. № 44г-12/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13.02.2018 г. по делу № 33-1543/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

изложить последнюю в следующей редакции: «Адресат считается извещенным надлежащим образом, если копия судебного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу».

Подвидом искового производства выступает упрощенное производство. Федеральным законом от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ были внесены существенные изменения в действующий ГПК РФ. Указанный нормативно-правовой акт был дополнен главой 21.1, регулирующей упрощенное производство в гражданском процессе. В свою очередь Верховный Суд Российской Федерации дал соответствующие разъяснения по вопросам применения данного института в своем Постановлении Пленума от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее по тексту также Постановление № 10)¹. Как следует из анализа главы 21.1 ГПК РФ, законодатель выделил категории дел, которые подлежат рассмотрению как в обязательном (ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ), так и факультативном порядке (ч.2 ст. 232.2 ГПК РФ). Споры, указанные в ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ подлежат рассмотрению в упрощенном порядке в любом случае, вне зависимости от ходатайства или согласия соответствующих сторон. Так, в порядке упрощенного производства, согласно позиции законодателя, должны рассматриваться дела о взыскании денежных средств, об истребовании имущества, о признании права собственности при цене иска, не превышающей 100 тыс. рублей, а также дела по требованиям, которые ответчиком признаются, но не исполняются при условии, что указанные требования не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ). В порядке упрощенного производства могут быть также рассмотрены и иные дела при условии

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. 25.04.2017. № 88.

соответствующего ходатайства или согласия сторон (ч.2 ст. 232. 2 ГПК РФ). В том случае, если суд по своей инициативе или по ходатайству заинтересованной стороны придет к выводу о том, что необходимо выяснить дополнительные обстоятельства, представить дополнительные доказательства или же потенциальным судебным актом могут быть затронуты субъективные права и интересы третьих лиц суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

Указанные выше нормы права вызвали широкую дискуссию в науке гражданского процессуального права. Так, одна группа ученых (в частности, Ю.А. Кондюрина, С.В. Моисеев) положительно относятся к указанной позиции законодателя. По их мнению, внесенные будут способствовать унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а равно будут препятствовать бесосновательному переходу в общее исковое производство¹. Другие учёные (например, Н.А. Бортникова, К.А. Савинов) достаточно скептически относятся к внесенным изменениям. По их мнению, установление законодателем императивных норм о рассмотрении ряда дел в порядке упрощенного производства лишь способствует защите публичных интересов государства, заинтересованного в разгрузке судебной системы, а не защите частных интересов лиц, участвующих в деле, заинтересованных в полном, объективном и беспристрастном рассмотрении возникшего между ними спора².

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых-процессуалистов, отметим, что, на наш взгляд, действующее правовое регулирование не лишено ряда недостатков, которые препятствуют

---

¹ См.: *Кондюрина Ю.А.* Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2017. № 1. С. 58; *Моисеев С.В.* Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 9 С. 26.

² См.: *Бортникова Н.А.* Упрощенные судебные производства // *Российский судья.* 2017. № 2. С. 22; *Савинов К.А.* Упрощенное производство как форма осуществления правосудия по гражданским делам: проблемы и перспективы развития // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2017. № 1. С. 52.

дальнейшему эффективному использованию института упрощенного производства.

Споры, указанные в ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ, подлежат рассмотрению в упрощенном порядке вне зависимости от волеизъявления лиц, участвующих в деле. Диссертант полагает, что данные положения во многом нарушают предусмотренные гражданским процессуальным законодательством принципы диспозитивности и состязательности сторон, которые в том числе гарантируют права заинтересованного лица в устной форме донести свою позицию суду по существу рассматриваемого спора.

Кроме того, ч.4 ст. 232.2 ГПК РФ предоставляет суду возможность по своей инициативе осуществлять переход в общее исковое производство при наличии необходимости исследования дополнительных доказательств. Таким образом, целесообразно отметить, что при решении вопроса о необходимости исследования дополнительных доказательств по делу законодатель во многом полагается на субъективное усмотрение суда, рассматривающего дело.

Также необходимо учитывать, что определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства обжалованию не подлежит (п. 33 Постановления № 10), в то время как рассмотрение дела в порядке упрощенного производства вместо общего искового производства является основанием для отмены вынесенного судебного акта и направления дела на новое рассмотрение (ч.3 ст. 335.1 ГПК РФ).

Анализ сложившейся судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, а также областных и приравненных к ним судов показывает, что зачастую решения суда первой инстанции отменяются ввиду того, что суды не рассмотрели по своей инициативе вопрос о необходимости исследования дополнительных доказательств по делу и, как следствие, не осуществили

переход к рассмотрению дела от упрощенного производства к общему исковому производству¹.

В сложившейся ситуации суды первой инстанции стараются «перестраховаться» и осуществить переход от рассмотрения дела в упрощенном порядке к общему исковому производству во избежание потенциальной отмены вынесенного судебного решения. Указанное выше обстоятельство существенным образом ограничивает развитие упрощенного производства в гражданском процессе. Несколько иначе подошел законодатель к разрешению дел в порядке упрощенного производства в рамках административного судопроизводства. Рассмотрение административных дел в порядке упрощенного производства допускается в случае, если всеми лицами, участвующими в деле, заявлено ходатайство о рассмотрении спора в их отсутствие, либо истцом было заявлено соответствующее ходатайство, а ответчик не представил каких-либо возражений относительно рассмотрения дела в порядке упрощенного производства (ст.291 КАС РФ). Автор настоящего исследования полагает, что в целях обеспечения паритета частных и публичных интересов, а равно соблюдения принципов диспозитивности и состязательности необходимо имплементировать соответствующие положения ст. 291 КАС РФ в ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ и изложить последнюю в следующей редакции: «В порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены дела в случае, если:

1) всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, а их участие при рассмотрении данной категории дел не является обязательным;

---

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 г. № 57-КГ 17-4 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2017 г. № 5-КГ 17-184 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 29.01.2018 г. № 33-322/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 12.01.2018 г. по делу № 33-9 /2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 15.06.2017 г. по делу № 33-4817/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 20.03.2018 г. по делу № 33-5685/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 04.12.2017 г. по делу № 33-13195/2017; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 27.09.2017 г. по делу № 33-7309/2017.

2) ходатайство о рассмотрении иска в порядке упрощенного производства заявлено истцом, а ответчик не возражает против применения такого порядка рассмотрения дела». Аналогичное регулирование института упрощенного производства характерно и для законодательства ряда зарубежных государств. Так, согласно §§ 593-596 ГПУ ФРГ, рассмотрение дела в порядке упрощенного производства допускается при цене иска, не превышающей 1 000 евро, на основании соответствующего ходатайства истца (*der Urkundenantrag des Klägers*) при наличии согласия ответчика (*Einwilligung des Beklagten*). Кроме того, вызывает ряд вопросов и установленные законодателем соответствующие сроки предоставления возражений и дополнительных доказательств с учетом общего срока рассмотрения дела. Так, минимальный срок, установленный для предоставления возражений составляет пятнадцать дней (ч.2 ст. 232. 3 ГПК РФ), а для предоставления дополнительных доказательств по делу - тридцать дней (ч.3 ст. 232.3 ГПК РФ) с момента вынесения соответствующего определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства. В то же время общий срок рассмотрения дела у мирового судьи составляет один месяц со дня принятия заявления к производству и два месяца у районного суда с момента поступления заявления в суд (ч.1 ст. 154 ГПК РФ). Таким образом, установленные законодателем сроки, являются неразумными, т.к. не учитывают реальное время, необходимое для доставки почтовой корреспонденции и подготовки мотивированных возражений на соответствующее исковое заявление, что прямо закреплено законом (ч.3 ст. 113 ГПК РФ). В большинстве случаев лица, участвующие в деле, получают необходимую судебную корреспонденцию посредством направления заказных писем с уведомлением о вручении. Частично законодатель попытался решить этот вопрос путем закрепления в ч.2.1 ст. 113 ГПК РФ положения, согласно которому юридические лица извещаются о вынесенных судебных актах путем размещения соответствующей информации в сети «Интернет». Однако стоит отметить, что указанное

положение не распространяется на физических лиц, а равно на юридических лиц, у которых отсутствует соответствующая техническая возможность (ч.2.1 ст. 113 ГПК РФ). Успешное функционирование упрощенного производства в арбитражном процессуальном законодательстве во многом связано с наличием электронного правосудия в виде системы «Мой арбитр». Размещение всех судебных актов в электронном виде позволяет обеспечивать как интересы истца, так и ответчика, т.к. последний обладает достаточным количеством времени для подготовки мотивированных возражений. Так исковое заявление размещается в электронном виде в течение пяти дней с момента его поступления в арбитражный суд, а отзыв на исковое заявление - в течение трех дней с момента его поступления в суд (ст.ст. 227, 228 АПК РФ). На основании изложенного, в целях как обеспечения соблюдения разумных сроков гражданского судопроизводства, так и соблюдения прав истца и ответчика в рамках упрощенного производства представляется необходимым создать в рамках судов общей юрисдикции систему электронного правосудия, аналогичную той, которая на сегодняшний день функционирует в системе арбитражных судов.

Кроме того, ряд вопросов вызывает не только позиция законодателя, но и правоприменителя, высказанная последним в Постановлении № 10. Так, Верховный Суд Российской Федерации в п.34 указанного выше Постановления дал разъяснения, согласно которым удовлетворение ходатайства как третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета, так и не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, является основанием для перехода к рассмотрению дела из упрощенного в общее исковое производство. В то же время удовлетворение аналогичного ходатайства, заявленного истцом или ответчиком, само по себе не является препятствием для рассмотрения спора в порядке общего искового производства. Подобный дифференцированный подход правоприменителя не представляется в полной мере обоснованным. С учетом системного толкования норм ст.ст. 42, 43, можно сделать вывод, что

сам по себе факт удовлетворения соответствующего ходатайства о вступлении в дело третьего лица подразумевает под собой то обстоятельство, что потенциальным судебным актом будут затронуты субъективные права и законные интересы указанных третьих лиц, следовательно дело должно быть рассмотрено в общем исковом порядке (п.2 ч.4 ст. 232. 2 ГПК РФ) независимо было ли соответствующее ходатайство подано стороной спора, или же самим третьим лицом. С учетом изложенного, сформулированная правоприменителем позиция фактически противоречит нормам ст.ст. 42, 32 и 232. 2 ГПК РФ). В целях преодоления сложившейся коллизии диссертант полагает целесообразным внести соответствующие изменения в п. 34 Постановления № 10 и изложить последний в следующей редакции: «в случае удовлетворения ходатайства о вступлении в дело третьего лица, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства». Предложенные выше изменения, будут способствовать эффективному использованию упрощенного порядка при рассмотрении дел в рамках искового производства.

Таким образом, на стадии судебного разбирательства направлениями оптимизации выступают:

- 1) изменение порядка рассмотрения заявления об отводе судьи (суда), которое должно рассматриваться председателем соответствующего суда, заместителем председателя соответствующего суда или председателем судебного состава;
- 2) предоставление суду процессуальной возможности в целях осуществления эффективного правосудия по ходатайству или с согласия обеих сторон изменять предмет или основание иска, о чем выносится отдельное определение суда, которое обжалованию не подлежит;
- 3) расширение перечня юридических фактов, при которых заинтересованное лицо считается извещенным надлежащим образом о времени и месте судебного заседания или о совершении иных процессуальных действий, в частности, к подобным юридическим фактам

необходимо относить неявку заинтересованного лица за получением копии судебного акта, несмотря на почтовое извещение, а также не вручение копии судебного акта в связи с отсутствием адресата по указанному адресу;

4) изменение порядка рассмотрения дел в упрощенном порядке, при котором данный порядок должен применяться лишь в случаях, если всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, или данное ходатайство заявлено истцом, а ответчик не возражает против применения такого порядка рассмотрения дела.

В то же время необходимо отметить, что одним из препятствий при достижении цели гражданского судопроизводства выступает процессуальный институт злоупотребления правом. В этой связи оптимизация гражданского судопроизводства предполагает в том числе проведение мероприятий, направленных на предупреждение злоупотреблений правами участниками гражданского судопроизводства. Зачастую участники гражданского судопроизводства пользуются предоставленными правами с целью получения каких-либо имущественных благ, причинения убытков иным участникам судопроизводства, затягивания сроков судебного разбирательства и исполнения судебных актов. В связи с изложенным, представляется целесообразным рассмотреть основные формы злоупотребления правом на судебную защиту с целью их разграничения с различными формами реализации субъективных процессуальных прав заинтересованных лиц.

Согласно ч.1 ст. 35 ГПК РФ, лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. В научной литературе отмеченному выше процессуальному институту уделяется большое внимание. В частности, предпринимались попытки выработать понятие злоупотребления процессуальным правом, представить его структуру и систематизировать основные формы злоупотребления процессуальными правами. А.Л. Казакова под злоупотреблением процессуальными правами понимает действия

(бездействие) лиц, участвующих в деле, внешне соответствующие нормам процессуального законодательства, однако при этом имеющие целью причинение какого-либо вреда другим участникам разбирательства, воспрепятствование защите субъективных прав и законных интересов иных участников процесса, а равно необоснованное получение каких-либо выгод. В результате подобного недобросовестного поведения нарушаются процессуальные права других участников разбирательства, интересы правосудия в целом, а также могут быть нарушены права лиц, не участвовавших в споре. Злоупотребление процессуальным правом характеризуется как особая форма реализации субъективного процессуального права на судебную защиту, которая противоречит цели, ради которой оно было предоставлено заинтересованному лицу-защите нарушенных и (или) оспариваемых субъективных прав. В качестве квалифицирующего критерия при разграничении злоупотребления правом на судебную защиту и добросовестной реализации подобного права необходимо рассматривать именно целевой характер данного действия. При злоупотреблении правом недобросовестное лицо имеет цель причинить вред другим участникам разбирательства или же интересам правопорядка. Однако зачастую в правоприменительной практике установить цель совершения определенного процессуального действия представляется затруднительным, так как процессуальное законодательство для восстановления нарушенных прав предусматривает возможность применения всех прямо не запрещенных законом способов защиты. Разграничение различных форм злоупотребления процессуальным правом на судебную защиту позволяет разработать для каждой из них специальные критерии квалификации лиц, участвующих в деле, в качестве злоупотребления правом. Формами злоупотребления процессуальными правами могут выступать как действия, так и бездействия недобросовестного лица. При этом под конкретной формой злоупотребления

процессуальными правами автор понимает определенный способ выражения волеизъявления лица, участвующего в деле¹.

В свою очередь С.Д. Радченко полагает, что любое процессуальное действие лица, участвующего в деле, имеет под собой цель достижения благоприятного для него материального и процессуального результата. Как обоснованно отмечает ученый, одной из главных задач гражданского судопроизводства является справедливое публичное разбирательство в установленный процессуальным законом срок. Какое-либо затягивание процесса будет препятствовать своевременному и эффективному отправлению правосудия. При этом акцент необходимо делать на цели соответствующих действий заинтересованного лица. Если цель данных действий противоречит задачам гражданского судопроизводства, то последние необходимо квалифицировать как злоупотребление субъективными процессуальными правами. Подобные действия недобросовестного лица фактически будут нарушать паритет частных интересов между истцом и ответчиком². Во многом аналогичной позиции придерживается С.Л. Дегтярев, который отмечает, что злоупотребление процессуальными правами приводит к тому, что не выполняются задачи гражданского судопроизводства, закрепленные в ст. 2 ГПК РФ³. В то же время в научной литературе зачастую отмечается, что практическая сложность применения рассматриваемого процессуального института прежде всего связана с его оценочным характером⁴. Рассматривая в своих научных работах конструкцию оценочных понятий, О.Ю. Сергеева отмечает, что в юридической науке последние рассматриваются как понятия, которые

---

¹ См.: Казакова А.Л. Формы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Юрист. 2013. № 4. С. 42.

² См.: Радченко С.Д. Применение запрета злоупотребления правом в арбитражном процессе // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 125.

³ См.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008 С. 25.

⁴ См.: Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 87.

закрепляют наиболее существенные признаки, связи, свойства, качества и отношения разнообразных явлений, предметов, действий и процессов, которые не представляется возможным заменить какими-либо формально-определенными терминами, в силу чего они не конкретизированы законодателем, а уточняются в дальнейшем правоприменительными органами, в частности, судом. Наличие в нормативно-правовых актах оценочных понятий предоставляет суду возможность свободно оценивать представленные юридические факты и учитывать индивидуальные особенности конкретного случая¹. Во многом наличие подобного контроля за реализацией заинтересованными лицами своих субъективных прав опосредовано необходимостью защиты не только частных, но и публичных интересов². Достижению обозначенной выше задачи во многом будет способствовать унифицирующая функция оценочных понятий. Как отмечает М.Ф. Лукьяненко, данная функция выражается в том, что судебное усмотрение в случае использования оценочных понятий материального и процессуального права является источником правотворчества, что позволяет преодолеть неопределенность в правовом регулировании³. В результате проведенного исследования О.Ю. Сергеева приходит к выводу, что процессуальная опасность злоупотребления правом на судебную защиту состоит в том, что внешне действия недобросовестного лица осуществляются в рамках правового поля, в то время как на самом деле последними причиняется вред как интересам правосудия, так и интересам других лиц, участвующих в деле. Злоупотребление правом на судебную защиту является сложно доказуемым институтом во многом ввиду своего неконкретного и оценочного характера. Конкретные формы злоупотребления правами достаточно разнообразны. К последним, в частности, можно отнести

---

¹ См.: Сергеева О.Ю., Ноянова А.А. Оценочные понятия в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 3-4.

² См.: Абросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 21-22.

³ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 6.

заявление необоснованных и немотивированных ходатайств или отводов с целью затягивания производства, неявка в суд по неуважительным причинам, сообщение ложных сведений о фактах с целью введения суда в заблуждение относительно обстоятельств дела и др.¹. Во многом аналогичную позицию занимает В.С. Анохин, который в качестве очевидного недостатка ныне действующего процессуального законодательства отмечает отсутствие четких критериев определения понятия «злоупотребление правом на судебную защиту», что порождает значительное количество споров в правоприменительной практике. Сами по себе процессуальные действия заинтересованного лица, создающие препятствия в развитии и завершении судебного разбирательства, не свидетельствуют о злоупотреблении правом на судебную защиту. Данные действия субъектов основаны на конкретных материально-правовых и процессуально-правовых интересах, они зачастую представляют собой способ обеспечения судебной защиты лица, участвующего в деле².

При этом в научной литературе зачастую отождествляются юридические термины «злоупотребление правом» и «добросовестность»³. Также ряд ученых отмечают, что злоупотреблять возможно не только процессуальными правами, но и процессуальными обязанностями, например, при не предоставлении в суд истребованных доказательств⁴. По мнению А.Н. Ермакова, наличие в процессуальном законодательстве института процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальным правом на судебную защиту свидетельствует об актуальности проблемы недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле. Неопределенность правовой природы данного института порождает трудности в надлежащей квалификации процессуальной недобросовестности. В настоящее время

---

¹ См.: *Сергеева О.Ю., Ноянова А.А.* Указ. соч. С. 5-6.

² См.: *Анохин В.С.* Злоупотребление процессуальными правами // *Эж-Юрист.* 2007. № 19. С. 1.

³ См.: *Бармина О.Н.* К вопросу о злоупотреблении правами в арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2012. № 10. С. 6.

⁴ См.: *Наумов А.Е.* Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 114.

законодатель не определил достаточно четко критерии процессуальной недобросовестности во многом вследствие того, что данная правовая категория достаточно не определена на доктринальном уровне. На сегодняшний день в науке гражданского и арбитражного процессуального права фактически действует презумпция процессуальной добросовестности¹. При этом отмеченная выше презумпция носит комплексный характер и во многом характерна не только для отраслей процессуального права, но и для гражданского права и ряда публично-правовых отраслей². Подобная презумпция фактически означает, что презюмируется факт добросовестного пользования заинтересованным лицом своими процессуальными правами. Именно на суд возлагается обязанность доказать факт злоупотребления правом недобросовестным лицом, и только если суд посчитает доказанным факт злоупотребления правом, он может использовать против нарушителя различные процессуальные санкции. Таким образом, обозначенная выше презумпция исполняет функцию освобождения заинтересованного субъекта от доказывания своей процессуальной добросовестности, а в более широком смысле обеспечивает защиту заинтересованных лиц от необоснованного привлечения к процессуальной ответственности³. Аналогичной позиции также придерживается ряд других авторов, которые отмечают, что процессуальное законодательство не содержит абсолютных критериев разграничения добросовестного заблуждения и недобросовестности⁴.

Также в научной литературе отмечается, что суды достаточно редко

---

¹ См.: *Ермаков А.Н.* Правовые последствия недобросовестного поведения участников арбитражного процесса: целесообразность и эффективность применения процессуальных норм // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2007. № 12. С. 2.

² См.: *Добровольский В.И.* Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит АПК РФ. М.: Волтерс Клувер, 2010, С. 112.

³ См.: *Сериков Ю.А.* Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 148.

⁴ См. в частности: *Медведев И.Р.* Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // *Журнал российского права.* 2006. № 7. С. 2; *Шамиурин Л.Л.* О диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2010. № 1. С. 17; *Грель Я.В.* Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. С. 21-22; *Новиков А.Г.* Гражданская процессуальная ответственность: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 143.

применяют соответствующие процессуальные санкции за злоупотребление правом ввиду сложности доказывания наличия данного института¹. О.А. Попкова рассматривает понятие процессуальной добросовестности в гражданском судопроизводстве как в субъективном, так и в объективном смысле. Признак добросовестности в субъективном значении фактически предполагает оценку судом собственного отношения заинтересованных лиц к совершаемым ими действиям. В объективном же смысле понятие добросовестности подразумевает под собой оценку судом действий лиц, участвующих в деле, на предмет наличия в них признаков злоупотребления правом. Также предлагается дифференцированный подход к определению понятий «недобросовестность» и «злоупотребление правом». Недобросовестность является одной из форм злоупотребления правом не процессуального характера. Не любые недобросовестные действия представляют собой злоупотребление правом. При этом автор отмечает, что при установлении недобросовестного пользования процессуальными правами важную роль играет судебское усмотрение. Суд устанавливает конкретные формы злоупотребления процессуальным правом на судебную защиту².

Изложенная выше позиция представляется достаточно спорной. В частности, последний указывает, что недобросовестность является одной из форм злоупотребления правом. При этом какие-либо иные формы злоупотребления помимо недобросовестности не называются. В силу положений общей теории права нормы законодательства необходимо толковать буквально. Подобное толкование нормы ст. 35 ГПК РФ, позволяет сделать вывод, что под злоупотреблением правом законодатель фактически понимает недобросовестное использование процессуальных прав и невыполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле.

---

¹ См.: *Богомолов А.А.* Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 144.

² См.: *Попкова О.А.* Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 121.

Таким образом, законодатель фактически отождествляет понятия «недобросовестное поведение» и «злоупотребление правом». При этом необходимо отметить, что применение соответствующих процессуальных санкций за недобросовестное поведение является правом, но не обязанностью суда.

Также в научной литературе предлагается выделять структуру злоупотребления правом. Так, в частности, В.Е. Хизов в качестве структурных элементов обозначенного выше института считает необходимым выделять родовое понятие злоупотребления, средство злоупотребления и критерии злоупотребления. Родовое понятие злоупотребления процессуальным правом на судебную защиту подразумевает под собой определенную форму поведения заинтересованных лиц в области права. Подобное поведение может реализоваться как в активной форме (действие), так и в пассивной форме (бездействие). Под средством злоупотребления понимаются субъективные права и законные интересы, т.е. то, чем пользуется недобросовестное лицо при осуществлении злоупотребления. Под критериями злоупотребления рассматриваются определенные признаки, по которым можно отличить правомерное осуществление заинтересованных лицом своих субъективных прав от злоупотребления правом на судебную защиту. В качестве подобных критериев выделяются следующие: нарушение субъективных прав и законных интересов других участников гражданского судопроизводства при осуществлении своего права; нарушение целевого назначения принадлежащих заинтересованному лицу субъективных прав при их реализации; причинение вреда при осуществлении своего субъективного права; наличие цели, направленной на получение необоснованного результата при осуществлении своего права; несоблюдение принципа добросовестности при реализации своего субъективного права¹. Подобные

---

¹ См.: Хизов В.Е. Недопустимость злоупотребления правом как теоретическая юридическая конструкция // Юрист. 2013. № 5. С. 43.

элементы структуры злоупотребления правом выделяются также в работах других ученых¹.

Способами преодоления злоупотреблениями процессуальными правами, согласно позиции А.В. Юдина, выступают совершенствование ныне действующего гражданского процессуального законодательства путем закрепления исчерпывающих критериев злоупотребления права на судебную защиту; расширение судейского усмотрения в части установления права суда привлекать к ответственности лиц, злоупотребляющих своими правами в случаях, предусмотренных законом, с одновременным созданием ряда механизмов процессуального контроля (со стороны вышестоящих судебных инстанций) и самоконтроля суда, непосредственно привлекающего к процессуальной ответственности². В.О. Аболонин предлагает на законодательном уровне закрепить действие принципа добросовестности³.

Автор настоящего исследования придерживается точки зрения, согласно которой позиция А.В. Юдина представляется достаточно спорной. Что касается совершенствования процессуального законодательства, то определенное несовершенство последнего связано в первую очередь с невозможностью исчерпывающим образом урегулировать все возникающие процессуальные отношения на предмет определения процессуальных злоупотреблений в силу многообразия возникающих в гражданском процессе ситуаций. Расширение судейской же дискреции фактически может привести к злоупотреблениям со стороны самого состава суда.

Таким образом, необходимо более подробно рассмотреть формы

---

¹ См. в частности: *Белоножкин А.Ю.* Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14 ; *Дурново Н.А.* Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: Теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 18; *Избрехт П.А.* Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 17; *Радченко С.Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 21-22; *Емельянов В.И.* Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 16.

² См.: *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 2.

³ См.: *Аболонин В.О.* Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 5.

недобросовестной реализации заинтересованным лицом своего права на судебную защиту. Так, О.П. Чудаева в своем диссертационном исследовании отмечает, что злоупотреблениями, характерными для стадии судебного разбирательства, являются те, которые направлены на затягивание рассмотрения и разрешения дела, неявка в суд сторон и их представителей, заявление заведомо необоснованных отводов, ложные заявления о подложности доказательств, заявление ходатайств о приостановлении производства по делу без достаточных к тому оснований и т.д.¹. А.В. Юдин отмечает, что понятие «затягивание судебного разбирательства» можно рассматривать как в объективном, так и в субъективном смысле. Затягивание судебного разбирательства в объективном смысле представляет собой возникший в связи с виновными действиями недобросовестных лиц неблагоприятный для правосудия результат процессуальной деятельности, направленный на существенное увеличение общих процессуальных сроков рассмотрения и разрешения соответствующих споров, а равно сроков исполнения судебных актов. Затягивание судебного процесса характеризуется необходимостью совершения определенных процессуальных действий, без которых своевременное и объективное рассмотрение и разрешение дела не представляется возможным. Затягивание судебного разбирательства в субъективном смысле представляет собой виновные действия (бездействие) недобросовестных лиц, которые направлены на максимальную отсрочку принятия итогового судебного акта либо совершения какого-либо процессуального действия. К данной группе оснований, в частности, необходимо отнести заявление ходатайств о привлечении к участию в деле новых участников процесса, хотя потенциальным судебным актом не могут быть затронуты их субъективные права и законные интересы; заявление необоснованного встречного искового заявления; обжалование судебных актов, как решений суда по существу

---

¹ См.: Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

спора, так и отдельных определений по промежуточным процессуальным вопросам¹. О.С. Коржун отмечает, что зачастую лицо злоупотребляет своим субъективным правом на судебную защиту посредством заявления необоснованных ходатайств об отложении судебного разбирательства. При этом в качестве оснований для подобных заявлений выступают болезнь лица, участвующего в деле, равно как и создание видимости наличия иных уважительных причин неявки в суд; невозможность явки в судебное заседание представителя лица, участвующего в деле, а равно необходимость принятия мер, направленных на достижение мирового соглашения². Кроме того, также как злоупотребление правом на судебную защиту может быть квалифицировано неоднократное предъявление ходатайств об отводе судей и о приостановлении производства по делу³. А.Л. Казакова отмечает, что в качестве злоупотребления правом может расцениваться заявление о подложности доказательств, т.к. процессуальное законодательство обязывает суд предпринимать меры для проверки соответствующего заявления. Отмеченное выше обстоятельство будет вести к существенному затягиванию сроков рассмотрения дела⁴. Анализ судебной практики показывает, что в качестве злоупотребления правом судами могут квалифицироваться такие действия, как неоднократная неявка лиц, участвующих в деле (их представителей) в судебное заседание и неоднократное заявление ходатайств об отложении судебного разбирательства, в том числе для предоставления дополнительных доказательств по делу⁵. Таким образом, действующее

---

¹ См.: Юдин А.В. Затягивание судебного процесса в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 4.

² См.: Коржун О.С. Некоторые вопросы злоупотребления процессуальными правами лицами, участвующими в деле, при подаче заявлений и ходатайств // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. С. 17.

³ См.: Радченко С.Д. Применение запрета злоупотребления правом в арбитражном процессе // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 137.

⁴ См.: Казакова А.Л. Формы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Юрист. 2013. № 4. С. 45.

⁵ См.: Апелляционное определение Приморского краевого суда от 02.02.2018 г. по делу № 33-146/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пермского краевого суда от 25.01.2018 г. по делу № 44а-43/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.02.2018 г. № 33-1145/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Ингушетия от 11.02.2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальное законодательство не содержит какого-либо четкого определения понятия «злоупотребление процессуальным правом», поэтому наличие данного института сложно доказуемо. Необходимо установить факты злоупотребления стороной своими субъективными процессуальными правами, невыполнения юридических обязанностей, срыва судебного заседания или затягивания судебного процесса, а также воспрепятствование рассмотрению и разрешению судебного дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, наличие причинной связи, виновное поведение стороны. Также необходимо отметить, что не представляется возможным закрепить в процессуальном законодательстве все формы злоупотребления процессуальным правом на судебную защиту.

В то же время диссертант считает необходимым закрепить в ч. 1 ст. 35 ГПК РФ понятие «злоупотребление процессуальными правами», дополнив соответствующую норму права новым абзацем следующего содержания: «Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия. При этом под злоупотреблением процессуальными правами необходимо понимать недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, или их представителей, направленные на систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и противоречащие задачам гражданского судопроизводства».

Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает лишь один вид процессуальных санкций за злоупотребление правом - это наложение судебных штрафов (ст. 105 ГПК РФ), что не является действенным механизмом борьбы с соответствующим злоупотреблением права. В связи с этим автор полагает целесообразным обратиться к опыту арбитражного процессуального законодательства, которое предусматривает более широкую линейку процессуальных санкций. Так, в частности, АПК РФ допускает отнесение всех судебных расходов на

лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правам (ст. 111 АПК РФ), а также отказ в удовлетворении соответствующего заявления или ходатайства в том случае, если последние были поданы с целью злоупотребить своим процессуальным правом (ст. 159 АПК РФ).

В целях оптимизации гражданского судопроизводства полагаем целесообразным имплементировать соответствующие положения АПК РФ в ГПК РФ, в частности, дополнить ст. 98 ГПК РФ новой частью 4 и изложить последнюю в следующей редакции: «Суд вправе в разумных пределах отнести все судебные расходы на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если данные действия носят систематический характер и препятствуют правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела».

Кроме того, необходимо ст. 166 ГПК РФ дополнить новым абзацем следующего содержания: «Суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они в предусмотренный законом или судом срок не были поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и направлены на воспрепятствование правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по независящим от него причинам». Фактическая реализация отмеченных в настоящем параграфе законодательной и судебной форм оптимизации стадии судебного разбирательства будет способствовать более эффективному достижению задач гражданского судопроизводства. Таким образом, направлениями оптимизации, нацеленными на проведение мероприятий по предупреждению злоупотреблений процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства, выступают:

- 1) закрепление понятия злоупотребления процессуальными правами,

под которыми понимать недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, или их представителей, направленные на систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и противоречащие задачам гражданского судопроизводства;

2) расширение процессуальных санкций за злоупотребление правом путем предоставления суду права отнесения в разумных пределах всех судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если данные действия носят систематический характер и препятствуют правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела.

ГЛАВА 3. ОПТИМИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

§ 1. Процессуальные особенности оптимизации пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу

На сегодняшний день право на судебную защиту гарантируется многими международными соглашениями, ратифицированными Российской Федерацией. Так, в силу ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, любому заинтересованному лицу предоставлено право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом¹. Согласно ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона².

Внутреннее российское отраслевое законодательство базируется на отмеченных выше нормативных положениях. Исключением из указанного выше правила не является также современное гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации. Так, в силу ст. 2 ГПК РФ, одной из задач гражданского судопроизводства выступает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел судом в разумный срок в целях защиты нарушенных и (или) оспариваемых субъективных прав и законных интересов граждан и организаций. Автор настоящего исследования полагает возможным согласиться с точкой зрения Е.А. Царегородцевой, которая в своем диссертационном исследовании отмечает, что, с одной стороны, сама процессуальная форма рассмотрения и

---

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. 05.04.1995. № 67.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г., с изм. от 13.05.2004 г.) // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

разрешения гражданских дел должна обеспечивать законные интересы всех лиц, участвующих в деле. Лицо, которое обращается в суд за судебной защитой своих нарушенных и (или) оспариваемых прав, должно получить подобную защиту в доступной форме и без необоснованных задержек. С другой стороны, государство в лице компетентных органов судебной власти заинтересовано в снижении возрастающей нагрузки на суды. Сохранение подобного паритета между интересами лиц, участвующих в деле, и интересами органов судебной власти, опосредует необходимость оптимизации механизма судебной защиты как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя¹.

Важной гарантией обеспечения права на судебную защиту выступает возможность обжалования в порядке апелляционного производства актов судов первой инстанции. Как обоснованно отмечает Е.А. Борисова, гарантии судебной защиты являются эффективными только в том случае, если законодателем реально обеспечена возможность проверки судебного акта судом вышестоящей инстанции. Суды апелляционной инстанции осуществляют юридический контроль за законностью и обоснованностью актов судов первой инстанции, преследуя цель обнаружения и исправления судебной ошибки². Во многом аналогичную позицию занимает в своем научном исследовании Н.В. Ласкина, которая отмечает, что суды апелляционной инстанции в процессе осуществления своей деятельности преследуют две основные задачи: реализация контроля за правильным применением законов судами первой инстанции, а также формирование единообразия в понимании и применении закона³. ГПК РФ (в ред. от 27.07.2010 г., далее по тексту также прежняя редакция ГПК РФ) предусматривал как апелляционное, так и кассационное производство по

---

¹ См.: Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 4.

² См.: Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 11.

³ См.: Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 72.

пересмотру не вступивших в законную силу судебных актов первой инстанции, которые существенно отличались особенностями процессуальной формы. Так, не вступившие в законную силу судебные акты мирового судьи подлежали обжалованию в порядке апелляционного производства. При этом рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводилось по правилам производства в суде первой инстанции, и суд был вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства без каких-либо ограничений (ст. 327 прежней редакции ГПК РФ). Иные решения судов первой инстанции обжаловались в порядке кассационного производства, и представление дополнительных (новых) доказательств в суд кассационной инстанции допускалось лишь при обосновании заинтересованным лицом невозможности предоставления данных доказательств в суд первой инстанции (ст. 347 ГПК РФ в прежней редакции). Федеральным законом от 09.12.2010 г. № 353 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившим в законную силу с 01.01.2012 г., была существенно реформирована система обжалования не вступивших в законную силу актов судов первой инстанции, которые стали обжаловаться исключительно в апелляционном порядке¹.

В науке гражданского процесса отмеченные выше изменения получили в большинстве своем положительные отзывы. Так, Р.В. Шакирьянов отмечает, что внесенные в ГПК РФ изменения в первую очередь направлены на дальнейшую оптимизацию гражданского судопроизводства, на его ускорение, защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц². В свою очередь С.В. Потапенко и И.А. Сенцов придерживаются точки зрения, согласно которой законодатель в настоящее время идет по пути унификации гражданского и арбитражного

---

¹ См.: Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6611; 09.03.2015. № 10. Ст. 1393.

² См.: *Шакирьянов Р.В.* К вопросу об эффективности внесенных в ГПК РФ изменений, касающихся апелляционного производства. Взгляд на апелляцию год спустя // *Российский судья.* 2013. № 5. С. 23.

процессуального законодательства¹. По мнению Т.В. Соловьевой, внесенные законодателем изменения будут способствовать формированию эффективной системы пересмотра судебных актов с учетом сложившейся практики Европейского Суда².

В свою очередь диссертант в целом положительно оценивает внесенные законодателем изменения, однако при этом считает, что система действующего правового регулирования стадии апелляции производства нуждается в дальнейшей оптимизации. В настоящее время заинтересованное лицо подает апелляционную жалобу (представление) через суд первой инстанции (ч.1 ст. 321 ГПК РФ). Апелляционная жалоба, представление, поступившие непосредственно в апелляционную инстанцию, подлежат направлению в суд, вынесший решение, для дальнейших действий в соответствии с требованиями статьи 325 настоящего Кодекса. Указанная правовая норма нашла свое разъяснение в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», в силу которого подача апелляционной жалобы, представления непосредственно в суд апелляционной инстанции не является основанием для их возвращения заявителю. Исходя из положений ч.1 ст. 321 ГПК РФ, такие апелляционные жалобы, представление подлежат направлению сопроводительным письмом суда апелляционной инстанции в суд, вынесший решение, для совершения действий, предусмотренных ст. 325 ГПК РФ, о чем сообщается лицу, подавшему апелляционные жалобу, представление³.

---

¹ См.: *Потапенко С.В.* От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 3; *Сенцов И.А.* ГПК РФ: десять лет в движении: анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 242.

² См.: *Соловьева Т.В.* Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: Монография. М.: Статут, 2011. С. 193.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 9.

Анализ судебной практики показывает, что суды общей юрисдикции придерживаются изложенной выше позиции правоприменителя, и поступление апелляционной жалобы в суд первой инстанции по истечении срока на обжалование из суда апелляционной инстанции не является основанием для её возвращения, если данная жалоба была подана в срок непосредственно в суд апелляционной инстанции¹. Отмеченная выше позиция законодателя и правоприменителя вызвала неоднозначную реакцию в науке процессуального права. Так, ряд ученых в целом положительно оценивают подобное законодательное урегулирование и отмечают, что подобным образом обеспечивается процессуальная гарантия реализации права на судебную защиту². Другие ученые, напротив, придерживаются точки зрения, согласно которой обозначенное законодательное урегулирование создает процессуальную неопределенность в выборе надлежащего судебного органа³.

Диссертант полагает, что подобное законодательное регулирование создает богатую почву для недобросовестного поведения со стороны заинтересованных лиц, которые в целях отсрочки вступления в законную силу акта суда первой инстанции могут умышленно подавать апелляционную жалобу лично либо посредством почтовой корреспонденции в суд апелляционной инстанции, который обязан перенаправить поступившую жалобу в суд первой инстанции. В отличие от гражданского процессуального законодательства, арбитражное процессуальное законодательство предусматривает возвращение апелляционной жалобы заявителю в том

---

¹ См.: Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 15.12.2015г. по делу № 33-874/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Тюменского областного суда от 16.03.2015г. от 16.03.2015 г. по делу № 33-1176/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2016 г. по делу № 33-49900/2016// СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 05.06.2013 г. по делу № 33-5901/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Чекмарева А.В.* Действия суда первой инстанции после получения апелляционной жалобы: отдельные проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 7. С. 77; *Хасанишин И.А.* Процессуальные гарантии реализации и защиты прав участников арбитражного процесса в стадии судебного разбирательства // *Вестник гражданского процесса.* 2014. № 2. С. 108.

³ См.: *Самсонов Н.В.* Спорные аспекты регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 12. С. 32.

случае, если она подана непосредственно в суд апелляционной инстанции (п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»¹). Поэтому в целях оптимизации апелляционного производства, а именно в целях экономии процессуального времени лиц, участвующих в деле, и суда, а также в целях пресечения недобросовестных действий со стороны лиц, участвующих в деле, необходимо внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 321 ГПК РФ и изложить последнюю в следующей редакции:

«Апелляционная жалоба, представление подаются через суд, принявший решение. Апелляционная жалоба, представление, поступившие непосредственно в апелляционную инстанцию, подлежат возвращению лицу, подавшему жалобу в порядке ст. 324 настоящего Кодекса».

Также недостаточно эффективной выглядит ч. 2 ст. 321 ГПК РФ, в силу которой апелляционная жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены настоящим Кодексом. Подобная правовая норма фактически допускает восстановление при наличии уважительных причин пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы вне зависимости от того, какой период времени прошел с момента вынесения решения суда первой инстанции. В целях оптимизации отмеченной выше нормы права представляется целесообразным закрепить в последней пресекательного шестимесячного срока, в течение которого может быть восстановлен срок на апелляционное обжалование. Подобное законодательное урегулирование, в частности, предусмотрено в действующем арбитражном процессуальном законодательстве (ч.2 ст. 259

---

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 г. № 36 (ред. от 10.11.2011 г.) «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8; 2012. № 1.

АПК РФ). Таким образом необходимо дополнить ст. 321 ГПК РФ частью 3 и изложить последнюю в следующей редакции:

«Срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен судом первой инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее, чем через шесть месяцев со дня принятия решения, или, если ходатайство подано лицом, указанным в ч. 3 ст. 320 настоящего Кодекса, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов».

По общему правилу суд апелляционной инстанции рассматривает дело исключительно в пределах доводов апелляционной жалобы по имеющимся в деле доказательствам. Дополнительные (новые) доказательства могут быть приняты судом первой инстанции только в том случае, если заинтересованное лицо обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по независящим от него причинам, и суд признает эти причины уважительными (ч.1 ст. 327.1 ГПК РФ). Отмеченная выше норма стала предметом широкой дискуссии в научной среде. Так, одни ученые придерживаются точки зрения, что подобная мера достаточно эффективно способствует оптимизации гражданского судопроизводства. В частности, Е.А. Борисова, поддерживая законодателя, отмечает, что суды апелляционной инстанции не должны осуществлять функции правосудия, т.к. их основная функция - это функция контроля за деятельностью судов первой инстанции. Кроме того, ученый полагает, что заинтересованные лица могут злоупотреблять своими процессуальными правами, умышленно не представляя определенные доказательства в суды первой инстанции¹.

Другие ученые (в частности, Р.В. Шакирьянов, Л.А. Терехова) отмечают, что подобное законодательное регулирование не отвечает целям

---

¹ См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. С. 113.

оптимизации гражданского судопроизводства. Так, по мнению Р.В. Шакирьянова, в действующем правовом регулировании необходимо предусмотреть возможность суда апелляционной инстанции устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства. Данное положение уравнивает права граждан на судебную защиту, отвечает целям гражданского судопроизводства и, в целом, способствует его оптимизации¹. Физические лица, не обладая надлежащей правовой квалификацией, зачастую лишь из судебного акта узнают о том, какие юридически значимые обстоятельства входили в предмет доказывания по делу². Во многом аналогичную позицию занимает в своих научных исследованиях Л.А. Терехова³.

Сложившаяся судебная практика судов общей юрисдикции также не дает однозначного ответа о критериях уважительности не представления определенных доказательств в суд первой инстанции. С одной стороны, возможность представления новых доказательств в суд апелляционной инстанции связана с заявлением (или не заявлением) заинтересованной стороной соответствующего ходатайства (в частности, о назначении экспертизы, повторной экспертизы, об истребовании доказательств, о вызове свидетелей) в суд первой инстанции. Если соответствующее ходатайство было заявлено в суде первой инстанции, но было отклонено соответствующим судом, заинтересованное лицо вправе повторно заявить указанное ходатайство в суд апелляционной инстанции⁴. Если же подобное ходатайство заинтересованным лицом в суде первой инстанции в принципе не заявлялось, или было получено не в процессуальном порядке, то суд

---

¹ См.: Шакирьянов Р.В. К проблеме представления дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции: из опыта европейских стран / Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении». М.: Статут, 2014. С. 477.

² См.: Шакирьянов Р.В. Представление дополнительных (новых) доказательств в суд апелляционной инстанции: историко-правовой анализ и современные проблемы (к десятилетнему юбилею ГПК РФ) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 95.

³ См.: Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 10.

⁴ См.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 04.07.2017 г. по делу № 33-4944/2017// СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29.05.2017 г. по делу № 33-20/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

апелляционной инстанции отказывает в приобщении новых доказательств¹. С другой стороны можно встретить прецеденты, когда суды апелляционной инстанции принимают новые доказательства без соответствующей мотивировки, в то время как законодатель обязывает правоприменителя указывать уважительные причины не представления доказательств в суды первой инстанции².

Обращая внимание на изложенные выше позиции ученых и судебную практику, диссертант считает необходимым отметить, что правовая категория уважительности непредставления доказательств в суд первой инстанции во многом носит оценочный, субъективный характер. Фактически законодатель оставляет решение данного вопроса на усмотрение суда апелляционной инстанции. Подобные действия суда потенциально могут ограничивать заинтересованным лицам доступ в суд второй инстанции, и, как следствие, могут рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, подобные действия суда апелляционной инстанции не способствуют оптимизации гражданского судопроизводства. Кроме того, непредставление лицами, участвующими в деле, определенных доказательств по делу в суд первой инстанции может быть опосредовано не умышленными недобросовестными действиями данных лиц, а неправомерными действиями самого суда первой инстанции, который неверно определил юридически значимые обстоятельства по делу и (или) неправомерно распределил бремя доказывания между сторонами.

В связи, с чем необходимо абзац второй ч.1 ст. 327.1 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Суд апелляционной инстанции вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства». В то же время в целях экономии процессуального времени суда и предотвращения

---

¹ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-11545/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 11.07.2017 г. по делу № 33-14725/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.07.2017 г. по делу № 33-14079/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

возможного злоупотребления правом со стороны лиц, участвующих в деле, необходимо оставить ныне действующую редакцию ч. 6 ст. 327 ГПК РФ, в силу которой в суде апелляционной инстанции не применяются правила о соединении и разъединении нескольких исковых требований, об изменении предмета или основания иска, об изменении размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, о замене ненадлежащего ответчика, о привлечении к участию в деле третьих лиц.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения исключительно в обжалуемой части. В то же время суду апелляционной инстанции предоставлено право в интересах законности проверить решение суда в полном объеме (ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ). В науке процессуального права обоснованно отмечается, что в действующем ГПК РФ отсутствует указание на то, что следует понимать под интересами законности¹. Как отмечает Н.А. Гущина, подобная законодательная формулировка слишком неопределенна и абстрактна, что может негативно сказаться на формировании единой судебной практики². Автор настоящего исследования полагает, что подобная формулировка закона создает благоприятную почву для недобросовестных действий непосредственно со стороны суда апелляционной инстанции, т.к. не раскрывает понятие законности. Если обратиться к судебной практике судов общей юрисдикции, то под нарушением интересов законности вне зависимости от доводов апелляционной жалобы суды понимают наличие оснований для прекращения производства по делу (ст. 220 ГПК РФ)³, для оставления искового заявления

---

¹ См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: Монография. М.: Норма, 2012. С. 686; *Сахнова Т.В.* О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2014. № 3. С. 39.

² См.: *Гущина Н.А.* Формирование единства практики реализации юридических норм и правовых позиций высшей судебной власти при рассмотрении гражданских дел // *Современное право.* 2014. № 10. С. 87.

³ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 05.07.2017 г. по делу № 33-11155/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Омского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-4591/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 29.06.2017 г. по делу № 33-53/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ)¹, а равно наличие безусловных процессуальных нарушений, влекущих отмену решения суда первой инстанции (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ)². Во избежание двусмысленного толкования отмеченной выше нормы, целесообразно внести соответствующие изменения в абзац второй ч.2 ст. 327.1 ГПК РФ, и изложить последний в следующей редакции: «Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Под нарушениями принципа законности, в частности, необходимо понимать нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права».

Действующее гражданское процессуальное законодательство не позволяет судам апелляционной инстанции при отмене решения суда направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В случае нарушения последним норм материального права, суд апелляционной инстанции обязан принять по делу новое решение (п.2 ст. 328 ГПК РФ), а при наличии существенных процессуальных нарушений, влекущих безусловную отмену судебного акта, - рассмотреть дело по правилам производства в суде первой инстанции (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ). Автор полагает, что подобная формулировка закона не отвечает требованиям процессуальной экономии и оптимизации гражданского судопроизводства, т.к. фактически возлагает на суд апелляционной инстанции обязанность по осуществлению не только

---

¹ См.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-12027/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 11.07.2017 г. по делу № 33-1156/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.07.2017 г. по делу № 44 Г-10/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.05.2017 г. по делу № 33-1512/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Севастопольского городского суда от 17.05.2017 г. № 44 Г-14/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2017 г. по делу № 33-18166/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

контрольной функции, но и несвойственной последним функции рассмотрения соответствующего спора по существу. В то же время суды апелляционной инстанции не рассматривают спор по существу, а лишь осуществляют контроль за законностью и обоснованностью не вступивших в законную силу судебных актов¹. Так, в частности, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 21.04.2010 г. № 10-П отметил, что суды апелляционной инстанции при наличии безусловных оснований для отмены судебного акта (в частности, если последний был принят о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле, или данные лица не были извещены надлежащим образом о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы) должны обладать правом на возвращение дела на новое рассмотрение суду первой инстанции для последующего разрешения спора существу². Отмеченное выше Постановление было адресовано районным судам, которые могли вернуть дело на новое рассмотрение соответствующему мировому судье, однако с учетом сложившейся судебной практики правоприменитель распространил действие данного Постановления и на другие суды апелляционных инстанций, помимо районных судов. В результате сложилась правовая коллизия: с одной стороны, законодатель не позволяет судам апелляционной инстанции направлять дело на новое рассмотрение, с другой стороны, суды зачастую осуществляют указанное процессуальное действие со ссылкой на отмеченное Постановление.

С учетом вышеизложенного, судебная практика судов общей юрисдикции не отличается должным единообразием.

Так, можно найти прецеденты, когда суды апелляционной инстанции при наличии безусловных оснований для отмены решения суда

---

¹ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 06.03.2018 г. по делу № 33-1029/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой ст. 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и ООО «Три К» и запросами норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда г. Читы» // СЗ РФ. 10.05.2010. № 19. Ст. 2357.

осуществляют рассмотрение дела по правилам судопроизводства в суде первой инстанции, например, если лица, участвующие в деле, не были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства в суде первой инстанции¹, в то же время существуют судебные акты судов апелляционной инстанции об отмене решений судов первой инстанции и направлении соответствующего дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в частности, если судом первой инстанции при вынесении решения не были надлежащим образом установлены все юридически значимые обстоятельства спора², или же решение суда первой инстанции затрагивает субъективные права и законные интересы лиц, не привлеченных к участию в деле³.

Таким образом, в целях формирования единообразной судебной практики, необходимо дополнить ст. 328 ГПК РФ п. 2.1. и изложить последний в следующей редакции: «Суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в том случае, если судом первой инстанции были допущены нарушения норм процессуального права, предусмотренные ч. 4 ст. 330 настоящего кодекса». Аналогичное правовое регулирование, в частности, предусмотрено в административном судопроизводстве (п. 3 ст. 309 КАС РФ). Предложенные изменения, будут способствовать как разгрузке судов апелляционной инстанции, так и позволят предупредить затруднительность или невозможность поворота исполнения суда (ст. 443 ГПК РФ) в случае дальнейшей отмены судебного акта судом кассационной инстанции.

---

¹ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 13.07.2017 г. по делу № 33-8982/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-8985/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Омского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-4205/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 г. по делу № 33-26178/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.07.2017 г. по делу № 33-11759/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-5124/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, оптимизация стадии апелляционного пересмотра имеет следующие направления:

1) изменение порядка подачи апелляционной жалобы путем предоставления суду апелляционной инстанции процессуального права возвращать апелляционную жалобу, представление, поступивших непосредственно в апелляционную инстанцию, лицу, подавшему апелляционную жалобу;

2) закрепление пресекающего шестимесячного срока со дня принятия решения, в течение которого может быть восстановлен срок на подачу апелляционной жалобы или представления;

3) изменение порядка предоставления доказательств путем предоставления суду апелляционной инстанции процессуального права устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства, а также проверять решение суда первой инстанции в полном объеме в интересах законности, под нарушением которой понимать нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права;

4) корректировку полномочий суда апелляционной инстанции путем предоставления суду апелляционной инстанции процессуального права возвращать дело на новое рассмотрение в суде первой инстанции в том случае, если судом первой инстанции были допущены нарушения норм процессуального права, ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

§ 2. Процессуальные особенности оптимизации пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу

В связи с вступлением в силу с 01.01.2012 г. Федерального закона № 353-ФЗ в судах общей юрисдикции появилась полноценная инстанция по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов. В то же время сложившаяся система пересмотра судебных актов в кассационном порядке также не лишена недостатков, что во многом послужило основанием для принятия Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в рамках которого в системе судов общей юрисдикции планируется создание отдельных кассационных судов по аналогии с системой арбитражных судов. Как отмечает Д.И. Ковтков, в отличие от кассационного производства в арбитражных судах округов, кассационное производство в гражданском процессе по действующему законодательству представляет собой экстраординарную инстанцию, при этом процессуальная деятельность судов кассационной и надзорной инстанций во многом дублируется¹. Согласно ч.2 ст. 376 ГПК РФ, срок для подачи кассационной жалобы в настоящее время составляет шесть месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого акта. Пропущенный по уважительной причине срок кассационного обжалования может быть восстановлен (ч.4 ст. 112 ГПК РФ). Указанная выше норма права (в ред. от 19.12.2016 г. № 438-ФЗ) предусматривала, что подобное заявление рассматривалось судом первой инстанции. В случае восстановления соответствующего процессуального срока кассатор прилагал к своей кассационной жалобе соответствующее вступившее в законную силу определение о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы. Подобное законодательное регулирование неоднократно выступало предметом критики со стороны ученых-процессуалистов. Так, С.В. Моисеев резонно замечает, что суды первой инстанции зачастую не заинтересованы в

---

¹ См.: Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

восстановлении соответствующего процессуального срока, т.к. в последнем случае принятый ими судебный акт потенциально может быть отменен судом кассационной инстанции. Поэтому необходимо возложить решение данного вопроса именно на судью кассационной инстанции, что имеет место в арбитражном судопроизводстве¹. Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 260-ФЗ в ч.4 ст. 112 ГПК РФ были внесены существенные изменения. Так, в частности, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы в Президиум областного и приравненного к нему судов по-прежнему подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. В то время как пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации может быть восстановлен непосредственно судьей Верховного Суда Российской Федерации.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень критериев уважительности пропуска соответствующего срока, в отмеченном случае законодатель во многом полагается на судебское усмотрение². Если обратиться к сложившейся судебной практике, то уважительность причин пропуска срока подтверждают обстоятельства, объективно исключающие возможность подачи кассационной жалобы в установленный срок, в частности, кассатор должен документально подтвердить наличие у него тяжелой болезни или беспомощного состояния³. В то же время если заинтересованное лицо представляло свои интересы не лично, а через представителя, то отмеченные выше обстоятельства в отношении заинтересованного лица не являются уважительными

---

¹ См.: *Моисеев С.В.* Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 72.

² См.: *Иванченков Ю.В.* Преимущества в отношении инвалидов в процессуальном законодательстве социального государства // Социальное и пенсионное право. 2012. № 1. С. 38.

³ См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 04.07.2017 г. по делу № 33-7614/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Самарского областного суда от 14.11.2016 г. по делу № 33-14465/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 20.09.2016 г. № 33-4608/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

причинами¹. В отношении юридического лица нахождение руководителя организации и (или) её юриста в отпуске или в командировке не является уважительной причиной пропуска юридическим лицом срока кассационного обжалования². В то же время тяжелая болезнь или беспомощное состояние руководителя организации и (или) её представителя может являться уважительной причиной восстановления срока на кассационное обжалование³.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству подача заинтересованным лицом кассационной жалобы не влечет за собой автоматического пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке. Так, в силу ст. 380.1 ГПК РФ, кассационная жалоба, представление предварительно изучаются судьей кассационной инстанции. По итогам подобного изучения судьей либо выносится определение об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке (п. 1 ч. 2 ст. 381 ГПК РФ), либо о передаче кассационной жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (п. 2 ч. 2 ст. 381 ГПК РФ). Подобная позиция законодателя получила неоднозначные оценки в научной литературе. Ряд ученых положительно восприняли указанное законодательное регулирование. Так, Л.А. Терехова отмечает, что благодаря правилу фильтрации кассационное производство

---

¹ См.: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 06.06.2017 г. по делу № 33-4634/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 30.11.2016 г. по делу № 33-5700/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 04.08.2016 г. по делу № 33-3237/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 2.

³ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.05.2017 г. по делу № 33-3248/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13.09.2016 г. по делу № 33-9610/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 08.07.2016 г. по делу № 33-2834/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

приобретает исключительный характер¹. В свою очередь Н.А. Батурина придерживается точки зрения, согласно которой отмеченная процедура является необходимым средством обеспечения недопустимости необоснованного возобновления судебного разбирательства².

Другие ученые весьма скептически отнеслись к подобной инициативе законодателя. Так, по мнению Т.В. Соловьевой, фактически законодатель ограничил право заинтересованных лиц на судебную защиту, т.к. передача жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции прямо зависит от субъективного мнения отдельного судьи, при этом законодатель не предусмотрел строгой процессуальной формы для предварительного рассмотрения подобной жалобы³. Во многом аналогичной позиции придерживается Г.Я. Борисевич, который отмечает, что отмеченное законодательное регулирование фактически приводит к понижению уровня защиты прав граждан и юридических лиц, а равно к недоступности для них кассационного производства⁴. По мнению Н.И. Маняк, судья кассационной инстанции наделяется соответствующим дискреционным правом решения вопроса об ограничении доступа к правосудию и права на судебную защиту⁵. Как отмечают С.Ю. Вандраков и С.Б. Поляков, фактически положения ст. 380.1 ГПК РФ создают правовую определенность и противоречат принципу диспозитивности⁶.

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых-процессуалистов, автор настоящего исследования считает необходимым

---

¹ См.: Терехова Л.А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 35.

² См.: Батурина Н.А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 11. С. 46.

³ См.: Соловьева Т.В. Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 40.

⁴ См.: Борисевич Г.Я. О несовершенстве регулирования первого этапа кассационного производства в процессуальном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 472.

⁵ См.: Маняк Н.И. Сравнительная характеристика производства в суде кассационной инстанции по АПК и ГПК Российской Федерации (в контексте новаций гражданского процессуального законодательства) // Мировой судья. 2012. № 9. С. 22.

⁶ См.: Вандраков С.Ю. Свобода судебного усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 28; Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. 2015. № 3. С. 35.

отметить следующее. По действующему законодательству судья кассационной инстанции при решении вопроса о возможности рассмотрения жалобы в судебном заседании суда кассационной инстанции рассматривает не только вопрос о соответствии кассационной жалобы формально-юридическим требованиям к её форме и содержанию, но и проверяет наличие оснований для пересмотра кассационной жалобы, предусмотренных ст. 387 ГПК РФ. В то же время наличие или отсутствие подобных оснований может быть установлено исключительно в строгой процессуальной форме в судебном заседании суда кассационной инстанций исключительно с извещением лиц, участвующих в деле, коллегиальным составом суда. В силу п. 5 ст. 383 ГПК РФ, в определении об отказе в передаче должны быть указаны мотивы, по которым отказано в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Однако анализ сложившейся правоприменительной практики показывает, что в своем определении судья кассационной инстанции зачастую лишь ограничивается формальным определением того, что суды первой и апелляционной инстанций каких-либо нарушений норм материального или процессуального права не допустили, следовательно не имеется каких-либо оснований для пересмотра судебных актов в кассационном порядке¹.

Таким образом, фактически судья кассационной инстанции осуществляет не только проверку соответствия кассационной жалобы формально-юридическим требованиям, но и рассматривает по существу соответствующую кассационную жалобу, что приводит к ограничению соответствующего права на судебную защиту. В целях обеспечения доступности правосудия необходимо предоставить судье кассационной инстанции возможность осуществлять проверку лишь формально-

---

¹ См.: Определение Красноярского краевого суда от 16.06.2017 г. № 4 г-1691/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Ленинградского областного суда от 30.08.2016г. № 4 г-46/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда Республики Крым от 12.05.2017 г. № 4 г-980/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

юридических оснований соответствия кассационной жалобы требованиям закона по аналогии с арбитражным судопроизводством в арбитражных судах округов. Аналогичное правовое регулирование в, частности, предлагается принятым ФЗ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ.

Подобная практика характерна и для законодательства ряда зарубежных государств. Так, ст. 328 ГПК Украины предусматривает возбуждение кассационного производства на основании определения суда кассационной инстанции в том случае, если содержание самой жалобы и перечень прилагаемых к ней документов соответствуют требованиям действующего законодательства¹. Немецкое гражданское процессуальное уложение (§ 528 ГПУ ФРГ) предусматривает, что единственным обязательным условием возбуждения кассационного производства (*Bindung an die Berufungsanträge*) является лишь наличие в кассационной жалобе исчерпывающего перечня реквизитов, предусмотренных законом.

С учетом изложенного, ч.1 ст. 377 ГПК РФ должна быть представлена следующим образом: «Судебные постановления могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции, полномочный её рассматривать, через суд, принявший решение, определение».

Статью 380.1 ГПК РФ «Действия суда кассационной инстанции после поступления кассационной жалобы, представления» изложить следующим образом:

«1. Кассационная жалоба, представление, поданные с соблюдением требований предусмотренных настоящим Кодексом к её форме и содержанию, принимаются к производству суда кассационной инстанции».

2. Вопрос о принятии кассационной жалобы, представления к производству суда кассационной инстанции решается судьей единолично в пятидневный срок со дня её поступления в суд кассационной инстанции.

---

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV (ред. от 15.07.2015 г.) // Официальный вестник Украины. 07.05.2004. № 16; 10.09.2015. № 21.

3. О принятии кассационной жалобы, представления к производству суд выносит определение, которым возбуждается производство по кассационной жалобе, представлению.

В определении указывается время и место проведения судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы, представления. При этом время проведения первого судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы, представления определяется с учетом того, что оно не может быть назначено ранее истечения срока, установленного настоящим Кодексом для подачи кассационной жалобы, представления.

Копии определения о принятии кассационной жалобы, представления направляются лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения».

Действующим законодательством в качестве оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке предусмотрены существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела (ст. 387 ГПК РФ). В то же время законодателем не было выработано понятие «существенных нарушений норм материального и процессуального права», что не может вызывать соответствующие трудности в применении указанной нормы права. Если обратиться к сложившейся практике судов общей юрисдикции, то под существенными нарушениями норм материального права традиционно понимается неверное истолкование судами первой и апелляционной инстанций норм материального права, регулирующих спорные правоотношения¹, применение закона, не подлежащего применению², несоответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций установленным по делу обстоятельствам³. К существенным нарушениям

---

¹ См.: Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 17.07.2017 г. № 44 г-50/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.07.2014 г. № 44 Г-32/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Президиума Приморского краевого суда от 10.07.2017 г. № 44 г-96/2917 // СПС «КонсультантПлюс».

норм процессуального права, в частности, относятся принятие судебного акта о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, а равно ненадлежащее извещение кассатора о времени и месте судебного заседания¹. В то же время на законодательном уровне исчерпывающий перечень оснований для отмены судебных актов в настоящее время отсутствует. В целях формирования единообразной судебной практики полагаем целесообразным имплементировать соответствующие положения ст.288 АПК РФ и 330 ГПК РФ в ст. 387 ГПК РФ «Основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке» и предусмотреть, что решения, определения суда первой и апелляционной инстанций могут изменены или отменены по основаниям, предусмотренным ст. 330 ГПК РФ.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов возможен не только в кассационном, но и в надзорном порядке. На сегодняшний день надзорное производство представляет собой самостоятельную экстраординарную стадию гражданского судопроизводства, целью которой выступает исправление судом надзорной инстанции существенных нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой, апелляционной и кассационной инстанций. Как отмечает в своем диссертационном исследовании С.И. Князькин, закрепленные законодателем основания пересмотра судебных актов в порядке надзора зачастую носят абстрактный и неопределенный характер, что не может способствовать качеству принимаемых в порядке надзора судебных актов².

В то же время положения главы 41.1 ГПК РФ имеют абстрактный и неоднозначный характер не только в отношении соответствующих оснований для пересмотра судебных актов в порядке надзора, но в отношении порядка возбуждения надзорного производства. Так, с одной стороны, надзорная

---

¹ См.: Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 12.07.2017 г. № 44 Г-90/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Князькин С.И.* Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 24.

жалоба, представление может быть подана в Президиум Верховного Суда Российской Федерации лицами, участвующими в деле, а также лицами, не привлеченными к участию в деле, о правах и обязанностях которых был принят судебный акт, или соответственно прокурором (ч.1 ст. 391. 1 ГПК РФ). В последнем случае жалоба, представление изучаются единолично судьей Верховного Суда Российской Федерации, который выносит определение о передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации или об отказе в этом (ч. 2 ст. 391.5 ГПК РФ). В то же время Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместитель вправе не согласиться с мнением судьи Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение о его отмене и передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации (ч. 3 ст. 391. 5 ГПК РФ). При этом законодатель в принципе не предусматривает какую-либо процессуальную форму и сроки подобного процессуального действия. В связи с этим фактически может сложиться ситуация, при которой определение суда об отказе в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции может быть пересмотрено либо по инициативе судьи, вынесшего подобное определение, либо по запросу непосредственно Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя), либо по жалобе лиц, участвующих в деле. При этом в научной литературе предлагается определить конкретный месячный срок, в течение которого может быть подана жалоба председателю Верховного Суда Российской Федерации (его заместителю) на определение об отказе, а равно также определить месячный срок, в течение которого подобная жалоба должна быть рассмотрена¹.

С другой стороны, действующим законодательством предусмотрена возможность Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя) самостоятельно по жалобе заинтересованных лиц внести

---

¹ См.: Мусин В.А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 91.

соответствующее представление в Президиум (ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ). В связи с этим в научных исследованиях можно встретить весьма аргументированную точку зрения, согласно которой на сегодняшний день законодатель фактически предусматривает два параллельных способа возбуждения надзорного производства: подача надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, которая рассматривается соответствующим судьей единолично (ст. 391. ГПК РФ) и подача жалобы непосредственно Председателю Верховного Суда Российской Федерации (его заместителю), которые вправе вынести соответствующее представление о передаче дела в Президиум (ст. 391.11 ГПК РФ)¹.

Кроме того, законодатель выглядит достаточно непоследовательно и определении оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора. Так, ст. 391.9 ГПК РФ предусматривает, что основаниями для пересмотра судебных актов в порядке надзора выступают нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных конституцией Российской Федерации и международными соглашениями, нарушение законных интересов неопределенного круга лиц или публичных интересов, а равно нарушение единообразия в толковании и применении судами правовых норм. С другой стороны, ст. 391.11 ГПК РФ в качестве подобных оснований выделяет фундаментальное нарушение норм материального и (или) процессуального права. При этом законодатель оставляет для правоприменителя открытым вопрос относительно того, как соотносятся между собой основания для пересмотра судебных актов в порядке надзора, предусмотренные ст. 391.9 и ст. 391.11 ГПК РФ, и являются ли данные основания тождественными. Также целесообразно отметить несовершенство правового регулирования рассмотрения соответствующей жалобы единолично судьей Верховного Суда Российской Федерации, который и принимает соответствующее определение о возможности (невозможности)

---

¹ См.: Сахнова Т.В. О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 47.

рассмотрения жалобы, представления в Президиуме (ст. 391.5 ГПК РФ). Указанная выше норма права неоднократно выступала предметом обжалования в Конституционном Суде Российской Федерации. Однако последний неоднократно в своих определениях придерживался точки зрения, согласно которой предварительная процедура рассмотрения судьей жалоб на вступившие в законную силу судебные постановления, на которую не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила об извещении и вызове сторон, о проведении судебного заседания и др. обусловлена целью обеспечить паритет частных и публичных интересов и исключить явно необоснованные обращения¹.

Если обратиться к опыту зарубежного законодателя, то данный вопрос решается по-разному в различных странах. Так, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь предусматривает ординарный характер надзорного производства. Сама по себе подача надзорной жалобы влечет за собой пересмотр судебного акта в надзорном порядке. При этом суд надзорной инстанции осуществляет проверку обжалуемых судебных актов в полном объеме, как в обжалуемой, так и в не обжалуемой части, в том числе в отношении лиц, не указанных в жалобе (ст.445 ГПК РБ). В качестве оснований для отмены в порядке надзора судебных постановлений выступает

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2013 г. № 261-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Косоурихина Станислава Олеговича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 381, частями первой и второй статьи 391.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, положением статьи 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также Федеральными законами «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 г. № 1168-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маллаева Тофика Абасовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381 и пунктом 1 части второй статьи 391.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 г. № 127-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шачина Валерия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381, частью второй статьи 391.1 и пунктом 1 части второй статьи 391.5 ГПК РФ // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 г. № 1733-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Солобуты Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381 и пунктом 1 части второй статьи 391.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

их необоснованность или существенное нарушение норм материального или процессуального права (ст.448 ГПК РБ)¹.

В Украине надзорное производство носит характер экстраординарной инстанции. В силу ст. 360 ГПК Украины, в случае соблюдения требований, предъявляемых к форме и содержанию надзорной жалобы, последняя принимается к производству суда надзорной инстанции. При этом вопрос о передаче дела в Президиум решается в месячный срок коллегиальным составом судей, который должен включать в себя не менее трех профессиональных судей. По результатам рассмотрения надзорной жалобы коллегия судей либо принимает решение об отказе в передаче дела в Президиум Верховного Суда для рассмотрения по существу, или о передаче дела в Президиум. При этом в качестве оснований для пересмотра судебных актов в порядке надзора упомянуты существенное нарушение норм материального права, существенное нарушение норм процессуального права, нарушение оспариваемыми судебными актами международных соглашений, ратифицированных Украиной; несоответствие выводов судов установленным обстоятельствам дела (ч.1 ст. 353 ГПК Украины)². Оригинальным выглядит институт надзорного производства в немецком гражданском процессуальном законодательстве. Так, п. 1 § 543 ГПУ ФРГ предусматривает, что пересмотр судебных актов в порядке надзора (Zulassungsrevision) является допустимым, если исчерпаны иные возможности для обжалования судебного акта в апелляционном и кассационном порядке. В силу п. 2 § 543 ГПУ ФРГ, пересмотр судебных актов допускается в следующих случаях: если нижестоящими судами нарушены фундаментальные нормы (grundsätzliche Normen) материального и (или) процессуального права или если обжалуемые судебные акты противоречат сложившейся правоприменительной практике

---

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 г. № 238-3 (ред. от 05.01.2016 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 15. 01.1999. № 2/13; Интернет-Портал Республики Беларусь. 20.01.2016. № 2/ 2354.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV (ред. от 15.07.2015 г.) // Официальный вестник Украины. 07.05.2004. № 16; 10.09.2015. № 21.

(*einheitliche Rechtsprechung der Entscheidung*). При этом законодатель дает определение понятий «существенное нарушение норм материального и процессуального права». Так, под существенным нарушением норм материального права необходимо понимать применение закона, не подлежащего применению или не применение закона, подлежащего применению (*eine Rechtsnorm ist nicht oder nicht richtig angewendet worden*, § 546 ГПУ ФРГ). В силу § 547 ГПУ ФРГ, к безусловным процессуальным основаниям для пересмотра судебных актов в порядке надзора (*absolute Revisionsgründe*) относятся: рассмотрение дела ненадлежащим составом суда; незаконный отказ в удовлетворении ходатайства об отводе судьи (судей), ненадлежащее извещение какой-либо из сторон о времени и месте рассмотрения дела, принятие судебных актов о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Конкретное основание для пересмотра судебного акта в порядке надзора (*eine Revisionsbegründung*) заинтересованное лицо указывает в своей жалобе (п. 3 § 551 ГПУ ФРГ). После поступления соответствующей надзорной жалобы в суд, последняя изучается судьей Верховного Суда ФРГ, который дает предварительное заключение (*eine Zurückerweisung*) о наличии или отсутствии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора (§ 563 ГПУ ФРГ). Однако данное заключение носит лишь рекомендательный характер, и надзорная жалоба в любом случае будет рассматриваться в Президиуме Верховного Суда ФРГ. Президиум при вынесении соответствующего постановления вправе как согласиться, так и опровергнуть заключение единоличного судьи, предварительно рассмотревшего жалобу.

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых, действующее законодательство и судебную практику, диссертант полагает, что надзорное производство с учетом его специфики должно оставаться экстраординарной стадией гражданского судопроизводства. В то же время действующее правовое регулирование, в силу которого решение вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра судебных актов в порядке

надзора остается на усмотрении судьи, единолично изучающего соответствующие жалобу или представление, не отвечает требованиям оптимизации гражданского судопроизводства. В сложившейся ситуации в целях обеспечения доступа граждан на судебную защиту более целесообразным будет являться предварительное рассмотрение надзорной жалобы коллегией судей Верховного Суда Российской Федерации. Аналогичная процессуальная форма, в частности, была предусмотрена ранее действовавшей редакцией главы 36 АПК РФ (от 02.11.2013 г. № 294-ФЗ) при рассмотрении соответствующих жалоб Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В связи с изложенным, целесообразно внесение ряда изменений в действующий ГПК РФ, в частности, наименование ст. 391.5 ГПК РФ представить следующим образом: «Принятие надзорной жалобы или представления к производству» и изложить данную правовую норму следующим образом:

1. Судья Верховного Суда Российской Федерации единолично рассматривает вопрос о принятии надзорной жалобы или представления в течение пяти дней со дня их поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

2. В случае соблюдения требований, предусмотренных настоящей главой, надзорная жалоба или представление принимаются к производству Верховного Суда Российской Федерации.

3. О принятии надзорной жалобы или представления к производству выносится определение, которым возбуждается надзорное производство. Копия определения направляется лицу, подавшему надзорную жалобу или представление.

4. В определении о принятии заявления к производству может быть указано на истребование дела из суда. В этом случае копия определения направляется в суд, который должен в пятидневный срок со дня получения копии направить истребованное дело в Верховный Суд Российской Федерации».

Кроме того, норму ст. 391.6 ГПК РФ необходимо изложить следующим образом: «Рассмотрение надзорной жалобы или представления.

1. Надзорная жалоба или представление рассматриваются коллегиальным составом судей Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании без извещения лиц, участвующих в деле, в срок, не превышающий месяца со дня поступления надзорной жалобы или представления в Верховный Суд Российской Федерации или со дня поступления в Верховный Суд Российской Федерации дела, если оно было истребовано из суда.

2. При рассмотрении надзорной жалобы или представления коллегия судей определяет, имеются ли основания для пересмотра оспариваемого акта, исходя из доводов, содержащихся в надзорной жалобе или представлении, а также из содержания оспариваемого судебного акта. Для решения вопроса о наличии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора суд может истребовать дело из суда, о чем выносится определение.

3. При наличии оснований, предусмотренных ст. 391.9 настоящего кодекса, суд выносит определение о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора и в пятидневный срок со дня вынесения определения направляет его в Президиум Верховного Суда Российской Федерации вместе с надзорной жалобой или представлением и истребованным из суда делом.

4. Копии определения в этот же срок направляются лицам, участвующим в деле, с приложением копии надзорной жалобы или представления и прилагаемых к ним документов. В определении суд устанавливает срок, в течение которого лица, участвующие в деле, могут представить отзыв на надзорную жалобу или представление о пересмотре судебного акта в порядке надзора.

5. При отсутствии оснований, предусмотренных ст. 391.9 настоящего кодекса, суд выносит определение об отказе в передаче дела для пересмотра судебного акта в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Федерации. Копия определения не позднее следующего дня его вынесения направляется лицу, ходатайствующему о пересмотре судебного акта в порядке надзора.

6. Повторное обращение того же лица по тем же основаниям с надзорной жалобой или представлением не допускается».

С учетом изложенного, оптимизация кассационного и надзорного производства включает в себя следующие направления:

1) изменение процессуальной формы подачи кассационной жалобы путем закрепления её подачи через, принявший обжалуемый судебный акт;

2) изменение порядка предварительного рассмотрения кассационной жалобы судом кассационной инстанции, в силу которого в случае соответствия кассационной жалобы формально-юридически требованиям, предъявляемым законом к её форме и содержанию, последняя должна быть принята к производству для её последующего рассмотрения и разрешения по существу в судебном заседании суда кассационной инстанции;

3) закрепление исчерпывающего перечня оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке путем имплементации соответствующих оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ.

4) реформирование стадии надзорного производства путем закрепления предварительного рассмотрения надзорной жалобы коллегией судей Верховного Суда Российской Федерации, которая будет определять наличие (отсутствие) оснований для передачи спора на рассмотрение в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

**§ 3. Процессуальные особенности оптимизации стадии пересмотра по
вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов,
вступивших в законную силу**

В настоящее время пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является самостоятельной стадией гражданского судопроизводства, имеющей важное значение для защиты субъективных прав и законных интересов заинтересованных лиц. Российское процессуальное законодательство во многом основано на положениях международных соглашений, ратифицированных Российской Федерацией. Так, в частности, право на пересмотр судебного решения ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предусмотрено п. 6 ст. 14 Международного пакта от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах»¹ и ст. 3 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод»².

Рассматриваемый процессуальный институт прошел достаточно долгий путь законодательного развития, прежде чем получить современное законодательное урегулирование.

Первые упоминания о возможности пересмотра судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств можно встретить в Уставе гражданского судопроизводства 1832 г. (далее по тексту также УГС). Так, ст. 794 УГС допускала обозначенную выше возможность пересмотра судебных постановлений в том случае, если будет доказана подложность имеющихся в деле доказательств, или же судебный акт был принят в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела³. Срок на подачу соответствующего заявления составлял четыре месяца (ст. 796 УГС), при этом правом на подачу заявления обладали как лица,

---

¹ См.: Международный пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

² См.: Конвенция «О защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ См.: Свод законов Российской Империи. Спб.: Русское книжное товарищество Деятель, 1912.

участвующие в деле, так и лица, не привлеченные к участию в деле, о правах и обязанностях которых был принят судебный акт (ст.795 УГС). В то же время подробная процессуальная форма рассмотрения подобных заявлений в законодательстве фактически отсутствовала, вследствие чего в научной литературе отмечается недостаточная эффективность обозначенного института в указанный исторический период¹.

Дальнейший этап развития отечественного законодательства связан с принятием Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г.². Указанный нормативно-правовой акт не разграничивал процессуальные институты новых и вновь открывшихся обстоятельств. Законодатель лишь предоставлял возможность осуществить пересмотр вступивших в законную силу судебных актов при наличии ряда обстоятельств. К подобным обстоятельствам, в частности, стали относиться обстоятельства, обладающие существенным для дела значением, которые не были известны на момент рассмотрения спора той или иной стороне; установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия сторон, их представителей, непосредственно суда, заведомо ложные показания свидетелей; наличие в материалах дела подложных доказательств (ст.251 ГПК). Подобное заявление могло быть подано непосредственно лицом, участвующим в деле, или прокурором. Срок для участвующего в деле лица составлял один месяц, в то время как протест прокурора процессуальным сроком ограничен не был (ст. 254 ГПК).

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. в качестве оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов выделял только вновь открывшиеся обстоятельства. При этом сам перечень подобных оснований был увеличен по сравнению с аналогичным перечнем, который был предусмотрен в ГПК РСФСР 1923 г. К подобным

---

¹ См.: *Багыллы С.Т.* Становление производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в дореволюционный период истории России // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2015. № 8. С. 57.

² См.: *Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 23.07.1923 г.* // *СУ.* 1923. № 46-47. Ст. 478.

обстоятельствам законодателем, в частности, были отнесены существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю; заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов или вещественных доказательств; преступные действия лиц, участвующих в деле, их представителей, состава суда, а также отмена решения, приговора, определения или постановления иного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения, определения или постановления (ст. 333 ГПК РСФСР 1964 г.)¹. Подобное заявление могло быть подано лицами, участвующими в деле, и прокурором в течение трех месяцев с момента обнаружения отмеченных выше обстоятельств (ст. 334 ГПК РСФСР 1964 г.).

Аналогичный перечень вновь открывшихся обстоятельств первоначально был предусмотрен и в действующем ГПК РФ (в ред. Федерального закона от 28.07.2004 г. № 94-ФЗ). В то же время ст. 392 ГПК РФ неоднократно подвергалась последующим изменениям. Так, Федеральным законом от 04.12.2007 г. № 330-ФЗ ст. 392 ГПК РФ была дополнена п.5, который также в качестве вновь открывшегося обстоятельства предусматривал признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле.

Современный вид ст. 392 ГПК РФ получила в связи с вступлением в законную силу Федерального закона от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ, в результате чего в качестве самостоятельных были обозначены вновь открывшиеся и новые обстоятельства. Кроме того, впервые в качестве новых обстоятельств были обозначены такие обстоятельства, как установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, а также определение (изменение) в Постановлении Президиума (Пленума)

---

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

Верховного Суда Российской Федерации практики применения соответствующей нормы. Внесенные законодателем изменения в целом получили положительные оценки со стороны ученых-процессуалистов¹. В то же время действующее правовое регулирование рассматриваемого института оставляет за собой ряд дискуссионных вопросов правоприменительного характера.

В настоящее время в науке гражданского судопроизводства сложились две основные точки зрения относительно правовой природы анализируемого института.

Так, одна группа ученых (Л.А. Терехова, В.В. Блажеев, Г.А. Жилин, И.Н. Лукьянова) в своих научных исследованиях последовательно придерживаются точки зрения, согласно которой институт пересмотра судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является малоэффективной стадией гражданского судопроизводства, не обладает самостоятельным характером и зачастую используется недобросовестными лицами при отсутствии возможности пересмотра судебных актов в кассационном и надзорном порядке. Так, Л.А. Терехова отмечает, что проблемы квалификации оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам сводят на нет практическую реализацию отмеченного выше института гражданского судопроизводства². В свою очередь В.В. Блажеев рассматривает обозначенный институт в качестве одного из способа устранения судебной ошибки наряду с обжалованием судебных актов в кассационном и надзорном порядке³. По мнению Г.А.

---

¹ См.: *Петручак Р.К.* Признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, как новое обстоятельство для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 9. С. 19; *Раздьяконов Е.С.* Правовые позиции высших судебных инстанций в системе пересмотра судебных постановлений и актов по новым обстоятельствам // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 8. С. 37.

² См.: *Терехова Л.А.* Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 151.

³ См.: *Блажеев В.В.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 11. С. 68.

Жилина, фактически рассматриваемый институт представляет собой способ устранения ошибки тем судом, который её и допустил в результате неправильного применения норм права¹. Во многом аналогичной позиции придерживается в своих научных взглядах И.Н. Лукьянова².

Ряд других ученых (в частности, М.А. Рожкова, А.В. Чекмарева, Т.В. Сахнова, И.Г. Фильченко), напротив, выделяют самостоятельную природу института новых и вновь открывшихся обстоятельств. Так, по мнению М.А. Рожковой, отмеченное производство имеет своей целью не исправление ошибки суда, а дополнительный пересмотр имеющего спора по существу с учетом вновь открывшегося обстоятельства³. В свою очередь А.В. Чекмарева придерживается точки зрения, согласно которой институт пересмотра вступивших в законную силу судебных актов обладает исключительным характером и обусловлен стоящими перед ним целями и задачами⁴. Во многом аналогичной точки зрения придерживаются Т.В. Сахнова и И.Г. Фильченко, которые акцентируют свое внимание на том обстоятельстве, что пересмотр судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств осуществляется тем же судом, который и вынес спорный акт, по исчерпывающему перечню оснований, следовательно, представляется возможным говорить о данном институте как самостоятельной стадии гражданского судопроизводства⁵.

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых-процессуалистов, диссертант полагает необходимым отметить, что

---

¹ См.: Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. № 7. С. 114.

² См.: Лукьянова И.Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности или движение по спирали правовой неопределенности? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 8.

³ См.: Рожкова М.А. О новых и вновь открывшихся обстоятельствах // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сб. ст. / А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013. С. 292.

⁴ См.: Чекмарева А.В. Некоторые вопросы подготовки производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Российский судья. 2015. № 5. С. 11.

⁵ См.: Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 13; Фильченко И.Г. Влияние вновь открывшихся обстоятельств на обоснованность судебного решения // Российский судья. 2012. № 1. С. 16.

большинство вопросов в правоприменительной практике зачастую возникает в связи с значительным количеством оценочных правовых категорий. Так, например, согласно ч.3 ст. 392 ГПК РФ, в качестве вновь открывшихся обстоятельств указаны существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю. В то же время законодатель не дает определение существенных для дела обстоятельств, что приводит к необходимости толкования данного правового института в науке процессуального права и судебной практике. Так, Р.К. Петручак в своем диссертационном исследовании в качестве существенных для дела обстоятельств рассматривает неизвестные сторонам факты, имевшие место быть на момент принятия спорного судебного акта¹. Т.Т. Алиев квалифицирует вновь открывшиеся обстоятельства как факты объективной действительности, которые должны были входить в предмет доказывания, но не вошли по независящим от суда и сторон причинам².

Для классификации юридических фактов в качестве вновь открывшихся обстоятельств необходимо установить сложный юридический состав, в частности, сам факт наличия спорных обстоятельств на момент рассмотрения спора; объективное отсутствие у заинтересованного лица какой-либо информации о данных фактах, существенный характер данных юридически значимых фактов³. В то же время необходимо учитывать, что перечень вновь открывшихся обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит⁴. По общему правилу, закрепленному в ст. 394 ГПК РФ, право на подачу соответствующего заявления принадлежит лицам, участвующим в деле, а также прокурору. В п.

---

¹ См.: *Петручак Р.К.* Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 19.

² См.: *Алиев Т.Т.* К вопросу о юридической природе вновь открывшихся и новых обстоятельств в гражданском процессе // Современное право. 2014. № 5. С. 99.

³ См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 25.07.2017 г. по делу № 33-8386/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2017 г. по делу № 33-25778/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» (далее по тексту также Постановление № 31) перечень подобных субъектов расширен за счет лиц, не привлеченных к участию в деле, о правах и обязанностях которых был принят судебный акт¹. Подобное заявление подается в суд в течение трех месяцев с момента обнаружения заявителем новых или вновь открывшихся обстоятельств и рассматривается в судебном заседании с извещением сторон (п.4 Постановления № 31). В отличие от гражданского судопроизводства, в арбитражном судопроизводстве предусмотрена процессуальная форма предварительного изучения соответствующего заявления. Так, если при принятии соответствующего заявления, арбитражный суд придет к выводу о том, что заявление подано с нарушением требований процессуального законодательства к его форме и содержанию, то данное заявление возвращается заявителю (ст. 315 АПК РФ). Автор полагает, что подобное законодательное регулирование является более эффективным, т.к. позволяет арбитражному суду без рассмотрения по существу возвращать заявителю поданные с нарушением норм процессуального закона заявления, а также заявления, поданные по истечении соответствующего процессуального срока. С учетом вышеизложенного, целесообразно имплементировать соответствующие положения арбитражного процессуального законодательства в гражданское процессуальное законодательство, в частности, ввести в ГПК РФ новую статью 394.1 «Возвращение заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» и изложить последнюю в

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 2.

следующей редакции: ч.1 ст. 394.1 ГПК РФ: суд возвращает заявителю поданное им заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, если при принятии решения вопроса о принятии его к производству установит, что:

- 1) заявление подано с нарушением правил, установленных ст. 393 настоящего Кодекса;
- 2) заявление подано после истечения установленного срока и отсутствует ходатайство о его восстановлении;
- 3) не соблюдены требования, предусмотренные настоящим Кодексом к форме и содержанию заявления.

Также ч. 2 ст. 394.1 ГПК РФ изложить следующим образом: «О возвращении заявления выносится определение. Копия определения направляется заявителю вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня его вынесения», а ч.3 ст. 394.1 ГПК РФ представить в следующей редакции: «На определение суда о возвращении заявления может быть подана частная жалоба».

К сожалению, зачастую судебная практика идет по пути отказа в удовлетворении соответствующего заявления. В то же время встречаются прецеденты, при которых суды удовлетворяют данные заявления при обнаружении нарушений норм процессуального права, обладающих существенных характером¹. В то же подобная позиция правоприменителя идет вразрез с требованиями законами, т.к. наличие безусловных процессуальных нарушений является основанием для пересмотра судебных актов в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства, но не для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Согласно п. 9 Постановления № 31, представление заявителем каких-

---

¹ См.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 28.06.2017 г. по делу № 33-8466/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.06.2017 г. по делу № 33-6535/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

либо новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В последнем случае заинтересованному лицу представляется возможность обжаловать спорное решение суда в кассационном и надзорном порядке или предъявить самостоятельный иск.

В то же время подобные разъяснения правоприменителя сложно реализуемы на практике, т.к. действующим ГПК РФ фактически не предусмотрена возможность предъявления новых доказательств в суд кассационной или надзорной инстанции. Кроме того, при предъявлении самостоятельного иска заинтересованное лицо в силу ряда объективных причин не всегда может достичь преследуемых целей, которые бы оно достигло при подаче соответствующего заявления о пересмотре судебного акта ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, например, может быть пропущен срок исковой давности, утрачен предмет спора и др. Кроме того, удовлетворению нового иска заинтересованного лица может препятствовать преюдициальность юридически значимых обстоятельств (ст. 61 ГПК РФ), установленных в более раннем решении суда, которое могло бы быть пересмотрено по правилам главы 42 ГПК РФ.

Таким образом, остается малоэффективной практическая реализация обозначенного выше процессуального института, и зачастую заинтересованные лица не могут получить надлежащей судебной защиты своих субъективных прав и законных интересов. В этом смысле полагаем целесообразным обратиться к опыту немецкого законодателя. Так, в силу § 578 ГПУ ФРГ возобновление производства по делу (*Wiederaufnahme des Verfahrens*) допускается путем предъявления в суд заявления об отмене вступившего в законную силу судебного акта ввиду нарушений норм процессуального права (*Nichtigkeitsklage*), либо посредством заявления о ревизии судебного акта (*Restitutionsklage*). При этом заявление об отмене вступившего в законную силу судебного акта ввиду нарушений норм процессуального права допускается, в частности, в случаях рассмотрения

дела судом в незаконном составе, рассмотрения дела в отсутствие лиц, участвующих в деле, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; принятия судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, наличия оснований для отвода судьи (судей), которые стали известны заявителю лишь после вступления в законную силу оспариваемого судебного акта (§ 579 ГПУ ФРГ). Подобное право представляется заинтересованному лицу только в том случае, если последнее реализовало свое право на обжалование судебных актов в кассационном и надзорном порядке. Что касается заявления о ревизии судебного акта, то подача последнего допускается при наличии оснований, перечень которых аналогичен перечню оснований для пересмотра судебного актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных ст. 392 ГПК РФ. Подобные заявления могут быть поданы заинтересованными лицами в течение одного месяца с момента, когда последние узнали или должны были узнать о возникновении указанных выше обстоятельств, но не позднее, чем по истечении пяти лет со дня вступления в законную силу оспариваемого судебного акта (Klagefrist).

На основании вышеизложенного, автор настоящего исследования полагает необходимым частично имплементировать отмеченные выше положения немецкого законодательства в российское законодательство, дополнив ч.4 ст. 392 ГПК РФ новым пунктом 6, в котором предусмотреть, что в качестве новых обстоятельств могут выступать существенные для дела обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта при условии отсутствия возможности обжалования судебного акта в кассационном или надзорном порядке, в том числе при наличии безусловных оснований для отмены судебного акта, предусмотренных ч.4 ст. 330 ГПК РФ.

Кроме того, перечень оснований для пересмотра судебных актов ввиду новых обстоятельств, закрепленный в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее также КАС РФ), шире, нежели в ГПК РФ. Так, в силу п. 6 ч.1 ст. 350 КАС РФ, в качестве нового

обстоятельства обозначено признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции недействующим со дня принятия нормативно-правового акта, который был применен судом в определенном деле, в связи с принятием решения, по которому заинтересованное лицо оспорило данный нормативно-правовой акт¹. Отмеченное выше обстоятельство необходимо закрепить и в ГПК РФ, дополнив ч.4 ст. 392 ГПК РФ соответствующим пунктом 7.

Таким образом, оптимизация стадии пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу включает в себя такое направление, как расширение перечня новых обстоятельств за счет отнесения к ним существенных для дела обстоятельств, возникших после принятия судебного акта при условии отсутствия возможности обжалования судебного акта в кассационном или надзорном порядке, в том числе при наличии безусловных оснований для отмены судебного акта, предусмотренных ч.4 ст. 330 ГПК РФ, а также признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции недействующим со дня принятия нормативно-правового акта, который был применен судом в определенном деле, в связи с принятием решения по которому заинтересованное лицо оспорило данный нормативно-правовой акт.

---

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2017. № 31 (часть I). Ст. 4823.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оптимизацию гражданского судопроизводства необходимо рассматривать как одну из функций органов законодательной и судебной власти. Содержанием оптимизации приказного производства выступает эффективная и своевременная защита субъективных прав и законных интересов взыскателя при отсутствии спора о материальном праве. Представляется целесообразным законодательно предоставить суду возможность перехода из приказного в исковое производство в случае поступления от должника соответствующих возражений, а также возможность принятия обеспечительных мер при наличии соответствующего ходатайства взыскателя. В рамках стадии возбуждения производства по делу действия органов законодательной и судебной власти направлены на обеспечение беспрепятственного доступа к осуществлению правосудия путем установления открытого перечня предпосылок и условий обращения заинтересованного лица в суд, при этом гражданская процессуальная дееспособность законодательно должна быть закреплена за всеми лицами, участвующими в деле, а равно лицами, не участвовавшими в деле, о правах и обязанностях которых был принят судебный акт, обладающими правом на судебную защиту личных или публичных прав и законных интересов.

Содержанием стадии подготовки дела к судебному разбирательству выступают действия, направленные на правильное и своевременное установление правоотношений сторон и иных лиц, участвующих в деле; на уточнение юридически значимых обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела; на определение закона и иных нормативно-правовых актов, которыми следует руководствоваться при разрешении дела; на разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; на представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле, а также на примирение сторон. Формулируется вывод, согласно которому стадия подготовки дела к судебному разбирательству

обязательно должна заканчиваться проведением предварительного судебного заседания. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность перехода из предварительного судебного заседания в судебное заседание суда первой инстанции в том случае, если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания, и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие.

Оптимизация стадии судебного разбирательства направлена на создание условий для рассмотрения и разрешения гражданского дела, а также на обеспечение вынесения законного, мотивированного и обоснованного судебного решения. На стадии судебного разбирательства важное значение приобретает институт отвода состава судей. Действующее правовое регулирование обозначенного института, в силу которого отвод разрешается тем же судьей, которому последний был заявлен, фактически нарушает субъективное право заинтересованного лица на независимое и беспристрастное правосудие. В целях оптимизации гражданского судопроизводства отстаивается точка зрения, в силу которой по аналогии с арбитражным судопроизводством необходимо предусмотреть, что отвод судьи должен рассматриваться председателем соответствующего суда, его заместителем или председателем судебного состава, а отвод мирового судьи - председателем районного суда, его заместителем или председателем судебного состава районного суда, на территории которого расположен судебный участок мирового судьи. Отмечается, что противоречит оптимизации гражданского судопроизводства сложившаяся судебная практика, в силу которой суд по собственной инициативе вправе переквалифицировать заявленные исковые требования. Предлагается на законодательном уровне предоставить суду возможность по собственной инициативе изменять предмет или основание искового заявления исключительно с согласия лиц, участвующих в деле. В то же время

представляется целесообразным унифицировать срок для подачи заявления мировому судье о составлении мотивированного судебного решения, который должен составлять пятнадцать дней. Необходимо на законодательном уровне выработать понятие «злоупотребление процессуальными правами», под которым понимать установленные судом недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, причиняющие вред интересам иных участников разбирательства и (или) правосудия, и противоречащие задачам судопроизводства. Представляется необходимым предусмотреть в качестве процессуальных санкций не только наложение судебных штрафов, но и отнесение судебных расходов, а также отказ в удовлетворении соответствующего заявления или ходатайства.

Кроме того, в оптимизации также нуждается и стадия апелляционного производства. Отстаивается точка зрения, в силу которой необходимо установить пресекательный шестимесячный срок, в течение которого может быть восстановлен срок на апелляционное обжалование. Суды апелляционной инстанции должны обладать правом при отмене судебных актов судов первой инстанции направлять дело на новое рассмотрение в суды первой инстанции в том случае, если данными судами были нарушены нормы процессуального права, влекущие за собой безусловную отмену судебных актов. Отстаивается точка зрения, согласно которой действующее кассационное производство должно быть преобразовано законодателем из экстраординарной в ординарную инстанцию. На стадии возбуждения кассационного производства судья единолично должен проверять лишь наличие формально-юридических оснований для принятия жалобы к производству, в то время как наличие или отсутствие существенных нарушений норм материального или процессуального права должно быть установлено в судебном заседании суда кассационной инстанции с извещением лиц, участвующих в деле, коллегиальным составом судей.

Стадия пересмотра судебных актов в порядке надзора должна сохранить свой исключительный, экстраординарный характер. В то же время

представляется необходимым установить более эффективную процессуальную форму реализации данной стадии с целью обеспечения её прозрачности и доступности для граждан и юридических лиц путем закрепления предварительного рассмотрения надзорной жалобы коллегией судей Верховного Суда Российской Федерации. С учетом опыта зарубежного законодателя предлагается на законодательном уровне в качестве новых обстоятельств также предусмотреть существенные для дела обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта при условии отсутствия возможности обжалования судебных актов в кассационном и надзорном порядке, в том числе при наличии безусловных оснований для отмены судебного акта, предусмотренных ч.4 ст. 330 ГПК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Действующие нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 05.04.1995.
2. Европейская конвенция от 04 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1994. № 12.
4. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07. 2014 г.) // Российская газета. 25.12.1993; СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
5. О судебной системе: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014 г.) // СЗ РФ. 06.01.1997. №1. Ст. 1; 31. 10.02.2014. № 6. Ст. 551.
6. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Федеральный конституционный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 10.02.2014 г. № 6. Ст. 548.
7. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016 г.) // СЗ РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 550; 15.02.2016. № 7. Ст. 896.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; 31.07.2017. № 31 (часть I). Ст.4808.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации:

Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012; 31.07.2017. № 31 (часть I). Ст. 4772.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532; 31.07.2017. № 31 (часть I). Ст. 4809.

11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391; 31.07.2017. № 31 (часть I). Ст. 4823.

12. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3594; 31.07.2017. № 31 (часть I). ст. 4829.

13. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) // СЗ РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6611; 09.03.2015. № 10. Ст. 1393.

14. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4344; 31.07.2017. № 31 (часть I). ст. 4829.

15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ // СЗ РФ. 27.06.2016. № 26 (часть I). Ст. 3889.

16. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 г. № 238-З (в ред. от 05.01.2016 г. № 356-З) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 15.01.1999. 2/13; 26.01.2016. 2/2354.

17. Zivilprozessordnung der Bundesrepublik Deutschland. Ausfertigungsdatum. 12.09.1950 // BGB I. 1950. S. 1781.

Утратившие силу нормативно-правовые акты

18. Свод законов Российской Империи. Спб.: Русское книжное товарищество Деятель, 1912.
19. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Известия ВЦИК. 12.11.1922. № 256.
20. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (утв. Верховным советом РСФСР 11.06.1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 27. ст. 407.

2. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

21. Арбитражный процесс: Учебник / К.М. Арсланов, Д.Х. Валеев, Р.Н. Гимазов и др.; Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2010. 572 с.
22. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / Науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 240 с.
23. Беков Я.Х. Подготовка к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 176 с.
24. Беляев В.П. Контроль и надзор в российском государстве. М.: Проспект, 2005.
25. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 432 с.
26. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатеный комментарий к главам 1-5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; Под ред. Л.В. Санникова. М.; Статут, 2015. 662 с.
27. Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит АПК РФ. М.: Волтерс Клувер, 2010. 312 с.
28. Ершова Е.А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России. М.: Статут, 2008. 668 с.
29. Жилин Г.А. Источники гражданского и арбитражного процессуального права. Спб.: Юридическая книга, 2008.
30. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: Актуальные

вопросы: Монография. М.: Проспект, 2010. 576 с.

31. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. 283 с.

32. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: М.: Статут, 2007.

33. Иск в гражданском судопроизводстве: сборник / О.В. Исаенковой, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева и др.; Под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. 216 с.

34. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. 591 с.

35. Колесников Е.В., Селезнева Н.М. Статус суда в Российской Федерации. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «СГАП», 2008.

36. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. Спб., 2004.

37. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; Под ред. М.А. Викут. М.:Юрайт, 2014. 627 с.

38. Краткий юридический словарь / А.В. Малько и др.; Отв. ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2010.

39. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Юрист, 2013. 404 с.

40. Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации. М.: Статут, 2002.

41. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2004. 674 с.

42. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2007. 424 с.

43. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров и др.; Под ред. Р.М.

Валеева. М.: Статут, 2011. 830 с.

44. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет, 2007.

45. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Статут, 2013. 520 с.

46. Ненашев М.М. О критериях определения наличия юридического интереса // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 69-90.

47. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Сворцова. М.: Оникс, 2007. 1132 с.

48. Папкова З.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005.

49. Постатейный Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов, В.В.Аргунов, А.В. Демкина и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 636 с.

50. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 958 с.

51. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2006 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2012. 576 с.

52. Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2012. 704 с.

53. Радченко С.Д. Применение запрета злоупотребления правом в арбитражном процессе // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 120-142.

54. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «СГАП», 1998.

55. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон

коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. 416 с.

56. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре. М.: Статут, 2008. 525 с.

57. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008.

58. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2008. 184 с.

59. Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «СГАП», 1994.

60. Соловьева Т.В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «СГАП», 2008. 156 с.

61. Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: Монография. М.: Статут, 2011. 240 с.

62. Соловьева Т.В. ГПК Франции и ГПК России: сравнительный анализ // Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Статут, 2012. 335 с.

63. Субочев В.В. Законные интересы. М.: Норма, 2008. 496 с.

64. Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. М.: Статут, 2014. 527 с.

65. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003.

66. Толчеев Н.К., Горохов Б.А., Ефимов А.Ф. Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции. М.: Норма, 2012, 464 с.

67. Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М.: Волтерс Клувер, 2009. 184 с.

68. Узойкин Д.А. Проблемы развития частного права: Сборник статей. М.: Статут, 2011.

69. Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 192 с.

70. Шакирьянов Р.В. К проблеме представления дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции: из опыта европейских стран / Материалы международной научно-практической «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении». М.: Статут, 2014. 527 с.

71. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Советская энциклопедия, 1987.

Статьи в журналах, научных сборниках

72. Абознова О.В. Доступность правосудия и порядок обращения в федеральные арбитражные суды за судебной защитой // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 24-28.

73. Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 2-8.

74. Абрамова А.И. Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 46-55.

75. Абушенко Д.Б. Вопросы системного влияния материального права на цивилистический процесс // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 154-159.

76. Абушенко Д.Б. Об общих подходах к реформированию процессуального законодательства сквозь призму системного влияния материального права на цивилистический процесс и «частных вкраплений» материального права в процессуальную ткань // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 21-33.

77. Алиев Т.Т. К вопросу о юридической природе вновь открывшихся и новых обстоятельств гражданском процессе // Современное право. 2014. № 5. С. 99-103.

78. Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 10. С. 2-4.

79. Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. 2008. № 5.

80. Анохин В.С. Злоупотребление процессуальными правами // Эж-юрист, 2007. № 19.

81. Афанасьев С.Ф. Юридический интерес как одна из предпосылок возбуждения искового производства // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2006.

82. Афанасьев С.Ф. О сюжете ст. 333 ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 2. С. 109-126.

83. Ахметов А.С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 25-27.

84. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал российского права. 2009. № 5.

85. Багыллы С.Т. Становление производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в дореволюционный период истории России // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 53-58.

86. Баранов И.В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5.

87. Баранов М.А. Государственный контроль как вид социального управления // Административное и муниципальное право. 2011. № 7.

С. 17-25.

88. Бармина О.Н. К вопросу о злоупотреблении правами в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 6-8.

89. Батурина Н.А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 11. С. 42-46.

90. Белоусов Д.В. Проблемы судебной защиты в гражданском процессуальном законодательстве, связанные с отводом судьи // Российский судья. 2015. № 5. С. 8-11.

91. Блажеев В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11.

92. Бондарев А.С. Правовое воспитание как самостоятельный вид субъектно-субъектной правовой социализации // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 7-16.

93. Бондарь А.Н. Равноправие сторон - конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11.

94. Борисевич Г.Я. О несовершенстве регулирования первого этапа кассационного производства в процессуальном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 467-474.

95. Бортникова Н.А. Судебные расходы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 7. С. 13-18.

96. Бредихин А.Л. О функциях государства // История государства и права. 2013. № 22. С.17-20.

97. Вандраков С.Ю. Свобода судебного усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 27-31.

98. Газетдинов Н.И. Правосудие как основная форма реализации судебной власти // Российский судья. 2014. № 6. С. 20-23.

99. Глазкова М.Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 2-7.

100. Григорьева Т.А., Семикина С.А. Соответствие актов арбитражных судов требованиям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как одно из средств повышения их эффективности // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 2.

101. Грицай О.В. О сущности судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения // Российский судья. 2009. № 3. С. 2-6.

102. Груздев В.В. Проблемы судебного толкования права в России // Российский судья. 2008. № 5.

103. Гулягин А.Ю. Формы государства: элементы содержания // Юридический мир. 2013. № 4.

104. Дегтярев С.Л. Соотношение частных и публично-правовых интересов при заключении мирового соглашения по одному из заявленных требований в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 4.

105. Егоров А.В., Ерохова М.А., Ширвиндт А.М. Обобщение применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о вещно-правовых способах защиты // Вестник гражданского права. 2007. № 4.

106. Едидин Б.А. О допустимости судебного правотворчества // Юрист. 2004. № 11.

107. Ермаков А.Н. Правовые последствия недобросовестного поведения участников арбитражного процесса: целесообразность и эффективность применения процессуальных норм // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12.

108. Есева Е.Ю. Отвод судьи в гражданском процессе: реальность или

фикция? // Администратор суда. 2012. № 1. С. 7-11.

109. Жилин Г.А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. 1999. № 5.

110. Жилин Г.А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон. 2013. № 2. С. 103-112.

111. Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. № 7. С. 104-114.

112. Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 2-9.

113. Иванченков Ю.В. Преимущества в отношении инвалидов в процессуальном законодательстве социального государства // Социальное и пенсионное право. 2012. № 1. С. 35-40.

114. Казакова А.Л. Формы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Юрист. 2013. № 4. С. 39-46.

115. Кизирбозунц Т.М. Вопросы эффективности деятельности судебной власти, место и роль судьи в гражданском обществе и демократическом государстве // Новый юридический журнал. 2014. № 4. С. 81-84.

116. Клепикова М.А. Судебный контроль за распорядительными действиями сторон в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9.

117. Коржун О.С. Некоторые вопросы злоупотребления процессуальными правами лицами, участвующими в деле, при подаче заявлений и ходатайств // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. С. 16-19.

118. Краснова С.А. Право потерпевшего на выбор способа защиты и право суда на юридическую квалификацию: вопросы соотношения // Юрист. 2012. № 19. С. 39-42.

119. Кузнецов С.А. О праве суда изменить основание требования

собрания кредиторов об отстранении конкурсного управляющего и по собственной инициативе отстранить его // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С. 58-66.

120. Кузнецов С.В. К вопросу о соотношении сопутствующих категорий «субъект права» и «субъект правоотношений» // История государства и права. 2013. № 15. С. 14-19.

121. Курочкин С.А. Частные и публичные начала в системе гражданского процесса // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 44-54.

122. Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 29-48.

123. Левченко В.Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // Власть закона. 2014. № 1. С. 102-108.

124. Лукьянова И.Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности или движение по спирали правовой неопределенности? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 3-8.

125. Лукьянова И.Н. О концепции единого гражданского процессуального кодекса (в поисках баланса прав определенности и справедливости судебного правосудия) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 28-33.

126. Лысенко Е.В. Развитие превентивного правосудия как способ внесудебного разрешения гражданских споров // Российский судья. 2014. № 7. С. 6-9.

127. Люшня А.В. Признание права собственности как средство защиты // Арбитражные споры. 2006. № 3.

128. Мажинская Н.Г. Особенности производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в гражданском и арбитражном процессах // Вестник арбитражной практики. 2014. № 6. С. 6-8.

129. Малько Е.А. К вопросу о создании концепции гражданской процессуальной политики как основы для развития гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №7. С. 36-39.

130. Маняк Н.И. Сравнительная характеристика производства в суде кассационной инстанции по АПК и ГПК Российской Федерации (в контексте новаций гражданского процессуального законодательства) // Мировой судья. 2012. № 9. С. 18-23.

131. Медведев И.Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. 2006. № 7.

132. Михайлова А.А. Разрешение судьей заявления о собственном отводе при единоличном рассмотрении им гражданского дела, или никто не судья в собственном деле // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 14-19.

133. Моисеев С.В. Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 65-78.

134. Мусин В.А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 87-92.

135. Надеяева Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 60-65.

136. Ненашев М.М. Способ защиты права: процессуальные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 44-48.

137. Нешатаева Т.Н. Выбор пути суда ЕврАзЭС: правовые позиции и защита прав // Закон. 2013. № 9. С. 82-93.

138. Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в системе России // Современное право. 2011. № 4. С. 77-80.

139. Петручак Р.К. Признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации

закона, примененного в конкретном деле, как новое обстоятельство для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С.19-23.

140. Петряев А.В. Признание права отсутствующим // Эж-Юрист. 2014. № 1. С. 11.

141. Пилипенко Е.А. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству // Судья. 2014. № 11. С. 10-14.

142. Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. 2015. № 3. С. 28-42.

143. Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2-5.

144. Раздьяконов Е.С. Правовые позиции высших судебных инстанций в системе пересмотра судебных постановлений и актов по новым обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 37-40.

145. Ракитина Л.Н. Уменьшение размера исковых требований по инициативе суда: вопросы возмещения расходов по уплате государственной пошлины // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 10.

146. Редких С.В. К вопросу о пробелах законодательного регулирования приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 30-32.

147. Рожкова М.А. О новых и вновь открывшихся обстоятельствах // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сб. ст. / А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013.

148. Решетникова И.В. Формы оптимизации арбитражного процесса // Арбитражная практика. 2005. № 10.

149. Решетникова И.В. Конкуренция принципов в цивилистическом

процессе // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 10-20.

150. Сауляк О.Г. Правотворческий потенциал судебных актов // Администратор суда. 2009. № 3. С. 22-24.

151. Сахнова Т.В. ГПК РФ: Долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 27-39.

152. Сахнова Т.В. О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 45-48.

153. Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 10-28.

154. Сахнова Т.В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (в контексте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 3-10.

155. Сенцов И.А. ГПК РФ: десять лет в движении (анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 229-253.

156. Сергеева О.Ю., Ноянова А.А. Оценочные понятия в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 2-6.

157. Смольников Д.И. Публичный интерес в гражданском процессе России // Мировой судья. 2012. № 5. С. 19-23.

158. Скитович В.В. Судебная власть как системное образование // Правоведение. 1997. № 1.

159. Соловьева Т.В. Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 40-43.

160. Соловьева Т.В. Судебное усмотрение в процессе реализации постановлений высших судебных органов // Арбитражный и гражданский

процесс. 2017. № 4. С. 14-17.

161. Степин А.Б. Средства судебной защиты частного права в российском законодательстве // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 8-10.

162. Тарабрин Д.В. Баланс частноправовых и публично-правовых начал в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 11. С. 6-10.

163. Тепляшин И.В. Участие российской молодежи в управлении делами государства: современное состояние и вопросы развития // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 66-69.

164. Терехова Л.А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 31-40.

165. Тимофеев Ю.А. К вопросу об особенностях рассмотрения частных жалоб в порядке ч.2 ст. 333 и ч.5 ст. 244.6 ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 232-260.

166. Тихомиров Ю.А. Закон - основа стратегии // Президентский контроль. 2002. № 8.

167. Трещева Е.А. Реализация права истца на изменение исковых требований: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2.

168. Тузов Н.А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10.

169. Туманов С.Н. К вопросу о понятии и структуре функций государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 33-42.

170. Туманов С.Н. Формы, методы и способы осуществления внешних функций российского государства: проблема понятия и соотношения // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 25-28.

171. Ульянов А.В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 119-127.

172. Фильченко И.Г. Влияние вновь открывшихся обстоятельств на обоснованность судебного решения // Российский судья. 2012. № 1. С. 16-20.

173. Фокина М.А. Реформирование и развитие институтов доказательственного права России: итоги десятилетия // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 40-55.

174. Хизов В.Е. Недопустимость злоупотребления правом как теоретическая юридическая конструкция // Юрист. 2013. № 5. С. 41-46.

175. Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Сокращенное решение суда. Вопросы мотивирования и преюдиции // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 26-33.

176. Цыбулевская О.И., Власова О.В. Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 6. С. 3-8.

177. Чарыев М.Р. Функции судебной власти // Российский судья. 2002. № 3. С. 7-12.

178. Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки дел к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 57-60.

179. Чекмарева А.В. Некоторые вопросы подготовки производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Российский судья. 2015. № 5. С. 11-14.

180. Шакирьянов Р.В. Представление дополнительных (новых) доказательств в суд апелляционной инстанции: историко-правовой анализ и современные проблемы (к десятилетнему юбилею Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 83-119.

181. Шакирьянов Р.В. К вопросу об эффективности внесенных в ГПК РФ изменений, касающихся апелляционного производства. Взгляд на апелляцию год спустя // Российский судья. 2013. № 5. С. 23-26.

182. Шамшури́н Л.Л. О диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1. С. 17-20.

183. Щукин А.И. Международная подсудность как специальная предпосылка права на обращение в суд // Закон. 2012. № 8. С. 59-70.

184. Юдин А.В. Применение арбитражными судами норм об ответственности за злоупотребление процессуальными правами // Право и экономика. 2006. № 12. С. 3-6.

185. Юдин А.В. Затягивание судебного процесса в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3. С. 3-6.

186. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 4-8.

187. Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: Отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 17-53.

Диссертации и авторефераты диссертаций

188. Абакумова М.Г. Обеспечение беспристрастности судей в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

189. Абрамова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

190. Андреев А.Г. Охранительная функция государства в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

191. Бабаев С.В. Теория функций современного российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001.

192. Барбакадзе В.Т. Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006

193. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

194. Белоножкин А.Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

195. Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

196. Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

197. Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2005.

198. Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

199. Буяков А.Ю. Юридические коллизии и способы их устранения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

200. Герасимова А.А. Функции судебной власти в механизме современного российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

201. Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

202. Грель Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006.

203. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

204. Гумба М.Р. Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. М., 2002.

205. Гусев В.Г. Гражданская процессуальная правоспособность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996.

206. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

207. Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: Теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

208. Емельянов В.И. Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

209. Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

210. Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

211. Захаров В.Н. Гражданские процессуальные гарантии субъективных прав сторон и третьих лиц в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986.

212. Зиатдинов А.В. Принципы судебного разбирательства в арбитражном процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

213. Иевлев П.А. Изменение иска в судебно-арбитражной практике: Дис. ... канд. юрид. наук, М., 2004.

214. Избрехт П.А. Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

215. Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

216. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

217. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

218. Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

219. Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих в вышестоящих инстанций: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

220. Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.

221. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

222. Лусегенова З.С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000.

223. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

224. Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

225. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

226. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

227. Панасюк О.С. Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012.

228. Параскевова Д.В. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты

гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

229. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2012.

230. Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

231. Плюхина М.А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

232. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

233. Савельева Т.А. Судебная власть в гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996.

234. Семикина С.А. Эффективность актов арбитражных судов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

235. Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

236. Скуратовский М.Л. Подготовка дел к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

237. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Спб., 2011.

238. Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

239. Терехов А.В. Юридическая и логическая природа разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

240. Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом

механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

241. Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

242. Томина А.П. Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

243. Уранский Ф.Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

244. Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005.

245. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2011.

245. Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

246. Хахалева Е.В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

247. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

248. Черемин М.А. Приказное производство в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1999.

250. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

251. Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

252. Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса:

Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.

253. Шилов А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004.

250. Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002.

251. Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

3. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

252. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой ст. 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда г. Читы» // СЗ РФ. 10.05.2010. № 19. Ст. 2357.

253. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 2 ст. 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3356.

254. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2012 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан

А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // СЗ РФ.17.12.2012. № 51. Ст. 7323.

255. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.06.2014 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 статьи 10 и пункта второго статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А.В. Ерина и П.В. Лебедева» // СЗ РФ. 07.07.2014 г. № 27. Ст. 3849.

256. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.05.2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой Общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис» // СЗ РФ. 01.06.2015. № 22. Ст. 3304.

257. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым статьи 122 и пунктом четвертым части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

258. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2013 г. № 261-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Косоурихина Станислава Олеговича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 381, частями первой и второй статьи 391.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», положением статьи 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, а также Федеральными законами «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

259. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 г. № 1168-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маллаева Тофика Абасовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381 и подпунктом 1 части второй статьи 391.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

260. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 г. № 127-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагина Валерия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381, частью второй статьи 391.1 и пунктом 1 части второй ст. 391.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

261. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 г. № 1733-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солобуты Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 381 и пунктом 1 части второй статьи 391.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

262. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2016 г. № 1782-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав Гурмана Юрия Альбертовича частью первой статьи 55 и частью девятой статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

263. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // Сборник постановлений Пленумов Верховных

судов СССР и РСФСР по гражданским делам. М.: Спарк, 1994.

264. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.1988 г. № 2 (ред. от 25.10.1996 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень ВС РСФСР. 1988. № 7; Бюллетень ВС РФ. 1997. № 1.

265. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03. 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1; 2015. № 5.

266. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.1996 г. № 9 (ред. от 16.05.2017 г.) «О применении судами Семейного Кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Российская газета. 05.11.1996. № 212; 24.05.2017. № 110.

267. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» (ред. от 23.06.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2; 2015. № 8.

268. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 г. № 11 (ред. от 09.02.2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 02.07.2008. № 140; 17.02.2012. № 35.

269. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 13 (ред. от 09.02.2012 г.) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 10; 2012. № 4.

270. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 г. № 36 (ред. от 10.11.2011 г.) «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при

рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8; 2012. № 1.

271. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 г. № 57 «О некоторых вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

272. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. 23.06.2015 г.) // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

273. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 9.

274. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 9.

275. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 2.

276. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 г. № 31-О «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 2.

277. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о

доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 1.

278. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.02. 2015 г. № 7 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона « О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

279. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

280. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 г. «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 13.01.2017. № 6.

281. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Российская газета. 04.07.2017. № 144.

282. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.12.2013 г., в ред. от 04.03.2015 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2014. № 3; 2015. № 5.

283. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017 г. // Бюллетень трудового и социального

законодательства Российской Федерации.2017. № 6.

284. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2016 г. № 43-КГ 16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

285. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2017 г. № 21-КГ 17-4 // СПС «КонсультантПлюс».

286. Апелляционное определение Тверского областного суда от 24.06.2015 г. по делу № 33-2111/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

287. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 24.08.2017 г. по делу № 33-6144/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

288. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.05.2017 г. по делу № 33-3248/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

289. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-5124/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

291. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.08.2017 г. по делу № 33-6441/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

292. Апелляционное определение Омского областного суда от 13.04.2016 г. по делу № 33-3309/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

293. Апелляционное определение Омского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-4205/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

294. Апелляционное определение Омского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-4591/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

295. Апелляционное определение Омского областного суда от 23.08.2017 г. по делу № 33-5870/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

296. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 02.02.2015 г. по делу № 33-243/ 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

297. Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.02.2013 г. по делу № 4г-424/2012 //СПС «КонсультантПлюс».

298. Апелляционное определение Кировского областного суда от 17.02.2015 г. № 33-387/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

299. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 24.11.2015 г. по делу № 33-6384/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

300. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 04.07.2017 г. по делу № 33-4944/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

301. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 10.02.2016 г. по делу № 44 г-43/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

302. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-8985/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

303. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-12027/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

304. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 20.07.2017 г. по делу № 33-1395/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

305. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2017 г. по делу № 33-18166/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

306. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.05.2017 г. по делу № 33-1512/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

307. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2017 г. по делу № 33-23756/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

308. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2017 г. по делу № 33-25778/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

309. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2017 г. по делу № 33-26178/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

310. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2017 г. по делу № 33-30779/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

311. Определение Верховного Суда Республики Крым от 12.05.2017 г. № 4Г-980/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

312. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 12.07.2017 г. по делу № 33-5359/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

313. Апелляционное определение Свердловского областного суда от

18.10.2016 г. по делу № 33-17988/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

314. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.04.2017 г. по делу № 44-ГА-23/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

315. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.06.2017 г. по делу № 33-6535/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

316. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 04.07.2017 г. по делу № 33-7614/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

317. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 25.07.2017 г. по делу № 33-8326/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

318. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 03.07.2017г. по делу № 44 г-4/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

319. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 17.07.2017 г. № 44 г-50/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

320. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 25.07.2016 г. по делу № 44-Г-90/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

321. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29.05.2017 г. по делу № 33-20/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

322. Определение Красноярского краевого суда от 16.06.2017 г. № 4 г-1691/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

323. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 28.06.2017 г. от 28.06.2017 г. по делу № 33-8466/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

324. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 19.07.2017 г. по делу № 33-9500/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

325. Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 12.07.2017 г. по делу № 44 Г-90/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

326. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 05.07.2017 г. по делу № 33-11155/2017 //СПС «КонсультантПлюс».

327. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 12.07.2017 г. по делу № 33-11545/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

328. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 13.07.2017 г. по делу № 33-8982/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

329. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.07.2017 г. по делу № 33-11759/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

330. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 11.07.2017 г. по делу № 33-1156/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

331. Постановление Президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.07.2017 г. по делу № 44 г-10 / 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

332. Постановление Президиума Севастопольского городского суда от 17.05.2017 г. № 44 г-14/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

333. Апелляционное определение Самарского областного суда от 14.11.2016 г. по делу № 33-14465/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

334. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 20.09.2016 г. № 33-4608/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

335. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 06.06.2017 г. по делу № 33-4634/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

336. Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской республики от 30.11.2016 г. по делу № 33-5700/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

337. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 04.08.2016 г. по делу № 33-3237/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

338. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 08.07.2016 г. по делу № 33-9610/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

339. Определение Ленинградского областного суда от 30.08.2016 г. № 4 г-46/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

340. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.07.2014 г. № 44-г-32 / 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

341. Постановление Президиума Приморского краевого суда от

10.07.2017 г. № 44 г-96/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

342. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 29.06.2017 г. по делу № 33-53/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

343. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13.09. 2016 г. по делу № 33-9610/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

344. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.07.2017 г. по делу № 33-14079/2017 // // СПС «КонсультантПлюс».

345. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 11.07.2017 г. по делу № 33-14725/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

346. Решение Центрального районного суда г. Твери от 02.02.2015 г. по делу № 2-104/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень предлагаемых диссертантом изменений в ГПК РФ

Действующая редакция ГПК РФ	Предлагаемая редакция ГПК РФ
ч.4 ст. 3 ГПК РФ - отсутствует	<p>Ч. 4 ст. 3 ГПК РФ: «К предпосылкам реализации права на обращение в суд за судебной защитой относятся подведомственность дела суду общей юрисдикции; наличие у истца личного или публичного интереса на рассмотрение возникшего спора; отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением судом мирового соглашения сторон; отсутствие ставшего обязательным для сторон и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения</p>

	<p>третейского суда. Федеральным законом или договором могут быть установлены иные предпосылки права на обращение в суд за судебной защитой. При отсутствии какой-либо из обозначенных выше предпосылок судом выносится соответствующее определение об отказе в принятии искового заявления в порядке, предусмотренном ст. 134 настоящего Кодекса».</p>
<p>ч.5 ст. 3 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>Ч.5 ст. 3 ГПК РФ: «К условиям обращения истца в суд за защитой нарушенных и (или) оспариваемых прав относятся соблюдение формы и содержания искового заявления, соблюдение установленного федеральным законом или договором сторон досудебного порядка урегулирования спора; подсудность дела данному суду, наличие у истца процессуальной право - и дееспособности, отсутствие в производстве этого или другого суда либо третейского суда дела по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Федеральным законом или договором</p>

	<p>могут быть установлены иные условия права на обращение в суд за судебной защитой. При отсутствии какого-либо из обозначенных выше условий судом выносится соответствующее определение о возвращении искового заявления в порядке, предусмотренном ст. 135 настоящего Кодекса».</p>
<p>ч. 2 ст. 20 ГПК РФ: «Вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей. При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным. Вопрос об отводе, заявленном несколькими судьям или всему составу суда, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. Вопрос об отводе прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика разрешается судом,</p>	<p>ч.2 ст.20 ГПК РФ: Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем соответствующего суда, заместителем председателя соответствующего суда или председателем судебного состава.</p> <p>Вопрос об отводе мирового судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем районного суда, заместителем районного суда или председателем судебного состава районного суда, на территории которого расположен судебный участок мирового судьи.</p> <p>Вопрос об отводе судьи при рассмотрении дела в коллегиальном составе разрешается этим же</p>

<p>рассматривающим дело».</p>	<p>составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. При равном числе голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным.</p> <p>Вопрос об отводе, заявленном нескольким судьям или всему рассматриваемому делу составу суда, разрешается председателем соответствующего суда, заместителем председателя соответствующего суда или председателем судебного состава.</p> <p>Вопрос об отводе прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика разрешается судом, рассматривающим дело».</p>
<p>п.3 ч.2 ст. 33 ГПК РФ: «Суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности».</p>	<p>п.3 ч.2 ст. 33 ГПК РФ: «Суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности. При этом подобное ходатайство может быть заявлено заинтересованной стороной не позднее дня представления своего</p>

	первого заявления по существу спора в суде первой инстанции».
<p>ч.1 ст. 35 ГПК РФ: «Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать копии судебных постановлений, в том числе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном</p>	<p>ч.1 ст. 35 ГПК РФ: «Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать копии судебных постановлений, в том числе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном</p>

<p>виде; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами».</p>	<p>виде; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. «Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия. При этом под злоупотреблением процессуальными правами необходимо понимать недобросовестные действия лиц, участвующих в деле, или их представителей, направленные на систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и противоречащие задачам» гражданского судопроизводства».</p>
<p>ч.1 ст. 37 ГПК РФ: «Способность своими действиями</p>	<p>ч.1 ст. 37 ГПК РФ: «Способность своими действиями</p>

<p>осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет, и организациям».</p>	<p>осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела представителю (гражданская процессуальная дееспособность) признается в равной мере за всеми гражданами, достигшими возраста восемнадцати лет, и организациями - лицами, участвующими в деле, а равно лицами, не участвовавшими в деле, о правах и об обязанностях которых был принят судебный акт, обладающими согласно федеральному закону правом на судебную защиту в суде своих или публичных прав и законных интересов».</p>
<p>ч.1 ст.39 ГПК РФ: «Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением».</p>	<p>ч.1 ст. 39 ГПК РФ: «Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением. В целях осуществления эффективного правосудия суд по ходатайству или с согласия обеих сторон может изменить предмет или основание</p>

	<p>искового заявления. В отмеченном случае об изменении предмета или основания иска судом выносится определение, которое обжалованию не подлежит».</p>
<p>ч.4 ст. 98 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>ч.4 ст. 98 ГПК РФ: «Суд вправе в разумных пределах отнести все судебные расходы на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если данные действия носят систематический характер и препятствуют правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела».</p>
<p>ч.3 ст. 117 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>ч.3 ст. 117 ГПК РФ: «Адресат считается извещенным надлежащим образом, если он, несмотря на почтовое извещение, не явился за получением копии судебного акта, направленной судом в установленном порядке».</p>
<p>ч.4 ст. 117 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>ч.4 ст. 117 ГПК РФ: «Адресат считается извещенным надлежащим образом, если копия судебного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу».</p>
<p>ч. 2. ст. 124 ГПК РФ: «В</p>	<p>ч.2 ст. 124 ГПК РФ: «В</p>

<p>заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) наименование суда, в который подается заявление; 2) наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения; 3) наименование должника, его место жительства или место нахождения, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы (если они известны); 4) требование взыскателя и обстоятельства, на которых оно основано; 5) документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя; 6) перечень прилагаемых документов. <p>В случае истребования движимого имущества в заявлении должна быть указана стоимость этого имущества».</p>	<p>заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) наименование суда, в который подается заявление; 2) наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения; 3) наименование должника, его место жительства или место нахождения, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы (если они известны); 4) требование взыскателя и обстоятельства, на которых оно основано; 5) документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя; 6) перечень прилагаемых документов. <p>В случае истребования движимого имущества в заявлении должна быть указана стоимость этого имущества. В заявлении о вынесении судебного приказа может содержаться ходатайство о принятии мер по обеспечению заявленных требований, если заинтересованное</p>
---	---

	<p>лицо в своем ходатайстве обосновало, что неприменение данных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного приказа, а также ходатайство о рассмотрении заявленных требований в порядке искового производства в случае поступления от должника в установленный срок возражений относительно исполнения судебного приказа».</p>
<p>Ст. 126.1 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>Ст. 126.1 ГПК РФ: «Порядок обеспечения требований, по которым выдается судебный приказ»:</p> <p>«1. Принятие обеспечительных мер по требованиям, по которым выдается судебный приказ, допускается при наличии соответствующего ходатайства взыскателя и осуществляется в порядке, предусмотренном главой 13 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено настоящей статьей.</p> <p>2. Ходатайство об обеспечении требований рассматривается в день его поступления в суд без извещения должника независимо от рассмотрения заявления о выдаче</p>

судебного приказа. О принятии мер по обеспечению требований судом выносится отдельное определение, на которое может быть подана частная жалоба.

3. Определение суда об обеспечении иска подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. Подача частной жалобы на определение суда об обеспечении иска не приостанавливает исполнение этого определения.

4. При наличии соответствующего ходатайства взыскателя о рассмотрении его требований в порядке искового производства в случае поступления возражений от должника относительно исполнения заявленных требований, определение суда о принятии обеспечительных мер сохраняет свою силу до вступления в силу принятого решения суда.

5. При отсутствии соответствующего ходатайства взыскателя о рассмотрении его требований в порядке искового

	<p>производства в случае поступления возражений от должника относительно исполнения заявленных требований, определение суда о принятии обеспечительных мер сохраняет свою силу. В своем определении об отмене судебного приказа суд разъясняет взыскателю возможность предъявить свои требования в порядке искового производства в течение одного месяца с момента вынесения данного указанного определения. В случае предъявления в указанный срок соответствующего иска, принятые обеспечительные меры сохраняют свою силу до вступления в силу принятого решения суда. В случае, если в указанный срок иск предъявлен не будет, судом выносится определение об отмене обеспечительных мер».</p>
<p>Ст. 129 ГПК РФ: судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что</p>	<p>Ст. 129 ГПК РФ: «Судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что</p>

<p>заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения.</p>	<p>заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения. При наличии соответствующего ходатайства взыскателя о рассмотрении его требований в порядке искового производства, суд рассматривает возникший между взыскателем и должником спор по общим правилам искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа и о переходе к рассмотрению спора по общим правилам искового производства направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения».</p>
<p>Ст. 132 ГПК РФ: К исковому заявлению прилагаются:</p> <p>его копии в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц;</p> <p>документ, подтверждающий уплату государственной пошлины;</p> <p>доверенность или иной документ, удостоверяющие</p>	<p>Ст. 132 ГПК РФ: К исковому заявлению прилагаются:</p> <p>его копии в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц;</p> <p>документ, подтверждающий уплату государственной пошлины;</p> <p>доверенность или иной документ, удостоверяющие</p>

<p>полномочия представителя истца; документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют;</p> <p>доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором;</p> <p>расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц.</p>	<p>полномочия представителя истца; документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют или уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют».</p> <p>доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором;</p> <p>расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц.</p>
<p>ч.2 ст. 147 ГПК РФ: «Подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому</p>	<p>ч.2 ст. 147 ГПК РФ: «Подготовка к судебному разбирательству является по каждому гражданскому делу, проводится</p>

<p>гражданскому делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей».</p>	<p>судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей и завершается проведением предварительного судебного заседания, если в соответствии с настоящим Кодексом не установлено иное».</p>
<p>ч.1 ст. 152 ГПК РФ: Предварительное судебное заседание имеет своей целью процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определение достаточности доказательств по делу, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.</p>	<p>ч.1 ст.152 ГПК РФ: исключить</p>
<p>ч.8 ст. 158 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>ч.8 ст. 158 ГПК РФ: «Если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте</p>

	<p>судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие, суд вправе завершить предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции, за исключением случая, если в соответствии с настоящим Кодексом требуется коллегиальное рассмотрение данного дела».</p>
<p>Ст. 166 ГПК РФ: «Ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам, связанным с разбирательством дела, разрешаются на основании определений суда после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле».</p>	<p>Ст. 166 ГПК РФ: «Ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам, связанным с разбирательством дела, разрешаются на основании определений суда после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле. Суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они в предусмотренный законом или судом срок не были поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и направлены на воспрепятствование правильному и своевременному</p>

	<p>рассмотрению и разрешению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по независящим от него причинам».</p>
<p>ч.4 ст. 198 ГПК РФ: «В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд. В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом. В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств».</p>	<p>ч. 4 ст. 198 ГПК РФ: «В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд. В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом. В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств. В мотивировочной</p>

	<p>части решения могут содержаться ссылки на Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также на Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики».</p>
<p>ч.4 ст. 199 ГПК РФ: «Мировой судья обязан составить мотивированное решение суда по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, которое может быть подано: 1) в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании; 2) в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании».</p>	<p>ч. 4 ст. 199 ГПК РФ: «Мировой судья обязан составить мотивированное решение суда по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, которое может быть подано: 1) В течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании; 2) В течение пятнадцати дней со дня получения заинтересованным лицом резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании».</p>

<p>ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ: «В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела:</p> <p>1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (статья 122 и часть третья статьи 125 настоящего Кодекса); 2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей; 3) по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства».</p>	<p>ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ: «В порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены дела в случае, если: 1) всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, а их участие при рассмотрении данной категории административных дел не является обязательным; 2) ходатайство о рассмотрении иска в порядке упрощенного производства заявлено истцом, а ответчик не возражает против применения такого порядка рассмотрения дела».</p>
<p>ч.3 ст. 321 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>ч.3 ст. 321 ГПК РФ: «Срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не</p>

	<p>зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен судом апелляционной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее, чем через шесть месяцев со дня принятия решения, или, если ходатайство подано лицом, указанным в ч. 3 ст. 320 настоящего Кодекса, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов».</p>
<p>ч.1 ст. 321 ГПК РФ: «Апелляционные жалоба, представление подаются через суд, принявший решение. Апелляционные жалоба, представление, поступившие непосредственно в апелляционную инстанцию, подлежат направлению в суд, вынесший решение, для дальнейших действий в соответствии с требованиями статьи 325 настоящего Кодекса».</p>	<p>ч.1 ст. 321 ГПК РФ: «Апелляционная жалоба, представление подаются через суд, принявший решение. Апелляционная жалоба, представление, поступившие непосредственно в апелляционную инстанцию, подлежат возвращению лицу, подавшему жалобу в порядке ст. 324 настоящего Кодекса».</p>

<p>ч.1 ст. 327.1 ГПК РФ: «Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение».</p>	<p>ч.1 ст. 327.1 ГПК РФ: «Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства».</p>
<p>ч.2 ст. 327.1 ГПК РФ: «В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в</p>	<p>ч.2 ст. 327.1 ГПК РФ: «В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в</p>

<p>обжалуемой части. Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме».</p>	<p>обжалуемой части. Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Под нарушениями принципа законности, в частности, необходимо понимать нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права».</p>
<p>п. 2.1 ст. 328 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>п. 2.1 ст. 328 ГПК РФ: «отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в том случае, если судом первой инстанции были допущены нарушения норм процессуального права, предусмотренные ч. 4 ст. 330 настоящего кодекса».</p>

<p>ч.1 ст. 377 ГПК РФ: «Кассационные жалоба, представление подаются непосредственно в суд кассационной инстанции.»</p>	<p>ч.1 ст. 377 ГПК РФ: «Судебные постановления могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции, полномочный её рассматривать, через суд, принявший решение, определение».</p>
<p>п.1 ч.2 ст. 377 ГПК РФ: «Кассационные жалоба, представление подаются: на апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; на апелляционные определения районных судов; на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения районных судов и мировых судей - соответственно в президиум верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.»</p>	<p>п. ч.2 ст. 377 ГПК РФ: «Кассационная жалоба, представление подаются: на апелляционные определения районных судов; на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения мировых судей - соответственно в Президиум Верховного Суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа».</p>

<p>п.3 ч.2 ст. 377 ГПК РФ: «На постановления президиумов верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; на апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, а также на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, принятые ими по первой инстанции, если указанные решения и определения были обжалованы в президиум соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, - в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации».</p>	<p>п. 3 ч.2 ст. 377 ГПК РФ: «На апелляционные определения Верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов - в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации».</p>
<p>ч. 5 ст. 378 ГПК РФ: «К кассационным жалобе,</p>	<p>ч. 5 ст. 378 ГПК РФ - исключить</p>

<p>представлению прилагаются заверенные соответствующим судом копии судебных постановлений, принятых по делу».</p>	
<p>Ст. 380.1 ГПК РФ: «Кассационные жалобы, представление, поданные в соответствии с правилами, установленными статьями 376-378 настоящего Кодекса, изучаются: 1) в президиуме верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда - председателем или заместителем председателя соответствующего суда либо судьей данного суда; 2) в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации - судьей Верховного Суда Российской Федерации».</p>	<p>Ст. 380.1 ГПК РФ:</p> <p>1. «Кассационная жалоба, представление, поданные с соблюдением требований предусмотренных настоящим Кодексом к её форме и содержанию, принимаются к производству суда кассационной инстанции».</p> <p>2. Вопрос о принятии кассационной жалобы, представления к производству суда кассационной инстанции решается судьей единолично в пятидневный срок со дня её поступления в суд кассационной инстанции.</p> <p>3. О принятии кассационной жалобы, представления к производству суд выносит определение, которым возбуждается производство по кассационной жалобе, представлению. В определении указывается время и место проведения судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы,</p>

	<p>представления. При этом время проведения первого судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы, представления определяется с учетом того, что оно не может быть назначено ранее истечения срока, установленного настоящим Кодексом для подачи кассационной жалобы, представления. Копии определения о принятии кассационной жалобы, представления направляются лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения».</p>
<p>Ст. 381 ГПК РФ: «1. Судьи, указанные в статье 380.1 настоящего Кодекса, изучают кассационные жалобу, представление по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела. В случае истребования дела судья вправе вынести определение о приостановлении исполнения решения суда до окончания производства в суде кассационной инстанции при наличии просьбы об этом в кассационных жалобе, представлении или ином ходатайстве.</p>	<p>Ст. 381 ГПК РФ - исключить</p>

<p>Ходатайство о приостановлении исполнения решения суда, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».</p> <p>2. По результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносит определение:</p> <p>1) об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке. При этом кассационные жалоба, представление, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде</p>	
--	--

кассационной инстанции;

2) о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

3. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

4. Кассационные жалоба, представление, поданные в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации на судебные постановления, указанные в пунктах 3 и 4 части второй статьи 377

<p>настоящего Кодекса, с делом в случае передачи их для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции направляются соответственно в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации».</p>	
<p>Ст. 383 ГПК РФ: «Определение судьи об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать: 1) дату и место вынесения определения; 2) фамилию и инициалы судьи, вынесшего определение; 3) наименование лица, подавшего кассационные жалобу, представление; 4) указание на судебные постановления, которые обжалуются; 5) мотивы, по которым отказано в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции»</p>	<p>Ст.383 ГПК РФ - исключить</p>

<p>Ст. 384 ГПК РФ: «1. Определение судьи о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать: 1) дату и место вынесения определения; 2) фамилию и инициалы судьи, вынесшего определение; 3) наименование суда кассационной инстанции, в который передается дело для рассмотрения по существу; 4) наименование лица, подавшего кассационные жалобу, представление; 5) указание на судебные постановления, которые обжалуются; 6) изложение содержания дела, по которому приняты судебные постановления;</p> <p>7) мотивированное изложение оснований для передачи кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; 8) предложения судьи, вынесшего определение.</p> <p>2. Судья вместе с вынесенным им определением направляет</p>	<p>Ст. 384 ГПК РФ - исключить</p>
---	-----------------------------------

<p>кассационные жалобу, представление и дело в суд кассационной инстанции».</p>	
<p>Ст. 387 ГПК РФ: «Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.</p>	<p>Ст. 387 ГПК РФ: «решения, определения суда первой и апелляционной инстанций могут изменены или отменены по основаниям, предусмотренным ст. 330 ГПК РФ».</p>
<p>Ст. 391.5 ГПК РФ: 1.«Надзорные жалоба, представление, поданные в соответствии с правилами, установленными статьями 391.1-391.3 настоящего Кодекса, изучаются судьей Верховного Суда Российской Федерации. Судья Верховного Суда Российской Федерации изучает надзорные жалобу, представление по материалам, приложенным к жалобе, представлению, либо по материалам истребованного дела. В случае</p>	<p>Ст. 391.5 ГПК РФ «Принятие надзорной жалобы или представления к производству». 1. Вопрос о принятии надзорной жалобы или представления к производству рассматривается единолично судьей Верховного Суда Российской Федерации в пятидневный срок со дня их поступления в Верховный Суд Российской Федерации. 2. Надзорная жалоба или представление, поданные</p>

<p>истребования дела им может быть вынесено определение о приостановлении исполнения решения суда до окончания производства в суде надзорной инстанции при наличии просьбы об этом в надзорных жалобе, представлении прокурора или ином ходатайстве. Ходатайство о приостановлении исполнения решения суда, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».</p> <p>2. По результатам изучения надзорных жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение:</p> <p>1) об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного</p>	<p>соблюдением требований, предусмотренных в настоящей главе, принимаются к производству Верховного Суда Российской Федерации.</p> <p>3. О принятии надзорной жалобы или представления к производству выносится определение, которым возбуждается надзорное производство. Копия определения направляется лицу, подавшему надзорную жалобу или представление.</p> <p>4. В определении о принятии заявления к производству может быть указано на истребование дела из суда. В этом случае копия определения направляется в суд, который должен в пятидневный срок со дня получения копии направить истребованное дело в Верховный Суд Российской Федерации».</p>
--	--

Суда Российской Федерации, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора. При этом надзорные жалоба, представление, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде надзорной инстанции;

2) о передаче надзорных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

3. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение о его отмене и передаче надзорных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда

Российской Федерации.	
<p>Ст. 391.6 ГПК РФ: «1. Надзорные жалоба, представление рассматриваются в Верховном Суде Российской Федерации не более чем два месяца, если дело не было истребовано, и не более чем три месяца, если дело было истребовано, не считая времени со дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.</p> <p>2. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в случае истребования дела с учетом его сложности могут продлить срок рассмотрения надзорных жалобы, представления, но не более чем на два месяца.</p>	<p>Ст. 391.6 ГПК РФ: «Рассмотрение надзорной жалобы или представления»</p> <p>1. Надзорная жалоба или представление рассматриваются коллегиальным составом судей Верховного Суда Российской Федерации с судебном заседании без извещения лиц, участвующих в деле, в срок, не превышающий месяца со дня поступления надзорной жалобы или представления в Верховный Суд Российской Федерации или со дня поступления в Верховный Суд Российской Федерации дела, если оно было истребовано из суда.</p> <p>2. При рассмотрении надзорной жалобы или представления коллегия судей определяет, имеются ли основания для пересмотра оспариваемого акта, исходя из доводов, содержащихся в надзорной жалобе или представлении, а также из содержания оспариваемого судебного акта. Для решения вопроса о наличии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора суд может</p>

	<p>истребовать дело из суда, о чем выносится определение.</p> <p>3. При наличии оснований, предусмотренных ст. 391.9 настоящего кодекса, суд выносит определение о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора и в пятидневный срок со дня вынесения определения направляет его в Президиум Верховного Суда Российской Федерации вместе с надзорной жалобой или представлением и истребованным из суда делом.</p> <p>4. Копии определения в этот же срок направляются лицам, участвующим в деле, с приложением копии надзорной жалобы или представления и прилагаемых к ним документов. В определении суд устанавливает срок, в течение которого лица, участвующие в деле, могут представить отзыв на надзорную жалобу или представление о пересмотре судебного акта в порядке надзора.</p> <p>5. При отсутствии оснований, предусмотренных ст. 391.9</p>
--	---

	<p>настоящего кодекса, суд выносит определение об отказе в передаче дела для пересмотра судебного акта в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Копия определения не позднее следующего дня его вынесения направляется лицу, ходатайствующему о пересмотре судебного акта в порядке надзора.</p> <p>6. Повторное обращение того же лица по тем же основаниям с надзорной жалобой или представлением не допускается».</p>
<p>п. 6 ч.4 ст. 392 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>п.6 ч.4 ст. 392 ГПК РФ: «Существенные для дела обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта при условии отсутствия возможности обжалования судебного акта в кассационном или надзорном порядке, в том числе при наличии безусловных оснований для отмены судебного акта, предусмотренных ч.4 ст. 330 ГПК РФ».</p>
<p>п. 7 ч.4 ст. 392 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>п.7 ч.4 ст. 392 ГПК РФ: «Признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции недействующим со дня</p>

	<p>принятия нормативно-правового акта, который был применен судом в определенном деле, в связи с принятием решения, по которому заинтересованное лицо оспорило данный нормативно-правовой акт».</p>
<p>Ст. 394.1 ГПК РФ - отсутствует</p>	<p>Ст. 394.1 «Возвращение заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»</p> <p>1. Суд возвращает заявителю поданное им заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, если при принятии решения вопроса о принятии его к производству установит, что:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) заявление подано с нарушением правил, установленных ст. 393 настоящего Кодекса; 2) заявление подано после истечения установленного срока и отсутствует ходатайство о его восстановлении; 3) не соблюдены требования, предусмотренные настоящим Кодексом к форме и содержанию заявления. <p>2. О возвращении заявления</p>

	<p>выносится определение. Копия определения направляется заявителю вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня его вынесения»</p> <p>3. На определение суда о возвращении заявления может быть подана частная жалоба».</p>
--	--